

Всем, с честью исполнившим свой воинский
долг в жестокой схватке с фашизмом,
посвящается...

Юрий ДЕГТЯРЕВ

НЕТ ПРАВА ЗАБЫТЬ

*«Герой – это человек, который в
решительный момент делает то,
что нужно делать в интересах
человеческого общества».*

Юлиус Фучик

*«Известно, какая судьба у героев,
прошла их пора, о них и забыли».*

А.И. Куприн,

«Однорукий комендант»

2008

ББК 63.3 (2 Рос — 4 Курс)
Д26

Ю.В. Дегтярев. Нет права забыть. Серия «Жизнь знаменитых курян». Документальное повествование. Вып. 9. — Курское обл. научное краевед. общество. — Курск, 2007. — 240 с.

Печатается по решению президиума
Курского ОНКО от 12.12.2007.

Рецензия:

канд. ист. наук И.М. Плаксин.

Редколлегия:

канд. ист. наук Ю.А. Бугров (гл. редактор),
канд. ист. наук Н.Н. Коротева (отв. секр.),
канд. ист. наук В.В. Коровин,
М.С. Лагутич,
канд. ист. наук А.Н. Манжосов,
канд. архитектуры Е.В. Холодова;
доктор ист. наук, профессор К.В. Яценко.

Дизайн и компьютерная верстка:

Фролова Л.А.

Д26 В книге рассказывается об отважном воине-танкисте гвардии лейтенанте Михаиле Ивановиче Ходыревском, погибшем в неравной схватке с врагом 17 августа 1943 года. Он был настоящим патриотом своей Родины — Союза ССР.

ББК 63.3 (2 Рос — 4 Курс)

ISBN 978-5-98913-007-8

© Курское областное научное
краеведческое общество, 2007.

© Ю.В. Дегтярев, 2007.

От главного редактора

Дорогой читатель!

Более шестидесяти лет назад отгремели бои Великой Отечественной войны, а раны, нанесенные ею, еще болят и вызывают к памяти.

Документальное повествование Ю.В. Дегтярева о танкисте гвардии лейтенанте Михаиле Ивановиче Ходыревском — это человеческая дань памяти младших поколений старшим поколениям, погибшим во имя спасения нашей Родины в годы великих сражений с немецко-фашистскими оккупантами.

Автор осуществил глубокий поиск, проработав значительное количество документов государственных архивов Курской и Воронежской областей, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, побывал на местах сражений и гибели М.И. Ходыревского. Он изучил работы предшественников. Все это позволяет высказаться о документальном повествовании Ю.В. Дегтярева как о добротной работе самой высокой степени.

Книга написана хорошим литературным языком, читается легко и с интересом. А многочисленные цитаты к главам приведены с глубоким смыслом. Великолпно,

например, изречение, слышанное автором от стариков: «Когда человек рождается, то кричит, кулачки сжимает: «Все возьму!». А когда умирает, то руки раскинет, кулаки разжимает: «Все отдал...».

Думается, что новая работа Ю.В. Дегтярева найдет не один десяток читателей, а для читателей Полянского сельсовета Курского района станет настольной книгой.

Главный редактор Ю.А. Бугров,
кандидат исторических наук, заслуженный
работник культуры РФ

Слово благодарности

Хвала Всевышнему за все Его благодеяния! Благодарю Господа за то, что сподобил меня написать о человеке, не пощадившем жизни своей «за други своя», за свободу и независимость Отечества.

Собрать воспоминания, сведения и документальные материалы о жизни замечательного человека, воина-героя — Михаила Ивановича Ходыревского было бы просто невысказанно без активной, участливой помощи многих и многих людей. Помню, как всего три года тому назад в руках держал только копию приказа о посмертном награждении Михаила Ивановича и истертую фотографию, но уже тогда моя вера в этого человека, в его жертвенный подвиг была поддержана директором нашей Полянской средней школы Якуниной Г.И.

Все поездки к местам, где выпало героически сражаться и погибнуть нашему земляку, не состоялись бы без организационной поддержки и финансовой помощи администрации Курского района. Во многом только благодаря личному участию главы администрации района Болдина В.Г., заместителя главы администрации по социальным вопросам Шевляковой Г.И., заведующей районным отделом

образования Ежиковой О.Г., руководителя районного отдела по делам молодежи и спорту Жилиной Н.В. удалось собрать достаточно большой свидетельский и документальный материал.

Хочу также выразить искреннюю, сердечную благодарность за действенную помощь в работе: главе Полянского сельсовета Курского района Согачеву А.В., главе Великовысторопской сельской рады Лебединского района Сумской области (Украина) Босенко В., директору Великовысторопского образовательного комплекса Коваленко Л.В., ее мужу Коваленко М.А., всем членам их семьи (встречали и принимали как своего родного), родственникам М.И. Ходыревского — Лукиной М.И., Бесединой А.И., Лукину А.И., Лукиной О.А., Ходыревскому В.В., всем жителям д. Б. Лукино Курского района и села В. Выстороп Лебединского района Сумской области (Украина).

Отдельное великое спасибо за отеческую заботу и всестороннюю помощь ветеранам войны и руководителям ветеранских организаций: председателю совета ветеранов 3 гвардейского Сталинградского механизированного корпуса генерал-лейтенанту в отставке Орлову Н.Г., секретарю этого же совета ветеранов полковнику в отставке Рудченко Ю.И. (г. Москва), председателю совета ветеранов войны и труда Курского района Курской области Брежневу Л.И., председателю совета ветеранов войны и труда завода «Воронежсинтезкаучук» (г. Воронеж) Григорьевой Л.Г., ветерану 43 гв. танкового полка, 7 гв. мехбригады, 3 гв. Сталинградского мехкорпуса Рослику Г.И. (Украина, г. Киев).

Выражаю признательность за всестороннюю помощь и содействие в получении материалов и доступе к информации коллективам Государственного архива Курской области, Государственного архива Общественно-политической истории Курской области, Государственного архива Общественно-политической истории Воронежс-

кой области, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации.

Хочу особо поблагодарить президента Курского областного научного краеведческого общества, заслуженного работника культуры России, кандидата исторических наук Бугрова Ю.А. за то, что отечески окормлял мою работу над этой книгой и был настолько великодушен, чтобы прочесть всю рукопись и дать критический ее анализ, подробный и исключительно полезный.

Великий благодарственный поклон всем, кто откликнулся на письма, отозвался на просьбы о содействии и помощи в работе над книгой, кто в той или иной степени проникся важностью этого дела.

Дегтярев Ю.В.

О том, кто помог издать эту книгу

Четыре года тому назад в нашем Полянском сельсовете Курского района большинством местного населения был избран новый глава администрации — Согачев Александр Валерьянович. Человек для Полянской округи «чужой», «пришлый», житель г. Курска (хотя фамильный корень его в недалеком с. Дьяконово Октябрьского района).

В тот год на должность главы сельсовета претендовало не мало желающих «порулить». Были они не только из числа местных активистов, но и сторонние, или — как иногда называют таковых в просторечии — «приблудные». Признаюсь, тогда свой голос отдал за одного из местных кандидатов. Рассуждал, используя простую логику: раздавая обещания, конечно, все врут. Каждому абы к властной «кормушке» пробиться. Раз человек чужой, здесь не проживает, никого и ничего не знает, то велика вероятность, что он временщик, стремящийся к власти, прежде всего для решения каких-то своих, «шкурных» вопросов. А местный, какой бы ни был, этот поневоле хоть что-нибудь делать будет, ведь его семья и дом здесь, в границах сельсовета, хоть немного по конкретным вопросам «шевелиться» его сама жизнь заставит. Победил Александр Валерьянович. Большинство поверило этому

внешне спокойному, немногословному и деловому человеку, кадровому военному Российской армии, ныне пребывающему в запасе.

Должность главы сельсовета многотрудная, беспокойная, хлопотливая, требует наличия административных навыков, способностей и, что особо важно в наше время, — наличия всевозможных знакомств и связей в финансово-деловом и власть предержащем мире. Конечно, все это существует и необходимо при условии, что человек пришел творить и созидать во благо вверенной ему территории и народа.

Прошло 4 года. Что можно сделать и чего возможно добиться в этот относительно короткий временной промежуток? Оказывается, можно, и не мало. Скажу только о «вершине айсберга», о том, что на виду и что, как говорится, можно «потрогать руками».

Прежде всего, за этот период практически с нуля не только сдвинут с «мертвой точки» вопрос газификации местных, оставшихся когда-то не у дел отдаленных деревень, но и сам процесс реализации подходит к благополучному завершению. Бытовой газ наконец «пришел» в село Пименово, деревни Большое и Малое Саморядово, Верхнее и Нижнее Жилыево, Нартово, Малое и Большое Лукино. Уже в 2008 г. будут газифицированы все населенные пункты сельсовета, за исключением «Кубы» - самого дальнего и ныне малонаселенного старинного села Жердево... Кроме того, мало кто знает, что в этот же период были соединены линии прежних местных газопроводов с новыми, как говорят специалисты, — «закольцованы», а это тоже не малый фронт выполненных работ. Если бы простой обыватель потрудился представить весь объем проделанного, начиная от проектно-сметной документации, заканчивая пусковыми работами, то сроки показались бы ему почти нереальными. Надо отметить, что рядовым жителям Полянского сельсовета газификация своего жилья далась ох как нелегко. Многим, чтобы

собрать необходимую сумму денег, приходилось как говорится, «вытягиваться из последнего», «пускать всю домашнюю скотину под нож». Всемогущие «газовщики» в красивой униформе были неумолимы и оживляли свою работу только после новых «денежных жертвоприношений». Все с ностальгией вспоминали «добрые советские времена», когда эти работы, да и сам бытовой газ, были копеечным делом. Но прошлое со всем своим хорошим и плохим ушло безвозвратно. В новые, теперешние времена «всем правят деньги», потому ярко-желтая труба с долгожданым природным газом высокомерно прошла мимо немалого количества деревенских домов. Конечно, мы любим помечтать и мечтая ожидать от «доброго начальника» сразу всего и как можно больше. Общеизвестно, что «мечтать не вредно», однако при этом надо совсем не замечаться, иначе можно потерять из виду реальность. Часто видишь такого «в доску замечтавшегося», ругает он все и всех напропалую: «Грязь кругом! Дороги нет, по деревне не проехать, ямы и ухабины кругом! Что мне за дело до других?! Подавай сюда чистоту и мощеную улицу!». Говорит вроде бы все правильно, языком своим работает проворно, а руки в это самое время опорожняют ведро со всяким мусором, помоями и прочим непотребным прямо на дорогу перед домом или на берег многострадальной речки Курицы. Однако мы малость отвлеклись. Возвратимся к повествованию о результатах деятельности главы сельсовета Согачева А.В.

За этот же коротенький четырехлетний период в селе Полянском выстроена и запущена в работу новая газовая котельная. Тепло наконец пришло в замерзавший от самого своего рождения сельский Дом культуры, вместе с сотрудниками, впервые за много зим, отогрелись книжки библиотеки, тепло и уютно стало в любые холода в местной средней школе, а ведь прежде бывало, что по причине плохого отопления часто отменялись уроки. На первом этаже школы, в той части, где размещаются начальные

классы, был произведен капитальный ремонт всей системы парового отопления. И... и в первый же год своего правления Александр Валерьянович организовал местное ЖКХ с интригующим для сельской местности названием «Комфорт» (что бы это значило???). Вдруг неожиданно для всех и разом все стало иметь свою цену: и тепло, и вода, и эксплуатация канализации. И цену не малую по меркам доходов местного населения. Водичка стала дорогою. Виданное ли дело для села?! — часть жителей стала приобретать и устанавливать «счетчики воды». В домах сельского поселка с централизованной подачей воды, тепла и канализацией выходила цифра, половинящая даже средний месячный доход. Помню, как сам, получив первую квитанцию к оплате за воду, машинально потянулся чешать затылок и, горестно вздохнув, произнес пару-тройку известных каждому русскому слов. Прежде, совсем недавно, за воду, тепло и канализацию платили мало или вовсе даже годами не платили, а тут на тебе, подавай, да еще, как говорится, по полной программе. Вот тебе и новый, «добренький» сельский?! Как потом показало время, видимо, прежняя армейская служба укрепила или выработала в его характере завидные настырность и терпение в достижении поставленной цели. Была дилемма — все оставить по-старому, когда это самое все и притом еле живое каждодневно рушилось, лилось, ломалось, многими неделями не ремонтировалось, за помощью с поклоном обращались в неблизкое Косиново, или пойти на непопулярные меры и создать свое коммунальное хозяйство. Необходимо отметить, что в это самое время местный с/х кооператив «Новая жизнь» испускал свое последнее, предсмертное дыхание, помощи от него в чем-либо, как бывало прежде, ожидать не приходилось.

Кстати, открытое недовольство у населения вызывают прежде всего тарифы на оплату услуг, сама же деятельность ЖКХ «Комфорт» особых нареканий не получает — вся работа достаточно отлажена, порывы,

повреждения и прочие неисправности оперативно и качественно устраняются, все присмотрено, за всем закреплены ответственные, имеется минимальный набор техники, обеспечивается необходимый режим подачи воды. Все прежде зиявшие рваными ранами колодцы водоснабжения и канализации отремонтированы, закрыты люковыми крышками, верхушки побелены, водонапорные башни по отдельным населенным пунктам также приведены в порядок и ограждены защитными рвами по периметру. Этого не наблюдалось даже в благодатные советские годы. Все как-то вдруг позабыли о былых трудностях и проблемах. Но с тарифами, и прежде всего за воду, не соглашались и по сей день не соглашаются многие, клянут руководителя ЖКХ, ругают главу сельсовета и правого в этом случае найти трудно, оно понятно — для каждого «свой карман ближе к телу». Думается, в этом деле будет главным уяснить, существует ли альтернатива настоящему положению дел и возможен ли тот волшебник, способный «дать всем сестрам по серьгам». Но продолжим далее.

В бытность Согачева А.В. произведен капитальный ремонт детского сада, в этом же здании организован местный фельдшерско-акушерский пункт (ФАП). Он же, сельский, нашел и предоставил кров местному почтовому отделению, когда его «изгнали» из здания правления обанкротившегося колхоза. Впервые за два десятка лет отремонтирован и обеспечен теплом (газифицирован) сельский клуб в д. Жеребцово, и это немаловажно, если учесть, что при прежних председателях сельсовета деревенские клубы закрывались и продавались. Например, частным лицам были проданы клубы в деревнях Анпилогово, Жеребцово (хорошее и большое кирпичное здание), клуб «Спутник» в селе Полянском. (В настоящее время бюджет сельсовета, как и во все прежние годы, остается дотационным и для реализации задуманного главе приходится изыскивать дополнительные внебюджетные средства).

Есть еще одна значимая сторона деятельности нынешнего главы сельсовета, она объединяет в себе три направления: патриотизм, духовность, культуру.

Прежде всего, у всех местных, наверное, еще на памяти, как мучительно и бесконечно долго строился на территории центральной усадьбы с. Полянского памятник землякам, павшим и пропавшим без вести в годы Великой Отечественной войны. Строительство его было задумано в начале 80-х годов прошлого века. Руководить работами приглашали из Курска скульптора, потом художника. Выделялись из колхозного бюджета и собирались у населения денежные средства. Строительство памятника то прекращалось, то возобновлялось. В начале девяностых годов прежнюю «грандиозную» стройку забросили и порешили: соорудить менее масштабный, упрощенный вариант на пустыре прямо перед окнами правления колхоза. И вновь строительство превратилось в вялотекущий процесс. Будто вода в песок, уходили колхозные денюжки, но к каждому последующему празднованию Дня Победы строительство памятника не завершалось. Менялись председатели колхоза, главы сельсовета, однако активности по завершению работ не наблюдалось. В конце концов, наступил такой момент, что о строительстве памятника все будто бы забыли. Дошло до того, что у незавершенного остова некоторые из жителей стали привязывать своих лошадей и телят, а один, словно обезумев, выкрал из бесхозного склада опустевшего колхозного стройдвора гипсовые плиты с надписями имен погибших в боях за Родину земляков и... и умаслил ими свой грязный двор. На строительство памятника ушло 20 лет, но он так и не был воздвигнут. И только с приходом в Полянский сельсовет Согачева А.В. благодаря его воле и стараниям ко дню празднования 60-летия Великой Победы строительство памятника в с. Полянском было завершено и он был торжественно открыт.

На сельском кладбище в с. Полянском, опять же по инициативе и стараниями Согачева, была приведена в

должный порядок могила летчика Шумкова М.Н., погибшего в воздушном бою над территорией сельсовета 2.06.1943 г. Впервые за десятки послевоенных лет могила павшего в бою воина перестала быть безымянной, приобрела достойный вид.

Благодаря заботам главы сельсовета в с. Пименово благоустроен и приведен в порядок памятный знак односельчанам, не вернувшимся с фронтов Великой Отечественной, который когда-то, еще в 70-е годы был привезен из Ленинграда и установлен Е.А. Стариковым. Сегодня это красивое, ухоженное место. В этом же селе начались и активно ведутся работы по ремонту Введенского храма. Появились новая кровля и крест на главном алтарном куполе, ведется ремонт внутри церкви, для отопления подведен природный газ. Осенью этого года 79-летний Е.А. Стариков приезжал к себе на родину проводить родительские могилы и был очень обрадован, что в его селе Пименове прекрасная асфальтовая дорога, в домах жителей природный газ, сами дома добротные, ухоженные, ремонтируется церковь, в достойном виде и состоянии памятный знак павшим в годы войны односельчанам. Со слезами радости и чувством восторга за свою малую родину уезжал Егор Алексеевич в далекий Питер.

Активно откликнулся и поддержал Александр Валерьянович инициативу жителей Полянского сельсовета по установке Поклонного креста на месте разрушенного в 1940 г. Воскресенского храма в с. Полянском. В настоящее время этот крест установлен, 26 сентября 2007 года в престольный праздник состоялось его торжественное освящение. Ведется работа по возрождению православного прихода в с. Полянском.

Хочу также отметить, что глава нашего сельсовета был избран и является в настоящее время председателем Палаты глав поселений Курской области в областной ассоциации «Союз муниципальных образований».

Конечно, у Согачева А.В. были и есть в работе ошибки всевозможного «калибра», причем из личного опыта каждый знает, что их количество всегда пропорционально масштабу деятельности. Есть недовольные, непонятые, обиженные, те, чьи ожидания не сбылись. Все 4 года велась большая напряженная работа, затронувшая многих, а не слащавая беседа с ключевой обещательной фразой: «Ждите! Все будет, все сделаем». Нужно пожелать Александру Валерьяновичу почаще встречаться с простым народом, постоянно находиться «в гуще событий», быть более внимательным, терпеливым и заботливым к многочисленным просьбам и требованиям жителей сельсовета. Помнить: деятельность власти любого уровня должна быть направлена прежде всего во благо народа («народ всегда прав»).

Можно еще долго рассказывать о работе Согачева А.В. на посту главы администрации Полянского сельсовета. Но не хотелось бы утомлять читателя многословием. Тем более что человеку с открытым сердцем и этого достаточно, а недоверчивому и многих дополнительных страниц будет мало. Единственное, что попрошу сделать и тех и других: «Оглянитесь, посмотрите назад! Что конкретного, скажем, за последние 30 лет, пусть и не совсем удачного, сделано прежними, до Согачева, главами нашего сельсовета?». И честный ответ будет следующим: «Ни-че-го, кроме повседневной, вялотекущей рутинной работы». А ведь знаю, что и на будущее планы нынешнего сельского большие. Например, уже выполнена проектно-сметная документация и определены к выполнению в следующем 2008 году работы по водоснабжению д. Жеребцово, по капитальному ремонту Лукинско-го моста через р. Б. Курица и дороги от д. Анпилогово до д. Б. Лукино (с тем чтобы рейсовый автобус обязательно заходил и в эту деревню). Намечено благоустройство центрального поселка, других населенных пунктов сельсовета. Еще многое А.В. Согачев готов и постарается воплотить в жизнь, если... Вот то-то и оно, что если...

А.В. Согачев в гостях у ветерана Великой Отечественной войны И.И. Волобуева
(д. Жилыево, 2007 г.).

Близятся новые выборы. Опять появится немало кандидатов на должность главы Полянского сельсовета. Все будут что-нибудь обещать. Большинство из нас знает, что золотыми посулами не осчастливишься, лукавым многословием не заболтаешь насущных проблем, забот и не благоустроишь нашу сельскую жизнь. И все же мы попадаемся на крючок с примитивной приманкой словоблудия, забываем, что, в конечном счете, все определяется только конкретными делами. А раз эти конкретные дела уже делались и делаются сегодня нынешним руководством, то стоит ли «пытать счастья», делая новый выбор... Надо почаще вспоминать вековую мудрость: «От добра добра не ищут», если действительно мы желаем добра.

Уважаемые земляки!**Дорогие мои и уважаемые жители
Полянского сельсовета Курского района**

Наступивший 2008 выборный год во многом определит будущее нашей страны, а значит будущее нас с вами, наших детей и внуков. Многое будет зависеть от активной гражданской позиции каждого из нас, от пробуждения нашего патриотического сознания. Наступает время вдумчивой и кропотливой созидательной работы, время благоустраивать и украшать родную землю. Прежде всего, надо поторопиться вернуть полнокровную жизнь в наши измученные, пострадавшие села и деревни. Твердо верю и знаю, что нам все по силам, все по плечу, мы заслужили и достойны хорошей жизни. Пусть объединяющим светочем и порукой успешной деятельности во благо Отечества станет героическое прошлое нашего народа.

Предлагаемая вашему вниманию книга рассказывает о короткой жизненной судьбе одного из многих истинных патриотов нашей Родины, уроженце деревни Большое Лукино Полянского сельсовета Михаиле Ивановиче Ходыревском. Навечно останется он в памяти земляков образцом мужества, отваги, образцом верности воинскому долгу и воинской присяге. Девятнадцатилетний гвардии лейтенант Ходыревский М.И. героически погиб в бою в один из пятидесяти огненных дней грандиозной, кровопролитной битвы на Курской дуге, шестьдесят пятую годовщину победы в которой мы будем отмечать также в этом году.

Верится, что эта книга будет не только данью уважения и памяти жертвенному подвигу наших предков, но побудит всех нас к деятельному участию в судьбе своей Родины.

Хочу пожелать всем здоровья, любви, терпимости, простого человеческого счастья. Пусть вера и надежда никогда не оставляют вас.

**Глава Полянского сельсовета
Курского района Курской области Согачев А.В.**

В качестве вступления

Все с годами забывается. В лучшем случае потомкам достается только обглоданный временем факт, преподнесенный в разноцветной обертке из предположений и выдумок. Настоящее беспечно к памяти, а то, какое-то неведомое, будущее в лице новых поколений, даже спохватившись, зачастую бессильно или, по примеру предшествующих времен, вовсе многое сочтет недостойным памяти. А память, которую историей зовем, что она хранит? Как часто бездушна она, стерильна, изменчива в угоду правителям, ущербна избирательностью своей, неможна бережно сохранить и передать потомкам самое главное — порыв, огонь души человеческой, поиск бесконечно жадного разума, избыток переживаний, страданий и мимолетность призрачного, а потому желанного счастья. А ведь именно в этом истинная драгоценность личности, именно это позволяет порой объяснить весь ход происходивших когда-то событий и только это оживляет память, делает ее востребованной без крикливых побуждений. Именно в этом варится крутая каша человеческой истории. Потому когда вдруг, по воле провидения, перед тобой открывается бриллиант человеческой личности, прежде всего хочется передать, а значит, в какой-то

степени сохранить в памяти людской самое зыбкое, ранимое, самое нематериальное, а потому чаще искажаемое и даже отрицаемое — духовную сущность человека, его подлинные, выстраданные мысли и стремления. Хочется передать сами краски, звуки, запахи того времени. Но как же трудно это сделать, воплотить! Господи, как же трудно «открыть глаза» другим. Всегда велика вероятность «выстрелить в пустоту», «не достучаться». Самое грустное и несправедливое состоит в том, что человек очередного нового времени воспринимает прошедшее неизменно только через реалии настоящего, и в этом великое заблуждение, отсюда вползает настырная ложь. И эта несправедливость в оценке до боли, до крика царапает душу: что же вы, люди?! Разве так можно, разве должно так жить?!

Мой рассказ, уважаемый читатель, об одном из тысячи забытых, но достойном вечной памяти, пусть хотя бы памяти своих земляков. Рассказ об уроженце деревни Большое Лукино Полянского сельсовета Курского района гв. лейтенанте Михаиле Ивановиче Ходыревском. Рассказ о короткой судьбе девятнадцатилетнего парня, геройски павшего в бою за Отечество свое. Кто сегодня из местных, деревенских помнит его? Разве что две-три старушки что-то припомнят из детства его, повздыхают, погорюют, да и то все больше о своей давно ушедшей молодости.

Так и просится воскликнуть на старинный, былинный лад: «Ой ты, речка, речка Курица, вода стылая, вода мутная, поди, только ты помнишь всех, кто по твоим берегам хаживал?! Может, помнишь и паренька быстрого Мишку, жизнь его, словно песню на вдохе, прерванную?». Но молчальница великая та речка, утекла давно вода прежних лет.

Уважаемый читатель, давайте вместе подумаем, что можно рассказать о любом человеке, прожившем на белом свете всего-то неполных двадцать лет? Разве что обыч-

ное, краткое: тогда—то и там—то родился, рос, учился... Порой о проживших десятки лет не остается документальных свидетельств, а спустя время нет и воспоминаний. А тут только 19 лет и из них всего 3–4 года самостоятельной жизни. Трудная задача. И все же возьмемся за нее, попробуем. Возьмемся ради сохранения памяти о красивом, добром, юном человеке, храбром и доблестном воине. Ради того, чтобы сегодняшние и будущие мальчишки знали — если и им когда-нибудь придется выбирать между жизнью и смертью за Родину, их жертвенный подвиг не будет забыт, к памяти никогда не прикоснется рука и слово осквернителя.

«Вверх по течению времени»¹

«Плоть человека — свиток, на котором
отмечены все даты бытия».

М. Волошин

Когда мы видим что-либо поражающее красотой и необычайностью своей, после периода удивления и восхищения обязательно возникает желание узнать о том, а чьим порождением эти красота и необычайность являются? Всяк красный цветок свой скрытый в земле корень имеет. Человек в этом тоже ничем не отличен. За каждым из живущих в современности стоят многие и многие поколения в прошлом. Негоже не видеть и не знать корней своих, не по-людски это и прямой путь к забвению. Потому и мы, дорогой читатель, попробуем что-нибудь узнать о предках героя нашего повествования, погрузимся в пучину ушедших лет и прежде живших поколений.

В Курском крае фамилия «служилых людей» Ходыревских известна с 17 века. В 1636 г. среди «верстанных по Курску» у воеводы Степана Ушакова значился Павел Федоров сын Ходыревский, а в 1650 г. в Обоянской десятиине состоял Мокей Мартынов сын Ходыревский, и «Государя Цари и Великие князья всяя Руси» интересовались, «кто каков на государеве службе живет, конен и оружен и люден».² Сегодняшние потомки рода Ходыревских из д. Лукино сохранили передаваемые из поколения в поколение отголоски легенды, что будто бы предки их были выходцами из Польши. В авторитетном энциклопедическом словаре находим подтверждение этому: «Ходыревские — дворянский род, ведущий начало от Увара Ходыревского, выходца из Польши, владевшего поместьями в Курском уезде в начале 17 века. Записан в VI части родословной книги Курской губернии. Герб внесен в IX часть Гербовника».³ Ниже будут приведены и некоторые другие сведения из документов, косвенно подтверждающие польское происхождение предка Ходыревских.

В деревне Большое Лукино род Ходыревских обособился почти три века тому назад, и «шел» он к ней из соседних поселений с берегов Большой и Малой (Гнилой) Курицы: деревень Хотемля, Растворово, сел Гнездилово,

Разиньково. В этих деревнях и селах жили потомки Ивана Уварова сына Ходыревского, и его шестерых сыновей: Афанасия, Ивана, Дмитрия, Порфирия, Михайлы и Семена Ивановых детей Ходыревских. Внук Порфирия Иванова — Лука Андреев сын Ходыревский, известен нам как житель д. Растворовой.⁴ В 1710 г. Луке исполнилось 33 года, был он «увечен левою рукой, пальцы свело», «у него жена Марья — 25 лет, дети Анисим — 4 г., Дмитрий — 2 г., сестра Настасья — 20 лет». Также «у него деловые люди» с женами и детьми, всего 9 душ, жили с ним: «сестра двоюродная Марфа — 13 лет», «вдова сидоровская жена» Меланья — 58 лет, с 19-летним сыном Самойлом и 15-летней дочерью Стефанидой, «вдова полячка» Марья 45-ти лет, с сыном Евдокимом — 15 лет. Итого в семье Луки Ходыревского числилось 20 душ, «да по переписи положено на него было окладу рубль и оного окладу с него неимано, потому что платил всякие подати с крестьянского двора, которые у него в обще с братом Артемом, в нем мужеска 10, женска 5 человек, а хто именно и скольких лет, то значится при том дворе».⁵ У Луки Андреева Ходыревского имелся еще сын — «поздняк» Никита, который волею судьбы и поселился в д. Лукино. Деревень же Лукино в ту пору было не две, как сегодня, — Большое Лукино, Малое Лукино, а целых три — собственно Лукино, деревня Лукино Трыкино тожь и деревня слободка Лукино. Вот в этой самой слободке Лукино и начал «житьльствовать» с семейством своим в первой половине 18 века «из дворян-однодворцев» Никита Лукин сын Ходыревский (1728–1790 гг.). Он в 1765 г. отмечен как однодворец, у которого прежде были малолетние крепостные: Кузьма 4-х лет, купленный в с. Разиньково у однодворца Разинькова, и 10-недельный Федор, купленный у однодворца Тихона Осьминина из слободки Лукино (оба ребенка умерли в 1758 г., в наши дни невозможно объяснить, что побудило Никиту купить крепостных младенцев).⁶ Интересно, что у помещика, «Рязанского драгунского полка вахмистра», а потом ка-

«Ходыревский» колодец
(д. Б. Лукино, 2007 г.)

питана Анисима Лукина Ходыревского тоже в д. Лукино были крепостные крестьяне «с женами их и с детьми и с крестьянскими их пожитками, хоромным строением, с хлебом стоячим, молоченным и в земле посеянным и со всякою их крестьянской скотиною», которых он вроде бы купил в 1752 г. у местного помещика отставного капрала Василия Федосеева сына Лукина, а в дальнейшем продал «брату его родному Никите Лукину сыну Ходыревскому». Дочь Анисима Ходыревского — дворянка Екатерина Анисимова дочь, была замужем за «могилевского наместничества шляхтичем Фомой Григорьевым сыном Борейшей», т.е. вновь «польский след». Через два десятка лет, по смерти капитана Анисима, из-за бывших его лукинских крестьян началась великая тяжба. Вдруг свою долю стала требовать вдова Екатерина («следующее ей на указанное ее седьмую часть после одного покойного мужа ее»), да и трое сыновей капрала Василия Федосеева Лукина стали напрочь отрицать когда-то совершенную отцом продажу крепостных и требовать, чтобы Никита Лукин Ходыревский вернул их им обратно.⁷

Первые десятилетия 18 века Ходыревским было не просто приживаться на новом месте в слободке Лукино. Землицы у местных дворян-однодворцев Лукиных и Осьминых, как и во всей ближайшей округе, было маловато, потому каждый житель не только свою межу ретиво оберегал, но и на землю слабого, еще не освоившегося, «приблудного» соседа с вожделением порой поглядывал. По этому поводу удалось обнаружить «объявление» в Курский нижний земский суд сентября 1785 г. от жителя «Курской округи слободки Лукиной однодворца Никиты Лукина сына Ходыревского», в котором он сообщал следующее:

«В нынешнем 1785 г. в летнее время незнаемо почему той же слободки Лукиной однодворцы Григорий и Петр Митрофановы дети Лукины, с братьями своими крепостную мою землю отняли и запахали под парину десятины

на три, или больше, да и до рощи селидебной моей, усильством, незнаемо для чего, ко владению не допускают же. Я крестьян своих на ту свою землю посылал для пахоты под парину и для сенокосу, но они Лукины до того не допустили и уграживали: «Разве де вам того хочется с барином, что деревни Потаповой однодворцам сделано?..» Слыша таковыя от них, Лукиных, речи, оные мои крестьяне едва могли от ссоры отойти... Того ради Курский нижний земский суд покорно прошу сее мое объявление принять и для освидетельствования той запаханной под парину моей крепостной земли и не допущения до сенокосу однодворцами Лукиными и тамошними жителями, кого надлежит и что по свидетельству окажется, с обязанием их Лукиных подпискою, чтобы они ссоры и драки не чинили, учинив милостивое рассмотрение...» (сохранен стиль оригинала).

В 1781 г. Никита Ходыревский «о себе с семейством своим сказкой показал, что жительствоует в новопоселенной деревне Лукиной на старом городище, что на речке Курице, из дворян... по сие время никуда из деревни слободки Лукиной... с семейством своим не выселялся, а находится из давних лет во оном селении жительство в ряд с прочими однодворцами, своим двором...» У него жена Матрена Герасимова дочь (1732 г. р.). У них дети: Сергей (1775 г. р.), Ирина (умерла в 1789 г. в возрасте 17 лет), Катерина (1778 г. р., «выдана в замужество в д. Мальцеву Льговской округи за однодворца Алтухова Алексея»). Кроме того, у Никиты своей семьей жил еще его сын — отставной сержант Антон Ходыревский с женой Марфой Прохоровой дочерью (1760 г. р.), у них сын Филипп (1780 г. р.). Антона Никитина Ходыревского сын Филипп и есть прямой предок героя нашего повествования.⁸

Хоть и назывались порой Ходыревские помещиками, жили они по-крестьянски, как, впрочем, и другие однодворцы, в поте лица добывали хлеб свой насущный, но всегда «знали цену себе», гордились относительной свободой, строго хранили, почитали традиции и православную

веру отцов своих. Жизнь была нелегкой, приходилось платить в казну много всевозможных налогов, кроме подушной подати, были еще дорожная и постоянная повинности, конская пошлина и другие. В 1793 г. движимое имущество Ходыревских «за казенную недоимку» подверглось описанию (впрочем, в этот год «за «казенную недоимку» было описано движимое имущество и у многих других помещиков-однодворцев в д. Лукино). У нас же есть возможность узнать, какая «движимость» у Антона Никитина в ту пору была. «1793 г. октября 12 дня Курской округи д. Лукиной у сержантов Антона, Ильи и недоросля Сергея и жены Антоновой Марфы, живущей с ним Антоном в одном доме Ходыревских... описано движимое, а именно: у Антона стоячего хлеба

— пшеницы... в 15 копнах по замолоту 4 четверти (12 руб.),

— ржи... в 20 копнах по замолоту 5 четвертей (10 руб.),

— гречи... в 15 копнах по замолоту 4 четверти (3 руб.).

Из 4 имевшихся лошадей за недоимку было описано две:

— мерин рыжий — 5 руб.,

— жеребенок карий, «не езжаной» — 2,5 руб.

Из 4 коров описано две:

— 1-я рыжая — 3,5 руб.,

— 2-я черная — 3,5 руб.

Спустя месяц, 19-го ноября этого же 1793 г. ввиду отсутствия Антона Ходыревского (причина не указывается) в Курский уездный суд с прошением следующего содержания обращается его жена Марфа: «Хотя указом от Курского наместнического правления от 5-го числа минувшего ноября, объявленным мне в доме мужа моего, состоящем в слободке Лукиной через заседателя Курского уездного суда капитана Мойсеева описанное... за числящуюся по сему Земскому суду за положенных за мною по последней ревизии три души крестьянских недоимку, как в приложенном при том указе ведомости значит, и велено продать имение не мое, но мужа моего, но как, во-первых, у меня

имения в наличности нет, как то от меня и тому заседателю Анофриеву было объявлено, а во-вторых, подушные по семигривенному окладу мною за весь истекающий 793 год уплачены, так же и подлежащие рекрутские по 61 набору... по 64 и 65 наборам указные деньги в казначейство уплачены... предъявляя при сем о том платеже квитанции. По незнанию грамоты за нее руку приложил подпоручик Михайла Лукин».⁹ Оставшиеся в далеком прошлом тяготы, невзгоды и переживания, они, словно дошедшие до наших дней миражи свершившихся когда-то событий, короткие, почти туманные свидетельства о том, что жизнь всегда была такой же непростой, сложной, противоречивой, подтверждение тому, что всегда на большой, но по-глупому тесной для людей Земле приходилось выживать и искать свое «место под солнцем», доказывать свое право... А впрочем... довольно отвлечений.

В начале 19 века в д. Лукино имелось уже три двора Ходыревских. Из далекого 1816 г. «выборной от крестьян д. слободки Лукиной Курского уезда Казацкой волости Данила Осьминин» поведал нам, что в первом (коренном отцовском) дворе жил Сергей Никитин сын Ходыревский, с женой Софьей (1776 г. р.) и дочерью Федосеей (1801 г. р.). Двое их малолетних сыновей Иван и Григорий умерли в 1812 г.

Во втором дворе жил семей Сергеев племянник — Филипп Антонов сын Ходыревский, у него жена Пелагея (1789 г. р.), их дочери: Наталья (1806 г. р.) и Федосея (1812 г. р.).

В третьем дворе жил бобылем второй Сергеев племянник и двоюродный брат Филиппа — Никита Ильин сын Ходыревский (1796 г. р.).

Всего же на этот период в слободке Лукино было 11 одnodворческих крестьянских дворов, кроме трех Ходыревских, с 4 по 7 двор включительно, жили одnodворцы Осьминины, с 8 по 11 двор — одnodворцы Лукины. Вероятно, Филипп Ходыревский в тот период в своей деревне был в числе немногих грамотеев, так как в «Ревизской сказке»

за выборного Данилу Осьминина «за неумением грамоты по личному прошению той же деревни однодворец Филипп Ходыревский руку приложил».¹⁰

Из трех сыновей Никиты Ходыревского: Ильи, Сергея и Антона, в деревне Лукино самую богатую поросль потомков по мужской линии дала ветвь отставного сержанта Антона. У старшего его сына Филиппа Антоновича были сыновья: Николай (1824 г. р.), Григорий и умерший в 6-летнем возрасте младенец Прокофий (1794 г. р.); у младшего Афанасия Антоновича были сыновья Михаил (1826 г. р.), Дмитрий (1828 г. р.), Федосей (1830 г. р.), Хрисанф (Фрисанф, 1836 г. р.), Василий (1840 г. р.). Именно потомки двух братьев Филиппа и Афанасия Антоновичей Ходыревских и жили в последующие почти два столетия в д. Большое Лукино (прежде слободка Лукино). Герой нашего повествования — Ходыревский Михаил Иванович является прямым потомком Филиппова сына — Николая, первый ему приходится прапрадедом, второй прадедом (см. приложение, рис. 1).¹¹

В свою очередь у Николая Филипповича Ходыревского известны четверо сыновей: Андрей (1846 г. р.), Павел (1847 г. р.), Михаил (1853 г. р.), Иван (1856 г. р.). Из них третьяк Михаил Николаевич нашему герою приходится дедом. В д. Лукино всю эту ветвь Ходыревских звали по отцу — «Миколины», потом Михаил Николаевич получил в деревне прозвище «Трын», и всех потомков его называли — «Трыны», «Трыновы».¹² На деревне без подворного прозвища не обойтись — фамилий одинаковых много, при разговоре можно запутаться, сразу не понять, о ком идет речь, а если использовать прозвище, сразу становится ясно. Братья Андрей и Иван Николаевичи жили ближе к северной окраине деревни («по ту сторону рва»), а Михаил и Павел Николаевичи в самом центре деревни («на узкой усадьбе»). Иван Николаевич уходил на какое-то время в зятя в д. Дряблово, но потом все же возвратился в свою деревню. Иван и Михаил «не дружили». У Михаил-

ла были сыновья: Никита, Николай и Иван. В метрической книге Воскресенской церкви с. Полянского за 1883 г. записан рожденный 3 декабря, крещенный 4 декабря (ст. стиль) младенец Иоанн. Родители его — «деревни Лукиной государственный крестьянин Михаил Николаев, сын Ходыревский (по ошибке поп или диакон записали Федоровский) и законная жена его Татьяна, Андреева дочь, оба православного вероисповедания. Восприемники: той же деревни государственный крестьянин Семен Иванов, сын Лукин, и той же деревни и звания крестьянина Тараса, Иванова сына, Лукина жена Хиония, Федорова дочь». Таинство крещения совершили и засвидетельствовали записью в метрической книге священник Александр Руднев и диакон Тихон Цветков.¹³ Читатель, наверное, уже догадался, что родившийся 3 декабря 1883 г. младенец Иоанн — Иван и есть отец нашего героя. После краткого описания родословной считаю важным отметить, что кроме основного крестьянского вида деятельности и образа жизни Ходыревские исправно, из поколения в поколение, поставляли своему Отечеству сыновей для военной службы. Исполняя воинский долг, Ходыревские никогда не посрамили рода своего, личной чести в тяжелом и кровавом ратном деле. Кроме упомянутых выше отставных сержантов Антона и Ильи, уже в 19 веке нам еще известны: отданный в рекруты в 1842 г. и не вернувшийся в родную деревню Григорий Филиппов, сын Ходыревский (его сыновья Петр и Алексей в 1858 г. записаны в числе бывших кантонистов), в 1882 г. отмечен «артиллерийской 4-й бригады рядовой солдат» Иван Николаев, сын Ходыревский, в 1883 г. — унтер-офицер Павел Николаев, сын Ходыревский, в 1889 г. умерла вдова прапорщика Пелагея Афанасьева, дочь Ходыревская (род. в 1812 г.).¹⁴ И это только малая часть из тех, память о которых сохранили лишь выжившие во времени листки бумаги.

Из трех сыновей Михаила Николаевича Ходыревского двое, Николай и Иван, жили при отце своем в одной избе,

а третий Никита, «чуть оперившись», пошел «искать лучшей жизни» в Курск. Земляки из своих, бывших лужинских, помогли ему устроиться работать на железную дорогу. Жил Никитой (так называли его домашние) по разным квартирам, а все больше в пригороде, в ближайших к железнодорожному вокзалу деревнях. Так, однажды привела его судьба в д. Конорево на квартиру к пожилой вдове-солдатке Прасковье Тимофеевне. Понравилась постояльцу дочь ее, девица Марья, и женился он на ней. У хозяйки, теперь уже тещи Никитовой, была младшая сестра Февронья Тимофеевна (а всего было 9 сестер), с ней, навещая брата, познакомился, а незадолго и женился на ней Иван Ходыревский. Была Февронья Тимофеевна Битюкова по годам ровесницей супругу своему, родом и происхождением из коренных однодворческих крестьян деревни Долгой (Клюква). Высокая (на голову выше мужа своего), стройная, аккуратная, рассудительная, строгая, работающая. Стала Февронья верной спутницей мужу своему, заботливой матерью детей их, умелой, рачительной хозяйкой в доме. И предстояло им прожить вместе долгую, многотрудную, переполненную горем жизнь. Увез Иван жену в свою деревню в отцовскую избу. К тому времени старший Николай тоже обзавелся семейством, но жил тоже при отце.

Никитина же ветвь «не пошла в рост», погибла совсем. Еще до революции, в одну из снежных, морозных зим попал Никитой под «толкач» (паровоз). Встрепенулось сердце жены его Марии в предчувствии недоброго, когда услышала со стороны недалекой станции гудки, гудки... Услышала, как «заревел вокзал», а потом принесли изуродованное тело мужа. По прошествии малого времени умерла и Мария, умерли двое их детей.

Братья же Николай и Иван с семействами своими вплоть до 1920 г. жили с отцом в одной избе. Всего тогда в этом дворе было 18 душ. Усадебной земли было 1,8 дес., под озимыми — 5,07 дес., под яровыми — 4,14 дес. и еще

Сидят братья Николай Михайлович (с газетой) и Иван Михайлович (справа) Ходыревские. Фото начала XX века.

4 дес. под паром.¹⁵ Стареющий, мудрый и уже овдовевший Михаил Николаевич Ходыревский с невестками своими Авдотьей и Февроньей ладил, наставлял, жалел их. По стародавнему, тогда еще живому обычаю был он главным, непререкаемым авторитетом для всех в доме своем. Бывало, поссорятся невестки по природе своей женской из-за битого горшка, друг дружку виноватят, а свекор вмиг их успокоит: «Вы чего по пустякам бранитесь... Что горшечники будут делать, если горшки не будут биться?!» И улыбнется и пожалеет обеих.

Сразу после революции братья Михаил и Павел Николаевичи разделили барскую усадьбу и сад дворян Никольских. Павлу достались три ряда яблонь вниз до луговины, а Михаилу (Трыну) два ряда яблонь и земля под картошку, где прежде был барский ток. Тогда же разрешил Михаил Николаевич разделить сыновьям своим. Старший Николай Михайлович рядом поставил себе новую избу, младший Иван Михайлович остался в отцовской. Сам же Михаил Николаевич по дедовскому обычаю порешил: «Останусь доживать «при старой печке».¹² Иваново с Февроньей семейство год от года множилось детьми: в 1909 г. родилась дочь Анна (Нюра), в 1911 г. Мария (Маня), в 1913 г. родился, наконец, и сын, назвали Павлом, в 1916 г. сын Владимир, в революционный 1918 г. родилась дочь Екатерина (Катя), в 1922 г. Евдокия (Дуся).^{12, 16} Родители по хозяйству, в огороде и в поле днями работали, а за малыми детьми старшая дочь Нюра и дедушка Михаил Николаевич смотрели. Говорил он обычно сыну и невестке: «Идите, идите, я их буду стеречь». Так мудро и по-доброму было заведено на Руси, старики и старухи брали на себя заботу о внуках, становились главными воспитателями и наставниками. Летом дедушка Михаил обычно уводил детей в сад, расстилал попонку и играл с ними, потом к половню вел, показывал, как кнуты, веревки, кошелки плести. Стерегли гусей и кур, настырно норотивших пробраться в огород. Михаил Николаевич не допускал

детских ссор. Урезонивая детвору, он с неизменным умиротворяющим спокойствием восклицал: «Что вы! Нельзя! Ну что вы, разве можно браниться?!» Давал детворе для игры старые, царских времен марки и «катеринки» — утратившие свою ценность сторублевые, большого размера бумажные деньги с изображением «полной, кудрявой Кати». Когда-то крестьяне копили их в надежде купить землю, избу, лошадь, скот и прочее необходимое для полного счастья мужику, а при новой, Советской власти стали эти деньги просто красивыми бумажками, разносимыми ветром по пыльной деревенской улице. Умер дедушка Михаил Николаевич 9 августа 1923 г. в день памяти Святого Пантелеймона. И в этом же году под Михайлов день «на убылое место» у Ивана и Февроньи Ходыревских родился третий сын. В память архангела Михаила и умершего дедушки Михаила Николаевича новорожденного тоже нарекли Михаилом. Этот народившийся на свет Божий ребенок и есть герой нашего повествования — Михаил Иванович Ходыревский. Глубоко верующие родители окрестили сына в местном своем приходском храме Святого великомученика, покровителя воинства Дмитрия Солунского в селе Жердево. Восприемниками новорожденного позвали («покумились») из своих же, из местных лукинских крестьян. Крестным отцом стал 20-летний Федор Ульянович Мезенцев, в будущем кадровый офицер Красной Армии, в годы Великой Отечественной войны помощник начальника штаба и начальник штаба 64 запасного СП (1941–42 гг.), помощник начальника оперативного отдела 71 стрелкового корпуса 81 армии (1942–44 гг.); помощник и начальник штаба оперативного отдела армии (центральная группа войск, 1945 г.); в послевоенные годы начальник штаба 292 гв. СП, командир 327 гв. горного СП, 128 гв. горной СД. Уволен в запас по возрасту в звании полковника «с правом ношения военной формы с особыми отличительными знаками на погонах», награжден боевыми орденами и медалями.¹⁷ Будучи пенсионером, Федор Уль-

Церковь Святого великомученика Дмитрия Солунского в с. Жердево
(30-годы XX века).

янович жил и умер на Украине. Крестной матерью стала также 20-летняя, замужняя крестьянка и соседка Борзыкина Александра Афанасьевна (в девичестве Лукина). Муж ее Борзыкин Иван Иванович 1903 г. р. после войны работал завхозом Лукинской народной больницы, проживавший с ним брат его родной Николай Иванович 1925 г. р. в марте 1944 г. погиб в бою на Украине у станицы Ставницы Хмельницкой области. В 50-е годы семья Борзыкиных переехала на жительство из д. Б. Лукино в д. Саморядово того же Полянского сельсовета. В наши дни потомков этих двух крестьянских семей (Мезенцева Ульяна и Борзыкина Ивана) в Полянской округе нет.^{16, 18}

В семье Ходыревских читали и знали Священное Писание, молились Богу, жили меж собой и с окружающими в ладу, почитали вековые православные устои человеческой морали и нравственности, детей воспитывали в любви, уважении к старшим. (Надо заметить, что по свидетельству старожилов в тот период все деревенские мужики, не говоря уже о женщинах, были верующими: соблюдали православные традиции, регулярно посещали приходской храм (ходили к обедне), в пост не ели скоромного, с женами не спали, даже от табака на это время отказывались). Но и затворниками Ходыревские не были, в трудах каждодневных умели найти минутку для веселья и радости. Февро-
ня Тимофеевна порой «шутлива» была. Долгий летний день подходит к концу, вечером дети 9 душ (в 1926 г. родилась Александра, в 1932 г. Вениамин) кто где, она выходит на двор, высокая, статная, подбоченится, оглядится и с серьезным видом обращается к мужу: «Вань, давай посчитаем, все ли дети на месте». В большой семье спали кто на лавке, кто на печке, а кто в половне, пуне или амбаре. Старшие сыновья Павел и Владимир в избе на земляном полу стелили себе на ночь солому. Трудные были годы, но были и тогда радость и надежда на будущее.

Ивану Михайловичу тоже выпало познать солдатскую долю. В 1914 г. его вместе с другими односельчанами «мо-

билизовали на Первую мировую с прусаком воевать». Где-то в Карпатах был он тяжело ранен. Оттуда же пешком возвратился домой в родную деревню. За многонедельный путь по пыльным дорогам России всякого насмотрелся солдат Иван Ходыревский, «домой принес полные карманы песка». Осталась война в его сердце страхом за подрастающих сыновей, раневыми рубцами на теле да отсутствием пальцев на правой руке. Стал он, как и далекий предок его в 17 веке Лука, «увечен рукой». Очень добрым человеком был Иван Михайлович, тихим, спокойным, с городского базара детям всегда гостинцы привозил, «на хмельное не заглядывался», говорил: «...сегодня четвертинку, завтра четвертинку, а за эти деньги уже платок девке можно купить». Смотрел на подрастающих детей, и слезы радости наполняли глаза его. В то время во всех семьях молодежи подрастало много, отцы, собираясь вечерами, по-своему, по-мужски горевали: «Эх, жалко, будет война, побьют молодежь...».^{12, 5}

Каким было детство нашего героя? А было оно самым обычным, деревенским, босоногим. И лапотки приходилось носить. Для лаптей «лыки» покупали в Курске на базаре, чуни пеньковые Ходыревские не носили, в этой обуви ходили уж совсем бедные жители деревни. Но все больше босиком и голяком бегала деревенская детвора. Было вокруг чернявого, в «Ходыревскую породу», Мишки много добрых, честных, трудолюбивых, просто красивых людей, были огненные в полнеба закаты и рассветы, цветущие сады, изумрудные леса, луга, укрытая густым туманом речка, задумчивые вечера в натопленной избе в осеннюю и зимнюю непогоду. Были первые открытия, радости и огорчения и многое, многое, что наполняет душу, что очеловечивает. Сохранились некоторые воспоминания из самого раннего детства Михаила. Они словно крохотные, но дорогие сердцу людскому картинки из прошлой жизни. «Покров. Отец Иван Михайлович из церкви пришел. Все садятся за стол обедать. Ели почти всегда всей

семьей. На большом блюде давали еду на всех, и каждый брал своей деревянной ложкой. Дети ложки обкусывали, и они становились мелкими. Чтобы узнать свою ложку, ставили на них метки, кто какую вздумает, например крестик. Самый маленький Миша по-за спинами бегал и каждый его чем-нибудь угощал. А больше он к самой старшей сестре, к Нюре на колени просился. После обеда посадила она Мишу на плечи и понесла в горницу, он же возьми да и упади со всего маху назад. Все выпугались: «Ах, ах, убила! Разбился ребенок!»... а он поднялся как святой, ни единой царапины». Был и такой случай. Убирали всей семьей картошку на огороде. Отец посадил Михаила на спину лошади. Добронравный мерин Костик вдруг без видимых причин разволновался и побежал. Двухлетний Миша сорвался с конской спины, но успел вцепиться ручонками в косматую гриву и еще долго висел на боку бегущей лошади, пока она, наконец, остановилась и он упал в пахоту. Все: «Ах, ах!». А Миша целехонек и невредим. И еще. Как-то Михаил с сестрами Марией и Катериной шли по садовой тропинке под гору к своему колодцу. Колодец этот так и называли Ходыревским. (Надо заметить, что в д. Б. Лукино, кроме этого, были колодцы: Заовражный, Ратанов, Галушин, Дюмин, Баринов и другие, везде вода хорошая, родниковая, «вкусная»). По узенькой дорожке впереди шла Катя, за ней семенила белая собака, потом шел Миша и позади всех Маша. Михаил возьми да и пугни собачку, та же, испугавшись, кинулась Кате в ноги, да так, что она оказалась верхом на собаке и, словно лихой всадник, помчалась вниз по дорожке. Все произошло так быстро и неожиданно, что Мария еще долго в полном оцепенении смотрела на скачущую под гору верхом на собаке сестру. Читатель, возможно, воскликнет: «Глупая, ничемная история! Стоило ли о ней упоминать?!» Возможно, спорить не буду. Однако с того времени прошло более 70 лет, многое позабыто напрочь, а вот девчонка верхом на белой собаке помнится до сего времени 97-летней Марии

Учитель Лукинской 4-летней школы
Пятницкий Георгий Петрович.
Фото начала XX века.

Ивановне. И еще помнит она, как, сидя в избе, смастерил Миша плетень. Увидел, как взрослые на дворе городят, и сам решил сделать. У печи в земляной пол вбил колышки, аккуратно оплел их лозой и сидит играет во что-то свое, детское. Февронья Тимофеевна на сыновью постройку заругалась: «Ты что же сделал, а если с печки кто упадет на колышки твои или споткнется?!» Именно эти минуты жизни сохранены в памяти среди прочих, они — крохотные мазки, из которых создается целая картина. И чем больше их, тем красочней и реальней изображение. Весной 2007 г. предпринял попытку найти «Ходыревский» колодец. Долго бродил по указанным старожилami местам. Наконец в зарослях у старой поваленной ветром ракиты наткнулся на почти сгнивший, вровень с землей колодезный сруб, с темной, усыпанной прелой листвой водой. Тропинка к колодцу давно заросла, стала труднопроходимой. Преодолевая крутой подъем по бывшей дорожке от колодца назад в деревню, насчитал 540 шагов от него до калитки в бывший двор Ходыревских. Кто из нынешних жителей отважится ежедневно проделывать с тяжелыми ведрами этот путь, дабы обеспечить себя и хозяйство свое водой? В наши дни разве что кто-то по острой необходимости решится на это.

Жизнь была тяжелой, картошки и той не всякий год было в досталь. Когда Мише исполнилось года четыре, в деревне, как и во всей ближайшей округе, от недорода случился голод. Крестьяне ходили за хлебом в Курск, выстаивали там очереди, порой что-то удавалось приносить домой. Как-то Иван Михайлович принес своему семейству из города хлеба. Самые младшие обступили Февронью Тимофеевну, и она принялась их кормить. Мише налила молока и дала кусочек хлеба. Спустя малое время он говорит: «Мама, молоко осталось, а хлебушка уже нет...» Она дала ему еще кусочек. Через некоторое время он опять обращается: «Мама, мама хлебушек еще есть, а молочка нет...» Она подлила ему и молока... Потом все повторилось

Винокуров В.Т. (г. Курск, 2006 г.)

Винокуров В.Т. (70-е годы).

сызнова. В эти же голодные годы по окрестным деревням и селам, где, по воспоминаниям стариков, еще «пропрядали картошка и бурачок», ходило много изможденного голодом, странствующего народа. Запомнилось старожилам, что особенно много было жителей Воронежской губернии. Порой ходили они, взывая о помощи и сострадании, целыми семьями. В эти же годы пришла из-под Воронежа в д. Б. Лукино и молодая вдова Дарья Стефановна Винокурова (1900 г. р.) с малолетним сыном Василием (1922 г. р.). Судьба распорядилась так, что Дарья навсегда осталась на жительство в д. Б. Лукино, вышла замуж за местного крестьянина Осьминина Павла Гавриловича (1908 г. р.), устроилась на работу санитаркой в Лукинскую народную больницу, а сын ее Василий стал лучшим другом детства Михаила Ходыревского. Ветерана Великой Отечественной войны Винокурова Василия Тихоновича удалось разыскать в городе Курске. Его и тяжело больную жену Марию Гавриловну забрала к себе в город дочь.^{16, 19} В

свои 85 лет, несмотря на слабость здоровья, Василий Тихонович не утратил жизненного оптимизма. Не слышал я от него привычного для наших дней нытья на окружающую действительность, жалоб на свое здоровье.

Но не хлебом единым жив человек. С самых первых сознательных лет любовью и страстью для Михаила стала гармонь. В семье первую гармошку купили старшему Павлу. Как-то он сплел из лозы 40 кошелок, отец свез их в город на базар и на вырученные от продажи деньги купил сыну новую гармонь. Первые навыки игры Миша получил от брата, и, по-видимому, у него был абсолютный музыкальный слух. В деревне Б. Лукино в те времена лучшим гармонистом считался уже возрастной, семейный крестьянин Тимофей Петрович Осьминин по прозвищу Кундук. Часто именно его звала местная молодежь поиграть на улице. На балалайке хорошо играл Никифор Алексеевич Дюмин, на дуде Петя-слепой (Петр Иванович Лукин). Однажды молодежь веселилась под гармонь Тимофея. Берущие за самое сердце завораживающие звуки ее разливались по всей деревенской округе. Пятилетний Миша смотрел со стороны на игру гармониста, подойти ближе стеснялся и по наивности детской боялся. Потом бывшие на улице его старшие сестры заметили, что он ходит потихоньку из стороны в сторону, а сам бочком поглядывает на гармошку, как пальцы Тимофеевы движутся по кнопочкам. Придя с улицы домой, сестры застали своего маленького брата играющим на гармошке ту самую мелодию, которую он старательно высматривал у гармониста. В этом же раннем возрасте разучил Михаил и мелодию любимой отцовской песни — «Горел, шумел пожар московский». Кажется невероятным, но в подтверждение его музыкального таланта существуют свидетельства и других жителей деревни. Например, девяностолетняя Мария Гавриловна Сысоева (в девичестве Сальникова) вспоминала, как Миша играл им вечерами на улице. Гармониста, совсем еще ребенка, усаживали на

Сысоева Мария Гавриловна в родительской избе постройки конца XIX века. Держит свой портрет периода молодости (д. Б. Лукино, 2007 г., фото автора).

лавку, а под не достающие до земли ножки тоже ставили скамеечку. Так и запомнился он ей мальчонкой, играющим на гармошке... Голос у Михаила был ровным, тихим, внешность миловидная, почти девичья. В детстве робким, стеснительным был.¹²

Весной 1930 г. в Большой Лукиной был организован колхоз «Красное знамя». Домовитые, хозяйственные жители деревни неохотно вступали в него, многие всячески, как говорится, «до последнего» сопротивлялись, не желали расставаться со своим нажитым потом и кровью крестьянским имуществом. Но больше, как говорят старики: «В колхоз не шли — Бога боялись». Упрямылись вступать в колхоз и Ходыревские. У них, так же как и у других односельчан-единоличников, местные активисты отобрали почти весь скот, отрезали пашню, сад, оставив только приусадебный огород. Так и ютились они, до полного исхода из деревни, на маленьком клочке земли. Для Ивана Михайловича и Февроньи Тимофеевны вновь наступили тяжелые времена, но они, преодолевая все невзгоды и трудности, сумели сберечь и воспитать достойными людьми всех девяти детей. В дальнейшем в колхоз вступить все же пришлось, так как выбор представлялся им не велик — колхоз или бегство из деревни. Ходыревские тогда все же выбрали первое. Вздурораженный, малознакомый, жестокосердный окружающий мир пугал больше, чем нужда, произвол и глумление, наступившие в деревне. Вчерашние ничем не примечательные, зачастую нерадивые по жизни односельчане вдруг превратились в рьяных и наглых активистов колхозного движения. Порой страсти накалялись сверх всякого возможного предела, и все завершалось трагедией. В д. Б. Лукино в числе особо беспокойных активистов был Лукин Михаил Васильевич по подворному прозвищу Шумила. Официально он состоял кладовщиком на Нартовских торфяных разработках, но кроме основной работы был в числе первых «строителей колхозной деревни», вместе с уполномо-

моченными отбирал имущество у «классовых врагов». О том, что это был за человек, воспоминаний сохранилось очень мало, кто-то вспоминал, что носил он черную рубашку, сшитую из поповской рясы, имел вроде бы отношение к организации поджога церкви в с. Жердево, а кто-то категорично заявлял, что якобы он из тех людей, для которых «если советская власть — он за советскую, немецкая — он за немецкую». Был Шумила еще сравнительно молод и любил ходить на улицу повеселиться или на северную окраину деревни к своей любовнице, девице Анне Осьмининой. А без гармошки какая улица? Потому не редко заявлялся он в избу к Ходыревским и «экспроприровал» своего малолетнего тезку-гармониста. Однажды пришел он в дождливый, пасмурный день, уже под вечер и забрал семилетнего Мишу с гармошкой. Февронья Тимофеевна заругалась: «Куды тебя леший кружит?! Куды понес ребенка, дождь, грязь?!» А он ей в ответ: «Лежи! Чтоб тебя укусила козюля бешеная!» «Тебя укусит!» — только и успела произнести она и... по воле случая, оказалась права... Спустя время Лукин вернул Мишу домой, а сам направился к зазнобе своей. Ближе к полуночи истошными бабьими криками деревню облетела страшная весть: «Шумилу! Шумилу убили!» Оказалось, что был он застрелен через окно (сидел спиной к окну) за столом в доме своей любовницы. Разыгралась «страсть на всю ночь», жена кричит, все переполошились, собаки во всех дворах «подняли брех». Под утро из Курска приехала милиция, арестовала и собрала в холодную хату (нежилую, оставшуюся от высланных кулаков) всех ребят (13 человек), бывших в ту ночь на улице. В числе арестованных оказались и старшие братья Михаила — Павел и Владимир Ходыревские. Потом всех арестованных отправили в Курск. Родственники долго искали их по городским арестантским и тюрьмам и нашли в подвалах здания Губрозыска по ул. Ленина. Лукинских парней допрашивали, били, от передач они отказывались сами, ссылаясь на то,

что бывшие в общей с ними камере уголовники все равно все отбирают. Продержали их 4 дня, а потом, потом, когда нашелся истинный убийца, отпустили. Застрелил Шумилу другой житель деревни — Осьминин Василий Михайлович по кличке Земский, у которого убитый накануне отобрал корову. Вроде бы выдал его оставленный им на месте преступления след от «чиненой калоши». За убийство осудили Василия на 8 лет тюремного заключения. Хоронили местного активиста Лукина при большом стечении народа, под гармошку, на кладбище в с. Полянском. Был митинг, Никишка Рябой кричал: «За одну голову сто возьмем!». ²⁰ Рассказан этот трагический эпизод из прошлого опять же с надеждой помочь читателю лучше представить, в какой обстановке проходили детские годы Михаила, увидеть, как насильственно, круто и болезненно менялась многовековая крестьянская жизнь. Но советская власть привносила в крестьянскую жизнь и хорошее, значимое, прежде всего это относилось к введению обязательного школьного образования. Вся деревенская детвора стала учиться в школе. Михаил поступил в первый класс Лукинской начальной 4-летней школы осенью 1931 г. Школа эта находилась в 20 метрах от избы Ходыревских и буквально напротив через дорогу, в здании, выделенном под школу еще до революции местными помещиками Никольскими... Первые учителя нашего героя — Серафима Павловна и Георгий Петрович Пятницкие жили так же в доме по соседству, потому всех детей Февроньи и Ивана Ходыревских хорошо знали с самых ранних лет. Серафима Павловна Пятницкая (в девичестве Ефремова) была к тому же крестной матерью Павла и Екатерины. Все дети в семье Ходыревских учились хорошо и увлеченно. ¹²

В 1936 г. Михаил окончил Лукинскую 4-летнюю школу и поступил, как и многие его сверстники, в 5 класс Гнездиловской 7-летней школы, находившейся в соседней деревне Гнездилово, которая расположена в 4 км к северу от

д. Б. Лукино. Окончил семь классов этой школы в 1939 г. и поступил в 8 класс Жеребцовской народной школы, которая была в здании бывшего дворянского особняка в д. Жеребцово. Чтобы попасть на занятия в эту школу, Михаилу необходимо было пройти пешком по пересеченной местности более 8 км в один конец. Но жажда получить образование и «выйти в люди» побеждала все трудности и лишения. У парня ковался характер борца и терпеливого труженика. В зимнюю непогоду, весеннюю и осеннюю распутицу его, как и других учеников из дальних деревень и сел, родители и учителя устраивали на постой к кому-нибудь из крестьян д. Жеребцово. По всем сохранившимся свидетельствам Михаил учился хорошо, увлеченно и старательно. В 2006 г. в адрес краеведческого музея Полянской средней общеобразовательной школы поступило письмо от уроженца д. Б. Лукино, ветерана Великой Отечественной войны Дюмина Ивана Яковлевича (1925 г. р.), ныне проживающего в Кемеровской области, и в нем есть такие строки: «По отношении семьи Ходыревского Ивана Михайловича я обширно вам не расскажу. Эта семья в деревне была на хорошем счету. Помню лишь Михаила Ивановича — он заканчивал Гнездиловскую школу, а я пошел в 5 класс. Учился он отлично, и ему выдали удостоверение за 7 класс, где значились одни пятерки».²¹

В семье Ходыревских все дети учились хорошо, старательно. Учительница и заведующая Лукинской начальной школой Серафима Павловна Пятницкая особенно выделяла своего крестника и старшего из сыновей, скромного, очень аккуратного, настойчивого и трудолюбивого Павла. Когда он повзрослел, она часто напоминала его матери: «Тимофеевна, отпусти Павла учиться дальше в город, он умница, у него большое будущее». И как ни дороги были в крестьянском хозяйстве «лишние» мужские руки, мать отпустила своего повзрослевшего сыночка в казавшуюся ей очень опасной большую и торопливую жизнь. Павел для всех детей в семье был примером для подражания, был

надеждой и опорой. В ранней юности Михаил даже в прическе копировал старшего брата.¹²

В 1934 г. Павла Ходыревского призвали в Красную Армию, а с декабря 1935 г. он уже курсант и командир отделения 165 стрелкового полка 55 стрелковой дивизии в г. Курске.²² Когда старшему брату случалось приезжать на побывку в родной дом, то Михаил буквально ходил за ним по пятам, как замороженный, смотрел на него, красивого, подтянутого, в строгой военной форме, затаив дыхание, ловил каждое произнесенное им слово. «Павел самый умный, самый сильный, самый, самый...» — думалось тогда Михаилу, и гордился, что у него такой старший брат.

Отслужив положенный срок в Красной Армии, возвратился Павел в родную деревню Лукино, но не стала Февронья Тимофеевна удерживать сына подле себя, отпустила дальше учиться и работать в большой город Воронеж, потом Володю... и Мишу тоже отпустила. Понимала эта мудрая женщина, что взрослеют ее красавцы сыновья, пробуют подниматься на свое крыло и тесным становится им родительское гнездо.

Воронеж — город хлебный

«Снежный покров, что же так мало живут
добрые люди?»

Из японской поэзии

Задаю себе многосложный вопрос, почему Михаил, как, впрочем, и многие другие лукинские парни и девушки, уехал именно в Воронеж, ведь Курск рядом? Кем первым была «проторена дорожка» в этот город и чем он так приветил?

Прежде всего, искал ответа у родной сестры героя нашего повествования — Марии Ивановны Ходыревской, по мужу Лукиной. Она же и поведала, что «первым в Воронеже устроился Костик Хрисанфычев» (Константин Федорович Ходыревский), и тут же ненароком заметила, что в молодости он за ней ухаживал. Муж ее — Лукин Иван Иванович, поехал за ним уже после службы в армии, в 1935 г., и, дескать, Костик говорил ему: «Поедем, что ты тут будешь делать в деревне? А там работа, там деньги платят...»

Муж уехал, а Мария Ивановна в Лукино жить у свекра осталась. И жить-то у них было негде, ведь кроме нее с ними еще сын взрослый, 13-летняя дочь да еще двое меньших детей. «В поле уходя, хлеб замыкали, а к мужу в Воронеж не отпускали, говорили: «Сиди, тебе и тут работа есть, а деньги муж высылать будет». Пошла она к своим, Ходыревским, за советом. Дядя Николай спрашивает: «Как ты там, Маня, живешь?» Сказала, что уехать хочет, и он ей совет дал: «Езжай к мужу, а то дело молодое, он там один побудет, побудет, да и найдет себе молодую». От этих слов вздрогнуло, затрепетало сердце женское, на болячку душевную огнем свалились слова эти. Чуть ли не бегом заспешила она в магазин, «купила себе туфлишки новые, другую обнову» и уехала в Воронеж. А следом за ней брат Павел приехал, потом сестра Екатерина, потом Владимир и где-то за год до начала войны Михаил. «Мы ведь в колхоз не шли, и нас за то трусили, кулачили, обижали», — дала Мария Ивановна свое объяснение исходу из д. Лукино многих Ходыревских.

В Воронеже устроились на завод СК-2 (завод синтетического каучука), где к тому времени уже работало много

Мария (слева) и Екатерина (справа) Ходыревские, г. Воронеж, 1938 г.

Екатерина Ходыревская. 50-е годы.

Ходыревский Вениамин Иванович.
50-е годы.

Ходыревский Владимир Иванович с женой Тосей.
1940 год.

земляков, и только сестра Екатерина трудилась на авиастроительном заводе №18. Павел со временем стал мастером одного из заводских цехов, Владимир кладовщиком цеха готовой продукции. Поначалу жили в заводских бараках, как и все — работали, учились в школе рабочей молодежи. Постепенно все налаживалось, весело было, невзирая на трудности, умели радоваться жизни, молодые, одержимые стремлением к лучшему и лучшей жизни были.

Из Воронежа Владимира на флот служить призвали. За три месяца до окончания службы приезжал он в краткосрочный отпуск с красавицей женой Тосей и просил сестру: «Маня, пусть она у тебя поживет, пока я дослужу». Старший Павел также надумал жениться. К свадьбе купил новый костюм, модные по тем временам туфли. Недавно приехавший Михаил поступил на рабфак, жил отдельно,

к сестре приходил редко, приносил что-нибудь из вещей постирать и погладить. К этому времени мужу Марии Ивановны дали квартиру в новом четырехэтажном доме по улице Менделеева. Эта квартира на третьем этаже отапливалась простой дровяной печкой, воду носили с улицы, но все равно жилось уже «по-городскому». Земляк и заводской активист Константин Ходыревский с женой своей Зиной тоже получил квартиру в этом же доме и жил, как говорится, «через стенку».

Заводскому начальству братья Ходыревские понравились, и мужу Марии Ивановны часто говорили: «Лукин, если в деревне твоей такие ребята еще есть, давай их сюда к нам на завод!».

Жизнь налаживалась, у всех были свои планы и надежды на будущее, и именно тогда, на подъеме, по извечно непостижимым законам бытия, обрушилась всеобщая беда. Началась война и все разом перечеркнула. Всем заводским сообщили: «Слушайте радио, в 12 часов будет выступать Молотов». И все, затаив дыхание, слушали горестные, страшные слова, еще до конца не осознавая, что начался иной отсчет времени, что с этого момента жизнь каждого помимо его воли даст нерубцующуюся рану и расколется надвое: довоенную и послевоенную. Война. Война, синоним горя и смерти. Ушли на фронт мужа, братья, сыновья, а спустя время начались жесточайшие бомбежки и обстрелы. Володина жена Тося какое-то время была рядом, помогала во всем, продукты доставала, а потом при эвакуации и она потерялась. Михаилу еще не исполнилось 18 лет, но он, как и многие его ровесники, подал заявление с просьбой зачислить в армию добровольцем.

Брата Мишу последний раз Мария Ивановна видела в страшные минуты воздушной тревоги, когда спешно выходила с тремя малыми детьми из квартиры. Детей было трое, а рук всего две, и надо было замкнуть квартиру, к тому же оказалось, что в суматохе она позабыла взять ключи, потому пришлось идти за ними, оставив детей у двери.

Лукин И.И. и Лукина (Ходыревская) М.И. с детьми, г. Воронеж, конец 30–х годов.

Когда возвратилась, то увидела, что самый младший, шестимесячный, укутанным комочком лежавший у порога, уже удобно приютился в заботливых руках ее брата. Все вместе добрались до бомбоубежища, потом Михаил наско-ро попрощался и ушел... Ушел, как уходят люди навсегда, как уходят в вечность.

Муж Марии Ивановны (Лукин И.И.) в день начала войны был на курсах командного состава в г. Острогорж-ске Воронежской области и прямо с этих курсов отбыл на фронт. Брата Павла она с сестрой Катериной провожала последним. И сегодня Мария Ивановна хорошо помнит, как шли они с ним, красивым, стройным, на воронежский вокзал, шли и молчали, не могли произнести ни единого слова. Помнит его в новой, «с иголки», лейтенантской форме, стоящего на вагонном проножке и долго-долго, пока не скрылся из виду, машущего им рукой. А они до последней минуты так и не смогли сказать ему хоть что–

нибудь, словно речи лишились вовсе. Потом он прислал письмо, в котором были строки: «Что ж вы мне и не пожтели ничего?..».

Глубокой осенью («на Дмитриев день») пришла повестка Марии Ивановне явиться в военкомат. Там ей кратко, «по-военному» сказали, что надо эвакуироваться, для чего такого-то числа к 6 часам утра прибыть самостоятельно на вокзал с вещами. Собрала Мария чемоданчик, кой-какие продукты в дорогу, потеплее одела детей да и двинулась в путь. Вещи на конной подводе повезли, а самой с детьми пришлось до вокзала на трамвае с тремя пересадками добираться. Погода была промозглая, стылый ветер, дождь, снег, темень непросветная, дети в один голос плачут. Здание Воронежского вокзала оказалось переполненным, трудно понять, где ожидать, где искать, куда идти. Наконец увидела у распахнутых ворот, куда въезжали машины, группу военных, они-то и указали ей на далеко стоящий поезд. Пришлось пробираться к нему с детьми по железнодорожным путям, под многими вагонами пролазить. У поезда нашла свои вещи нетронутыми, так и лежали одни в сторонке, словно охранял их кто. Поезд был с товарными вагонами, в которых еще оставался мусор от перевозимого прежде зерна (пыль, полова, хоботья). В вагоне находилось более 80 человек, люди размещались кто как и прямо на полу. Было очень тесно и душно. Пользоваться любым освещением, зажигать огонь строго запрещалось. Одна из женщин обнаружила, что ее полуторагодовалый ребенок не дышит. В полной темноте и невероятной тесноте она кричала, просила осветить его хотя бы спичкой. В стороне, чуть особняком располагалось большое еврейское семейство, кто-то сказал, что у них есть свеча, стали просить ее, но они отказали, сославшись на запрет начальства. В ответ послышался недовольный ропот, какая-то женщина отчаянно выкрикнула: «Куда вы, евреи, бежите?! Хоть бы вас Гитлер!..». Тогда в этом людском месиве все вдруг услышали громкий, навзрыд плач еврейки, видимо, слова эти

тронули какую-то ее незаживающую, раздирающую душу боль. Спустя время она же зажгла и подала свечу. Ребенок был мертв. Мария Ивановна так и запомнила этот миг: в свете свечи мертвый, бездыханный ребенок, обезумевшее лицо матери и сквозь человеческие тела плачь еврейской женщины. В одну из первых коротких остановок ребенка похоронили в снежном сугробе, прямо у железнодорожного полотна. Так с муками и страданиями Мария Ивановна все же добралась до места — Самарской области Ново-Узенского района села Киевского, где и жила до 1944 г., а потом, уже к концу войны, возвратилась на родину свою в д. Большое Лукино. Там же в эвакуации потеряла она своего младшенького ребенка, по ее словам — «не уберегла», там получила похоронки на братьев Владимира и Павла. Туда же, в далекую Куйбышевскую область, прислали ей личные вещи умершего от тяжелых ран Павла: часы, документы, письма, аккуратные вырезки из газет — крохотные вещественные следы пребывания на Земле космического создания под названием ЧЕЛОВЕК.

О многом вспоминала Мария Ивановна из прошлой своей воронежской жизни. Вспомнила об аварии на заводе СК-2 в 1937 г., когда погибло много людей, как чудом остался жив ее муж, как «нагнали много московской милиции» и долго не выпускали никого с территории завода. Вспомнила, как хоронили «14 погибших на 14-ти машинах», как мать одного из погибших просила для прощания открыть гроб, и когда ей отказали, сама прыгнула в могилу, ей уступили, и гроб оказался пуст. Вспомнила, как на завод приезжал М.И. Калинин, запомнила, что «маленький такой, дробненький был». Помнит, что призаводскую речку Песчанку из-за сильного загрязнения отходами Деветилкой звали. О многом из прожитого за 96 многотрудных лет вспоминала эта удивительная женщина.¹

И все же надо было ехать в Воронеж и на месте попытаться подробнее восстановить факты и события прошедшего. В душе теплилась надежда, что, несмотря на дав-

ность, все же что-нибудь еще могло сохраниться в памяти людской и документах. Прекрасно осознавал, что спустя 65 лет существует лишь ничтожная вероятность сохранения памяти о Михаиле и его братьях. Были они обычными, одними из многих, таких же молодых, сильных и жизнерадостных парней, комсомольцами не успели еще стать, да и срок жизни и работы на воронежском заводе был очень малым: Павел — 6 лет, Владимир — около 3-х лет, а Михаил и вовсе только учился один год. И все же, а вдруг! И даже если не удастся найти прямых свидетельств, наверняка существует реальная возможность узнать о ком-нибудь из близких, соприкасавшихся с ними в быту и трудовой деятельности, а значит, можно будет правдоподобнее воссоздать, реконструировать этот период жизни героя нашего повествования.

Поездка выпала, как говорили прежде, на «октябрьские праздники», но большой, красивый город встретил будничной жизнью, транспортными пробками и сумрачной, промозглой погодой. В левобережной части города удалось найти улицу Менделеева, совсем рядом Воронежский шинный завод (работает с 1946 г.). И, наконец, сам искомый завод СК-2, только ныне он именуется акционерным обществом — ОАО «Воронежсинтезкаучук», принадлежит, как и все созданное прежде в нашей стране трудами тяжкими и праведными многострадального народа, нынешним ушлым «хозяевам земли Русской», а конкретно столичной акционерной компании «СИБУР» и господину Дюкову в частности (прежде этого был в собственности у «ЮКОСа»).^{2, 3, 4}

Однако оказалось, что и сегодня, в наши дни, многие лукинские фамилии у заводчан на слуху, а Константин Федорович Ходыревский вписан золотыми буквами в историю завода. При заводе имеется свой, богатый документальными материалами и экспонатами музей. Хозяйка музея, ветеран завода (с 1957 г.) и председатель заводского совета ветеранов войны и труда Лариса Федоровна Гри-

Руководитель музея ОАО «Воронежсинтезкаучук» Григорьева Л.Ф. у стенда, посвященного нашему земляку, дважды Герою Советского Союза Мыльникову Г.М. (Воронеж, 2006 г., фото автора).

горьева, несмотря на болезнь, встретила очень радушно и активно помогла в сборе необходимой информации. Как говорится, помогла чем могла. Она напомнила и о родине натурального каучука, о том, что в природе он не встречается в готовом виде, а добывается из млечного сока некоторых растений и даже грибов. Узнал, что на закупку каучука только в 1929 г. из государственного бюджета молодой Советской республики была отчислена кругленькая сумма — 50 миллионов рублей золотом. А когда поведала, что в 1930 г. у нас были заложены первые плантации каучуконосных растений, вспомнилось мне, что и в колхозах нашей Полянской округи прежде выращивался кок-сагыз, и многие пожилые сельчане еще помнят это похожее на сорный одуванчик растение.

«Работа на плантациях, где рос кок-сагыз, кропотливая, трудоемкая, а эффект весьма и весьма скромный. Экономисты подсчитали: только в 1935 г. должен быть получен первый каучук с плантаций, заложенных в 1930 г., причем в количестве не более 400 тонн. А между тем для одной растущей автомобильной промышленности каучука требовалось в десятки, сотни раз больше. Где же выход из создавшегося положения? Идти на поклон к капиталистам?.. В 1926 г. Высшим Советом Народного Хозяйства было объявлено о международном конкурсе. Цель его: лучший способ получения синтетического каучука... В конкурс включились ученые разных стран, и только немногие, испытав свои силы, упорно продолжали поиски. Другие отступили: им показалось невероятным решить за два года задачу, на которую ученые уже потратили десятки лет. Особую настойчивость проявили советские ученые С.В. Лебедев и Б.В. Бызов».^{3, 4}

Из всех предложений, поступивших на конкурс, заявка пятидесятидвухлетнего профессора Ленинградского государственного университета и Военно-медицинской академии С.В. Лебедева оказалась наиболее рациональной и экономически выгодной. Он предложил получать искусст-

Павел
Иванович
Ходыревский.
30-е годы.

венный каучук из этилового спирта. Уже в феврале 1931 г. в Ленинграде на построенном в короткий срок экспериментальном заводе СК («Литер – А») впервые в мире получили партию синтетического каучука. «18 января 1931 г. Совет труда и обороны СССР принимает смелое и волевое решение о строительстве шести «больших» заводов СК — сначала трех: в Ярославле, Воронеже и Ефремове, а затем еще трех: в Тамбове, Курске и Вологде. Первые три завода, как известно, были построены. В Тамбове и Курске строительство развернулось, но прекратилось в связи с началом войны и после ее окончания не возобновлялось, а в Вологде не начиналось вовсе».^{3, 4}

Стройплощадка воронежского завода, находившаяся в нескольких километрах от центра города (на Левобережье), выглядела пустыней: «ни одного деревца, ни одного здания, негде остановить взор — бескрайняя серо-желтая степь тянулась насколько хватит глаз». Строительство началось в июне 1931 г. «без проектов и смет», и поскольку

надо было осваивать голое поле, то «в первые недели произошла некоторая заминка с разворотом работ». «Тогда приняли решение направить на стройку отряд курсантов из Курска. Они и вошли в историю завода как «Курский батальон». История Курского батальона выглядит так. В связи со строительством заводов СК в Воронеже, Ефремове, а также в Курске, в последнем и были организованы курсы подготовки рабочих кадров для новых заводов. На курсах обучалось около 500 человек, овладевших сложными химическими профессиями. Из них и формировался Курский батальон, который называли «Имени 518». 518 — это число социалистических новостроек первой пятилетки... Столько новых предприятий надо было построить в 1931 г. В тот момент 412 курсантов сыграли решающую роль в резком ускорении темпов начального периода стройки. Дело двинулось вперед, котлован за котлованом готовились принять фундаменты цехов».^{3, 4}

Намеренно, дорогой читатель, останавливаюсь на «каучуковых проблемах» из прошлого, дабы дать возможность полнее представить общую, грандиозную картину происходившего и отметить, как быстро и надежно реализовалось громадьё планов и поставленных задач, и при этом важно заметить, что деятельными участниками воплощения их были в том числе и наши земляки. Удивляет и достойно примера, как вслед за твердым, уверенным словом науки почти мгновенно наступало время принятия конкретных решений и практических действий.

Воронежская писательница О.К. Кретьева, сама бывшая свидетелем происходивших в 1931–1932 гг. событий, так описывала прибытие на строительную площадку комсомольцев из Курска: «Товарищ начальник, ударный батальон комсомольцев из Курска в составе 412 человек прибыл в ваше распоряжение для ликвидации прорыва по заводу синтетического каучука. Люди работоспособны и здоровы. Отставших в пути нет!» По ее же воспоминаниям, «одеты парни и девчата были кто в чем, в руках — кирки,

Курский ударный батальон. 1931 г.

топоры да лопаты, а называли себя бойцами ударного батальона, на работу и в бараки ходили строем, с песнями». Часто бывало, что днем работали на стройке, а ночью шли на выгрузку из вагонов привезенных стройматериалов и оборудования. На строительстве они работали напряженно, но весело, с большим энтузиазмом (командиром батальона был Владимир Огибалов). В это трудно поверить, но уже в октябре 1932 г. была получена первая тонна воронежского синтетического каучука. (В декабре 1934 г. заводу присвоено имя С.М. Кирова). Ликвидировав прорыв на стройке СК-2, батальон вернулся на свои курсы в Курск, но вернулись не все, многие остались в Воронеже, освоили заводские профессии и доблестно трудились долгие годы в построенных ими цехах, возникли рабочие династии.^{3, 4}

Подвиг Курского батальона живет в памяти заводчан, знает каждый, что именно они возвели первые заводские строения на пустынном месте у речки Песчанки. Это уже потом, из глубины воронежских степей пришло подкрепление — прибыли сотни крестьян из Кантемировки, а пер-

выми были курыне, и в их числе Константин Ходыревский из д. Большое Лукино. Именно он «проложил тропку», по которой много лукинской молодежи ушло в Воронеж. За год до начала войны ушел за братьями и сестрами своими в Воронеж и 16-летний Михаил Ходыревский. Читатель, возможно, заинтересуется: состояли ли в родстве Константин и Михаил? Да, состояли, но в дальнейшем — их прадеды были родными братьями (см. приложение, рис. 1). В д. Б. Лукино крестьянские усадьбы их отцов были почти рядом. (Между ними были избы Пятницких и Ефремовых). Конечно же, для Михаила его старший односельчанин был примером для подражания и сыграл огромную роль в формировании жизненного мировоззрения приехавшего в большой город шестнадцатилетнего деревенского паренька.

Константин Федорович Ходыревский был удивительным человеком, одержимым верой в построение «светлого будущего», он заслуживает и сегодня внимания и памяти, потому и хочу подробнее рассказать об этом нашем земляке. Константин был членом ВКП(б), благодаря этому некоторые документы о нем сохранились в фондах парткома Воронежского завода СК-2 имени С.М. Кирова. Вначале приведу официальные характеристики. Первая чрезмерно «сухая», в духе 30-х годов — без имени-отчества, только ритуальное слово «товарищ». Вместилась она на клочке конторской бумаги.

Характеристика на стахановца Ходыревского К.Ф.

Тов. Ходыревский на заводе СК-2 работает с 1931 г. мастером коридора контактных печей. Тов. Ходыревский принимает активное участие в производственной и общественной работе цеха. Руководит профполиткружком, является членом ревкомиссии завкома.

Секретарь парткома Обухов. 1938 г.⁵

Вторая, более объемная и «живая», характеристика его уже как коммуниста.

Характеристика на члена ВКП(б) Ходыревского К.Ф.

Тов. Ходыревский К.Ф. член ВКП(б) с 1939 г. марта месяца, работает на заводе СК–2 им. С.М. Кирова с 1932 г. Пришел на завод чернорабочим, в первый год стройки завода, потом окончил курсы аппаратчиков, стал работать аппаратчиком в одном из основных цехов завода, в 1933 г. был выдвинут бригадиром в смену, а в 1936 г. начальником отделения, где работает до настоящего времени. Тов. Ходыревский все время работает над собой, учился на рабфаке, в этом году окончил без отрыва от производства десятилетку, получив среднее образование... активно участвует в общественной жизни цеха, на протяжении двух лет работает агитатором в смене, где регулярно проводит беседы, читки, доклады, в дни выборов в Советы активно работал на избирательном участке. Тов. Ходыревский выдержанный, дисциплинированный, стахановец по производству и активный коммунист во всей общественной жизни цеха.

Секретарь партбюро Комаров. 10.07.1940 г.⁶

В этом же 1940 г. Константин Федорович выдвигался в число кандидатов в заводское партбюро, но обращается к собранию: «Я просил бы отвести меня из списка для тайного голосования, в этом году я должен закончить учебу в объеме десятилетки, времени для работы в партбюро не будет». Соблюдая установленную форму проведения партийного собрания, его просят рассказать автобиографию и задают вопросы.

Ходыревский
Константин Федорович.
Воронеж, 30-е годы.

«Родился в 1907 г. в д. Лукино Курской области в семье крестьянина–середняка, с 1929 г. стал работать, с 1932 г. работаю на заводе СК–2».

Голос: «Чем работал?»

Ходыревский: «Работал землекопом в Донбассе, на обувной фабрике».

Степаненко: «Раскулаченных никого нет в семье?»

Ходыревский: «У меня нет никого, есть раскулаченные родственники жены».

После этого его кандидатуру ставят на голосование и большинством тов. Ходыревский «отводится из списка». Затем он выдвигается в числе «кандидатов с решающим голосом» и вновь «отводится».⁷

О комсомольском вожаке, лучшем аппаратчике завода, стахановце Косте Ходыревском сохранились воспоминания бывшего председателя совета ветеранов завода (80–е годы) Сергея Васильевича Степанова: «Весельчак был, жизнелюб, но с характером. Поставил перед собой цель — не отступит. Жили под одной крышей. Койки рядом

стояли. До поры до времени жили, пока не нашлась девушка, тоже с характером, и не увела его». Он вспоминал, как после трудных смен Костя ночами водил комсомольцев на разгрузку железнодорожных вагонов с оборудованием, недосыпая, недоедая, спешил вечерами на рабфак и приобщал к знаниям своих сверстников.³

Современному поколению последние два десятка лет стараются навязчиво «вдолбить в голову», что жизнь в ту пору была каторжной, обреченно страдальческой, заунывно монотонной. Все подобные речи — полная глупость и враки. Да, были лишения и тяготы, порой неимоверные, запредельные, но и в этих условиях, решая грандиозные задачи, без всякого преувеличения совершая трудовые и ратные подвиги, наши отцы и деды жили наполненной, полнокровной жизнью, любили, ненавидели, радовались, страдали. Было все и даже больше, была высота всеобщности человеческого духа, свидетельство тому величайшие свершения и сотни тысяч признанных и непризнанных героев. И не их вина, что мы сегодняшние избрали светочем «Золотого Тельца». Уверен, что неторопливый и справедливейший судья — Время все расставит по своим, должным местам.

В 1933 г. в СССР состоялся знаменитый автопробег Москва—Каракумы—Москва, продолжавшийся 86 дней, в течение которого колонна автомобилей прошла 10 000 км. Целью его было намерение подвергнуть испытанию не только советские автомобили, но и автошины, изготовленные из синтетического каучука. «Ленинградский завод «Красный треугольник» изготовил шины для 4 машин из воронежского каучука. Условия пробега были экстремальными. Корпуса автомобилей подчас нагревались до 70 градусов». В автопробеге приняли участие лучшие работники Воронежского СК-2: К. Ходыревский и Б. Кулаков.^{3, 4}

По воспоминаниям все того же С.В. Степанова, многие работники завода оспаривали право участвовать в автопробеге, но такое право было предоставлено самому достойно-

Ходыревский
Федор Хрисанфович,
д. Б. Лукино.

му — Константину Ходыревскому. В период подготовки к автопробегу аппаратчик Ходыревский К.Ф. «несколько смен не отходил от контактных печей, уточняя ход технологического процесса». ^{3, 4}

Из рассказов немногих старожил и сохранившихся документов известно, что отец Константина — Федор Хрисанфович Ходыревский (1874–1963 гг.) купил небольшую хату в д. Лукино, переехав из д. Пронской, как он там оказался, никто уже не помнит. Однако по своему происхождению он коренной лукинский крестьянин. Жена его долго и тяжело болела, а спустя какое-то время померла, оставив мужу заботы о троих малых детях: сыновьях Константине — 1909 г. р., Петре — 1911 г. р. и дочери Марии — 1910 г. р. Мужу-крестьянину без жены-хозяйки, да еще с тремя детьми мал-мала — прожить одному никак невозможно, хоть в омут лезь. Потому женился Федор вторично на 24-летней соседке Прасковье Алексеевне Дюминой (1894–1985 гг.). Умницей и добропорядочной женщиной была она. Родила Прасковья мужу еще пяте-

рых детей: Анну — 1919 г. р., Василия — 1922 г. р., Павла — 1927 г. р., Зинаиду — 1929 г. р., Ивана — 1934 г. р. Из всех сыновей Федора Хрисанфовича до преклонных лет дожили только Василий и Павел; Петр погиб еще до войны, во время прохождения срочной службы в г. Ташкенте, Константин погиб на фронте в 1944 г., Иван, окончив летное училище и став летчиком, в 1958 г., в неполных 24 года «погиб в авиакатастрофе» (так в документе).⁸

Сохранились воспоминания брата Константина — Василия Ходыревского. Из них узнаем следующее: «Я был подростком, когда Константин после автопробега взял отпуск и приехал в деревню (д. Б. Лукино). Он подробно рассказывал о трудностях пробега, о достоинстве каучука, из которого были сделаны шины на автомобилях для пробега, показывал фотографии, которые затем увез с собой в Воронеж». ^{3, 4} Уверен, что его рассказы, затаив дыхание, слушала вся деревенская молодежь и, конечно же, живший по соседству, тогда еще 11-летний, Михаил Ходыревский. И наверняка он мечтал, что вот вырастет, выучится и тоже уйдет в эту заманчивую, красивую и большую жизнь.

И далее Василий вспоминал: «До выезда из деревни Константин был одним из организаторов комсомольской ячейки в деревне. Это был кристально честный человек, много работал над собой, до войны у нас было много трудностей. Он мог так все эти трудности объяснить, что становилось ясно и легче было жить. Брат был не только внешне, но и внутренне очень культурным человеком. Почти каждый год он приезжал в деревню, и ни одного дня, ни одного часа не оставался без дела, при этом он делал все: пахал землю, сажал картофель, капусту, носил воду, косил сено, окапывал и обрезал сад. И, главное, всегда находил время для встречи с земляками. Так уж получилось, но я последний из членов семьи, кто с ним встречался. Я тогда проходил действительную военную службу, а он проезжал с курсов комсостава на фронт. Константин был с двумя кубиками в петлице. В теплушке, где мы встре-

Иван Федорович Ходыревский (слева) с сестрами (слева направо) Анной и Зинаидой.

Ходыревский
Иван
Федорович

тились, состоялся очень интересный для меня разговор. Я сказал ему, что несколько раз просился на фронт, а однажды хотел самовольно уехать с проходящим эшелоном.

За то, что я не боюсь опасности, похвалил, а за самовольные как следует отругал. Он говорил: «Командирам лучше знать, кого посылать на фронт, кого держать в резерве». Он привел известные слова Кутузова о храбрости. Эти слова я слышал и до него, но он их произнес с таким жаром, так внушительно, что мне стало стыдно за мое желание, хотя оно и было патриотическим. Но я не сдавался, стоял на своем: «Ты говоришь так потому, что сам командир». Он ответил: «Не только потому, что командир. Я еще коммунист и твой старший брат». Таким он запомнился на всю жизнь».^{3, 4}

В июне 1936 г. Воронежский завод СК-2 посетил Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин. К его приезду готовились все заводчане. Старались и работники третьего печного цеха. «Комсомольский вожак Костя Ходыревский умудрился со своими ребятами откуда-то притащить даже пальмы в кадках». В третьем цехе М.И. Калинин живо всем интересовался, мудро, отечески критиковал, давал советы, похвалил рабочих за то, что в цехе чисто: «У вас и пальмы стоят, и дорожки песком посыпаны, это хорошо, — и тут же добавил: — Но не забывайте о главном — о качестве продукции». Встреча закончилась у главной заводской конторы. Всю большую площадь перед зданием и часть сквера заполнили люди. Играл духовой оркестр, отовсюду раздавалось «Ура!» и пламенные приветствия «всесоюзному старосте». Константин Ходыревский со своими комсомольцами — в первых рядах и тоже кричит здравицы в честь Калинина, а в голове почему-то крутятся мысли про пальмы, которые с правого берега притащил, и замечание Калинина, что «пальмы не главное, качество — на первом месте».^{3, 4}

В первый день Великой Отечественной войны Константин выступил на заводском митинге, призвав всех грудью встать

Лукин
Иван Иванович,
30-е годы.

на защиту Родины, и одним из первых ушел на фронт. На войне был он отважным, умелым командиром, и когда пришел час роковой, не пожалел и самой жизни своей — погиб в бою смертью храбрых. Прах его покоится на территории Эстонии в деревне Усть-Жердевка. Прожил Константин Федорович на белом свете всего лишь 35 лет.^{3, 4, 9}

О жене К.Ф. Ходыревского известно совсем мало: звали Зиной, красивая была, родом из воронежских, хорошо умела шить, по-тогдашнему «модисткой была», в последние, предвоенные годы болела, на ноги жаловалась и на одну ногу прихрамывала. Детей у них не было. О военной и послевоенной судьбе Зинаиды не известно ничего.

В Воронеже удалось отыскать сведения о муже Марии Ивановны Ходыревской — коммунисте Иване Ивановиче Лукине (член ВКП(б) с 1940 г.). Нашлось несколько заметок о нем в заводской газете «Каучук» за 1939–1940 гг. Например, в номере от 24 марта 1940 г. отмечается: «18 марта смена «Г» дала 100% рафинированного каучука,

причем двухстаночник тов. Лукин выработал 118%...». Остальные заметки подобного содержания.

В своей автобиографии И.И. Лукин отмечает:

*«Родился я в 1911 г. в семье крестьянина–бедняка в деревне Большая Лукина Полянского сельсовета Стрелецкого района Курской области. Воспитывался я под надзором отца и матери до 1930 г. В 1930 г. уехал в город Сталино, где и работал до 1933 г. разнорабочим (Водоканалстрой, с ноября 1930 г. по ноябрь 1933 г.). В 1933 г. меня отозвали в ряды РККА, в политшколу, окончил ее в 1934 г., работал младшим командиром по 1936 г. (с ноября 1933 г. по февраль 1936 г. в РККА, г. Курск, младший ком. состав). В 1936 г. я был демобилизован в долгосрочный отпуск. 7 апреля 1936 г. поступил работать на завод СК–2 г. Воронежа в вахтенную охрану, а в 1937 г. перевелся работать в цех № 8 в качестве вальцовщика (июль 1937 г. по ноябрь 1938 г. завод СК–2, вальцовщик). В 1938 г. меня перевели на рафинеры, работал до 1939 г. В 1939 г. меня райвоенкомат послал на курсы средних командиров, и, окончив их в сентябре 1939 г., я возвратился на ту же работу... Родители мои до и после революции занимались сельским хозяйством, в 1930 г. вступили в колхоз, где и работают в настоящее время. 26 апреля 1940 г. И. Лукин».*¹⁰

Выдержки из рекомендаций от 10 и 14 мая 1940 г.:

*«...в цехе числится стахановцем, участвует в общественной работе, в цехе № 8 в должности рафинировщика...»; «...Стахановец–многостаночник и первый перешел работать на 3 станка, за хорошую работу выдвинут бригадиром рафинировщиков, ...учится на курсах мастеров социалистического труда...»; «Общественную работу нес на избирательном участке. Агитатор на производстве, все время стахановец–многостаночник, учится на курсах мастеров при заводе...».*¹⁰

В годы Великой Отечественной войны гвардии старший лейтенант Лукин И.И. был командиром пулеметной роты 4-й гв. отдельной танковой бригады 2 гв. танкового кор-

пуса.¹¹ По ранению 28.02.1945 г. демобилизован. Вернулся в родную деревню Лукино, где жил и трудился до последнего дня своей жизни. В 50-е годы был председателем Полянского сельсовета.

Приведенные выше материалы о Лукине И.И. сопоставляю с документальными свидетельствами о Павле Ивановиче Ходыревском, которые удалось найти еще до поездки в Воронеж: «...образование общее — 8 классов, средняя школа г. Воронежа... вступил в Красную Армию из г. Воронежа, завод СК-2, мастер рафинирования каучука». Выходит, что Павел работал на заводе в одном цехе (№ 8) с мужем своей сестры Марии.¹²

Нужно не забыть упомянуть, что до войны на заводе СК-2 в цехе № 3 (там же сменным мастером был К.Ф. Ходыревский) работал Григорий Михайлович Мыльников — боевой летчик, дважды Герой Советского Союза, уроженец с. Лачиново Касторенского района Курской области.⁴

Чужеродные для нынешнего времени слова: передовик, стахановец, многостаночник, общественная работа и др., все они когда-то были на слуху, были частью жизни огромного количества людей. Но это, как говорится, «лицевая сторона», конечно же, была и неприглядная «обратная сторона медали»: идеологический культ непрестанных, назойливых заклинаний, всеобщая бедность, порой недоедание, преступность... В стенограмме одного из заводских партсобраний за 1940 г. сохранилась запись выступления Константина Ходыревского, в котором он много говорит о недостатках, в том числе единственный из всех выступавших обращает внимание на подростков, продававших папиросы у заводской проходной, о том, что они бродяжничают, не учатся в школе.¹³ В подтверждение тому нашел заметку и в заводской газете, в которой сообщалось о том же: «У проходной завода можно видеть ежедневно десяток и более подростков, продающих папиросы на шутики... Особенно большие ватаги «продавцов» собираются в 11–12 ночи — к смене, тут тогда их «кон» — папи-

Ходыревский Павел Иванович, г. Воронеж, 18.08.1941 г.

Ходыревский Владимир Иванович (справа) с другом, Кронштадт, 1940 г.

Жена Ходыревского Владимира
Ивановича — Антонина (Тося).

росы, стоящие 2,5 копейки за штуку, они продают по 10 коп. Днем, после торговли, их можно видеть играющими в карты, в «орлянку» и даже пьяными — это вместо учебы и детских игр...».¹⁴ О том, что в заводских бараках бродило много всякого хулиганья и прочего, с криминальным образом жизни народа, вспоминал и сын Марии Ивановны, ныне пенсионер — Лукин А.И. Ему, в тот период ребенку, запомнилось, как стая шпаны лазила по бараку, бесцеремонно заглядывая в отдельные комнаты, сквернословя и задираясь, и как дядька его Владимир Иванович Ходыревский, смелый, отчаянный по натуре человек, застав это безобразие, используя подручные средства, быстро погнал их вон из барака.¹⁵ Рассказываю об этом с умыслом, дабы читатель не впал в идеализацию прошлого или, того хуже, не заподозрил в умышленном приукрашивании его. Цель — только приблизиться к истине и реальной многоцветности той, уже давно прошедшей жизни, в которой, впрочем, как и во все времена, всего было намешано вдоволь — и хорошего и плохого. Потому, там, в Воронеже герой нашего повествования — юный Михаил Ходыревский оказался не в каких-то особых, «правильных» условиях, в окружении только передовиков производства, активистов и просто хороших по жизни людей, но и противоположного тоже хватало с избытком. Предательство, ложь, трусость, лень и прочие многочисленные пороки людские неистребимы, потому важно, как пройдет человек испытание ими — важен для нас выбор каждого отдельного человека.

Еще дома, в деревне Михаил пробовал писать стихи, к великому сожалению, они не сохранились, а вот три стихотворения из более старшего возрастного периода, причем написанные его рукой, с подписью автора, все же «дожили» до наших дней. Любые стихи особый, можно сказать, суперинтимный вид творчества, они «разговаривают» с каждым отдельно, потому неблагодарное дело — оценка их. Юношеские, вероятно, неумелые стихи Михаила покоряют искренностью, открытостью душевной, бесконечной любо-

вью к Родине и к жизни вообще. Это стихи молодого человека, распахнувшего объятия всему Миру, желающего поделиться своим счастьем и своей радостью жизни со всеми. Довольно простых слов, даю возможность читателю одно из них прочесть самому (как раз воронежского периода):

*Ударил колокол, друзья в окно вагона
В последний раз рукой махнули нам,
И скоро бархатом полужеленым
Поля неслись по сторонам.*

*Нас было несколько.
Товарищ мой бросал назад
Прощальный, грустный взгляд
Туда, где низко крылись села,*

*Гудели трактора, шумел листвою сад,
Где в легких сумерках, как будто затухая,
Звенели листьями седые тополя.
Навстречу шла широкая такая
Наша Советская счастливая страна.*

*На Ленинград! На Ленинград! Стучат колеса.
На Ленинград! Им вторит паровоз,
Вернемся мы, когда другая осень
Озолотит листву родных берез.*

*И на груди у каждого, быть может,
Уже заблещут ордена.
На свете нет для нас дорожке
Чем ты — счастливая Советская страна.*

*И если загорится бой кровавый,
На наши рубежи пойдут враги,
Страну свою мы вновь овеем славой,
Не отдадим просторов дорогих.*

Ходыревский
Михаил Иванович.
16 лет.

Поездкой куда были навеяны строки этого стихотворения? «Нас было несколько» — опять вопрос. Кто товарищ, «бросавший назад прощальный, грустный взгляд»? Почему «на Ленинград»? Сразу куча вопросов, на которые пока нет ответов, можно только предполагать и фантазировать. Стихи звучат терзающей, щемящей сердце грустью, бесконечной жаждой жизни.

В школьном краеведческом музее (Полянская средняя общеобразовательная школа, Курский район) бережно хранятся немногочисленные фотографии Михаила Ивановича Ходыревского, его братьев, сестер, просто близких ему людей. Среди них есть фотографии короткого воронежского периода, на некоторых сохранились надписи.

Фото № 1 (портрет, 8,5 x 11,5 см), надпись чернильной перьевой ручкой правильным аккуратным почерком: «9-07-1941 г. 17-летний юноша Ходыревский. Фотографировался 28.06. — 1941 г. Карточки плохие, но для всякого случая пройдут. С тем до свидания. Ходыревский».

Ходыревский Михаил Иванович.
г. Воронеж. 1941 г.

Ходыревский Владимир Иванович.
14 ноября 1940 г.

Читатель, думаю, догадался, что «всяким случаем» была гибель на войне, и Михаилу хотелось хоть что-то оставить близким в память о себе.

Фото № 2 (портрет, 8,5 x 11,5 см) в обрамлении декоративного фона, как тогда часто было принято, с печатной надписью по нему: «Привет из Воронежа».

На двух фотографиях Павла Ивановича Ходыревского (10,5 x 16 см и 8,8 x 11,7 см, портреты в полный рост) надписи: «Духовец, Нюре. На долгую, долгую память от Х..... Павла Ив. 18.08.1941 г. Воронежа»; «Духовец, Нюре, на память. 18.08.1941 г., г. Воронеж».

Фотография Владимира Ивановича Ходыревского (9 x 12 см, портрет) в период службы на Балтийском флоте, надпись «На память Нюси от Володи, если любишь, то храни, а не любишь, то порви. Кронштадт. 14.11.1940 г. Ходыревский Владимир Иванович!».¹⁶

Для справки: Нюра, Нюся — это старшая сестра братьев Ходыревских, проживавшая в тот период в деревне

Ходыревский
Владимир Иванович.
1940 г. Кронштадт.

Духовец Маковского сельсовета Стрелецкого района Курской области.

Город Воронеж был только частично захвачен фашистами 6 июля 1942 г. (все правобережье), освобожден 25 января 1943 г. войсками 60 армии (И.Д. Черняховский) Воронежского фронта. На левый берег р. Воронеж, где располагался завод СК-2, героические защитники города врага не пустили. Фашисты всеми силами старались сорвать эвакуацию завода, рассчитывая после захвата левого берега организовать выпуск каучука, в котором остро нуждались. Работы по демонтажу оборудования и отправке его в тыл велись под непрерывными обстрелами и бомбежками, продолжались три месяца и завершились 5 сен-

тября 1941 г. Эвакуировались оборудование и население в Саратовскую и Куйбышевскую области.^{3, 4}

В местном военном комиссариате Левобережного и Железнодорожного районов г. Воронежа былолюдно и невразно, все были чрезмерно заняты своим делом и неохотно принимали сторонних посетителей — шли очередные преобразования по укрупнению комиссариатов. Однако некоторые, хоть и скудные, сведения все же удалось обнаружить: «Ходыревский Михаил Иванович 1923 г. р., призван в Красную Армию Сталинским военным комиссариатом г. Воронежа, участвовал в боях, 23 танковый полк; Ходыревский Павел Иванович, 1913 г. р., призван по мобилизации в Красную Армию 24 октября 1941 г. Сталинским военным комиссариатом г. Воронежа».¹⁷

Осмотрев по доступному периметру территорию завода, бывшего СК-2, прилегающие к нему улицы и попытавшись представить, как все это могло выглядеть 65 лет тому назад, в уже сгущающихся сумерках опомнился и засобиравшись домой. В ноябре день короткий, рано темнеет. В центр города с левобережья уезжал от заводского Дома культуры имени С.М. Кирова. Впрочем, бывшего заводского. Оказалось, что и это большое, красивое с колоннами здание (построено в 50-е годы) тоже продано, уж не упомяну кому. Теперь оно пустует, все двери на замках. Стоит бывший Дом культуры белой глыбой и смотрит рассеянно большими черными окнами на забитый транспортом, пока избежавший переименования, Ленинский проспект.

Преодолев мост через знаменитое воронежское море и проехав с черепашей скоростью еще несколько кварталов, автобус окончательно застрял в автомобильной пробке. Оказалось, движение перекрыто стражами правопорядка по случаю демонстрации, посвященной 89-й годовщине Октябрьской социалистической революции. «Ах да! Сегодня же 7 ноября! Но ведь уже вечер, темнота, какая, к нечистому, может быть демонстрация?!» Все выходили из автобуса, с неохотой превращаясь в пешеходов. По обeim

Дворец культуры им. С.М. Кирова завода «Воронежсинтезкаучук»
(г. Воронеж, 2006 г., фото автора).

сторонам улиц двигались ленты усталого, разъяренного происходившим, спешащего домой после трудового дня народа. И походило это тоже на демонстрацию, только с приставкой «анти».

На плохо освещенной, огромной, главной городской площади неправильным полукругом стояла небольшая толпа народа, а в центре выступающий о чем-то «проповедовал» в громкоговоритель. Звучала торжественная музыка. С прилегающей, еще более темной улицы быстро двигались «жидкие» колонны демонстрантов. Впрочем, движение это продолжалось всего несколько минут. Обратил внимание на то, что, кроме соответствующих случаю красных флагов и транспарантов, были черные и «других мастей», с непонятными мне знаками и символикой. Запомнился активный паренек, смело шагавший впереди

г. Воронеж, ул. Менделеева. 2006 г. На этой улице до войны жили Ходыревские и другие рабочие завода СК-2 (фото автора).

колонны и при этом буратинообразно размахивающий руками и пронзительным голосом выкрикивающий рэпоподобные речевки. Ему, так же громко, вторил один, кто-то более взрослый. А рядом, по тротуарам, недовольно ворча, спешили домой лишенные общественного транспорта горожане. И эти контраст и противоречивость создавали впечатление фантазмагории, нереальности происходящего, словно кто-то решил посмеяться над всем и всеми и устроил этот «театр». Вспомнилось изречение о том, что история повторяется дважды и второй раз обязательно в виде фарса. И кто-то там из «людей наверху», заботливый наш, по-прежнему решает, какие праздники нам можно праздновать, а значит, что можно, что разрешается нам помнить.

Танковое училище

«Молодость! Простимся накануне».

М.И. Цветаева

Нередко из воспоминаний ветеранов войны, из книг и других печатных публикаций мы узнаем, что на фронт уходила порой совсем еще юная молодежь, а проще говоря, совсем «зеленые» мальчишки и девчонки. Да, это было, но было как массовое проявление личной патриотической инициативы, в условиях, когда все население страны, от мала до велика, встало на защиту Родины. Юные патриоты наравне со взрослыми стойко переносили все тяготы военной жизни, принимали участие в боевых операциях, совершали ратные подвиги. Однако при этом важно помнить, что Советское государство несовершеннолетних, не достигших возраста 18 лет, в бой не посылало.

В годы войны вся призывавшаяся в возрасте до 18 лет молодежь, что происходило по личному добровольному волеизъявлению (добровольцы) или массово, после освобождения оккупированных территорий (1926, 1927 гг. рождения), организовано отправлялась в тыл для прохождения военной подготовки или выполнения оборонительно-восстановительных работ. Потому и 17-летний Михаил Ходыревский, призванный из Воронежа как доброволец, был направлен не на фронт, а в военное училище как имеющий 9-летнее образование и соответствующие личностные качества.

В учетной карточке офицера М.И. Ходыревского в числе первых есть записи:

«Социальное происхождение — рабочий (так в документе); (?)

Образование: общее — 9 классов,

Военное орловское танковое училище, 1942 г.».¹

Михаил с малых лет мечтал стать танкистом. Об этой мечте Михаила Ивановича рассказывал его друг детства — Винокуров Василий Тихонович. Он вспоминал, как однажды в жаркий летний полдень лежали они, откинувшись навзничь на мягкой траве, в саду Ходыревских и пристально смотрели на ревущий в безоблачном, лазурном

небе самолет. (Тогда, в начале 30-х годов, они уже не были редкостью в небе над деревней Лукино — в недалеком Курске был открыт аэроклуб). Василий сказал: «Хорошо бы полетать вот так, как птица. Вот бы нам тоже летчиками стать?!» Михаил, не отрывая глаз от неба, задумчиво ответил: «Полетать хорошо бы... Но я хочу танкистом стать...» Не мог он тогда представить, как сама жизнь ускорит воплощение его детской роковой мечты, и спустя какую-нибудь горстку лет, находясь уже в боевой душной, стальной машине, до боли в сердце будет мечтать он хотя бы только увидеть тот свой тенистый сад в родной деревне, увидеть то, с чем когда-то, в совсем недавнем, но невозвратном детстве так торопился расстаться.

М.И. Ходыревский прибыл в Орловское танковое училище **1 сентября 1941 г.** и был зачислен во 2 батальон, в 38 классное отделение (32 курсанта в классном отделении), приказ о зачислении № 281 («Призыв 1941 г. Сталинский РВК г. Воронежа»). Вспомним упомянутую прежде фотографию Михаила в г. Воронеже, сделанную согласно его записи 28 июня 1941 г., то есть за два месяца до зачисления в военное училище.

Орловское ордена Ленина Краснознаменное танковое училище имени М.В. Фрунзе. В 1925 г. в г. Орел из Иваново-Вознесенска была переведена Краснознаменная пехотная школа им. М.В. Фрунзе, которая в 1930 г. преобразована в первую в стране бронетанковую школу. В 1937 г. она реорганизована в Орловское танковое училище им. М.В. Фрунзе. К 1941 г. училищем было подготовлено более 6,5 тысячи командиров-танкистов. За всю историю училища из стен его вышло 60 будущих генералов, более 100 выпускников получили звание Героя Советского Союза. Места дислокации училища в годы Великой Отечественной войны:

- *г. Орел: с 1 января 1941 г. по 4 сентября 1941 г.;*
- *г. Майкоп: с 12 сентября 1941 г. по 11 августа 1942 г.;*
- *г. Сухуми: с 22 августа 1942 г. по 24 августа 1942 г.;*

— поселок Шамхор (станция Долляр): с 26 августа 1942 г. по 17 октября 1942 г.;

— поселок Дегтярка (Уральский ВО): с 18 ноября 1942 г. по 2 декабря 1943 г.;

— г. Балашов (Приволжский ВО): с 14 декабря 1943 г. и постоянно до преобразования в мотострелковое и расформирования.

В годы войны на базе училища были сформированы и участвовали в боевых операциях: отдельная танковая бригада, два «мотострелковопулеметных батальона»; сводный батальон; сводная рота. С 1941 г. при училище функционировали курсы переподготовки командно-начальствующего состава. С 1941 г. начальником училища был генерал-майор танковых войск Вармашкин Сергей Петрович.³

Сопоставляя дату прибытия Михаила в училище с приведенными выше местами дислокации его в годы войны видим, что в г. Орле он мог быть не более недели, а основное обучение проходило в г. Майкопе.

Майкоп — город в предгорьях Адыгеи, на горной речке Белой, почти на равном удалении между городами Краснодар и Ставрополь. Впервые Михаил увидел яркую, колоритную природу юга своей страны, но вряд ли подолгу мог ею любоваться. Жесткий, напряженный курс обучения, военное время с сопутствующими ему законами, правилами и условиями оставляли курсантам мало шансов на частые увольнительные. Режим и порядок в училище, как и полагалось, были армейскими, курс обучения ускоренным, требования к соблюдению дисциплины, уровню приобретаемых знаний и умений высокими. Меньше чем за один год, да еще в условиях изменения мест дислокации училища, необходимо было основательно изучить 14 предметов, из них по 13 приобрести специальные военные знания, умения и навыки.⁴ Родина была в огне, на полях сражений погибали сотни тысяч ее защитников. Родине были нужны храбрые и умелые воины-танкисты. И они,

курсанты, рвались на фронт, им казалось, что напрасно их так долго держат в тылу. Казалось, что они могут опоздать и все главные победы над врагом будут одержаны без их участия. Все соединялось воедино: небывалый патриотизм, молодая кровь, юношеский максимализм.

Список курсантов 38 классного отделения. Июль 1942 г.

1. Балабанов И.В.	12. Денисенко Ф.В.	23. Осадчий Д.Г.
2. Бабыкин М.М.	13. Дудин Н.И.	24. Поваляев А.Д.
3. Бубнов И.А.	14. Дружинин И.Н.	25. Свистельников Н.М.
4. Богданов И.К.	15. Животенко Н.И.	26. Скворцов Я.Ф.
5. Бондаренко В.В.	16. Капустин А.С.	27. Тараканов А.Ф.
6. Болбас Н.П.	17. Комяков Д.В.	28. Фатсев Н.И.
7. Балашов А.И.	18. Кравченко И.М.	29. Ходыревский М.И.
8. Викулин С.В.	19. Липецкий В.Н.	30. Червяков А.С.
9. Горбатко П.И.	20. Макаренко Н.А.	31. Шамшин П.Т.
10. Гололобов Н.В.	21. Мацепура А.У.	32. Шаповалов Ю.С.
11. Гусманов М.Г.	22. Надеин А.П.	

Командир 38 классного отделения (взвода): Л.Т. Штыркин

Кто они, эти ребята, которым выпало родиться и жить в лихую годину? Скольким из этих 32 курсантов было даровано судьбой выжить, а скольким, как и Михаилу, погибнуть в бою или умереть от полученных ран? Хочется верить, что есть хоть один из них, кто дожил и до наших дней. Ему уже за 80 лет и не один год уйдет на его поиски... Но шанс остается и его надо использовать.

С 1 по 5 июля 1942 г. в танковом училище были «назначены государственные экзамены», по результату которых 38 классное отделение заняло 1 место. Экзаменационные оценки М.И. Ходыревского были следующими: марксистс-

СРЕДНИЙ ТАНК Т-34-84

Боевая масса 32 т. Экипаж 5 человек. Вооружение: одна 85-мм пушка, два 7,62-мм пулемета. Бронирование: лоб и борт корпуса 45 мм, башня 90 мм. Максимальная скорость 55 км/ч.

ко-ленинская подготовка — «отлично», тактика — «отлично», военная топография — «хорошо», техника (материальная часть танка Т-34) — «отлично», военно-инженерное дело — «хорошо», военно-химическое дело — «отлично», строевая подготовка — «хорошо», физическая подготовка — «хорошо», радиодело — «хорошо», ГСМ — «хорошо», вождение танка — «хорошо», служебно-боевое восстановление — «хорошо», однако по уставам и огневой подготовке были оценки — «посредственно». (Названия предметов приведены как в документе). Что касается уставов, можно предположить — не доучил, не сумел должным образом ответить, а вот огневая подготовка, по всей видимости, давалась Михаилу трудно с самого начала обучения в училище. Сохранились результаты стрельб 38 классного отделения с выполнением различных упражнений и из разных видов оружия. У М.И. Ходыревского результаты были следующими: винтовка — «посредственно», 3-е упражнение — только у него из всей группы нет оценки и стоит прочерк, 7-е упражнение — «хорошо», стрельба экипажем — «хорошо»,

общая (итоговая) оценка за стрельбы — «хорошо». Почему он не выполнял упражнение №3? По всей видимости, причина была уважительной, ведь итоговая оценка выставляется «хорошо». Однако за устный экзамен, вероятно, строгий и требовательный преподаватель старший лейтенант Старченко выставляет оценку — «посредственно». Возникает впечатление, что Михаил по какой-то, нам неизвестной причине, что-то пропустил, а потом не смог, не сумел, не успел наверстать.⁵ (Почему ему одному из всего классного отделения делается снисхождение за невыполнение упражнения №3?) Ответов нет, строить домыслы и фантазировать не будем. Спустя 3 месяца, уже в первом бою, уничтожая огневые средства, боевую технику и живую силу противника, Михаил Иванович докажет, что не зря провел время в танковом училище. А пока он курсант, как и все, с нетерпением ожидавший отправки на фронт.

По завершению сдачи государственных экзаменов, списки курсантов были отправлены в Москву на утверждение и присвоение воинского звания. 17 августа 1942 г. руководство училища получило приказ следующего содержания:

«Приказ главного авто-бронетанкового управления Красной Армии по личному составу армии № 0614. 21 июля 1942 г. г. Москва. Входящий № 755. Секретно.

Нижепоименованный состав курсантов считать окончившими Орловское танковое училище средних танков имени М.В. Фрунзе и в соответствии с постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 22 сентября 1935 г. «О введении персональных военных званий начальствующего состава Красной Армии» — присвоить военные звания:» и далее следует алфавитный список из 426 выпускников, в котором 418 был младший лейтенант М.И. Ходыревский.⁵

Согласно документам Михаил окончил училище и официально выведен из списков училища 19 августа 1942 г., однако убыл из него только 30 августа того же года (приказ № 206).

Отгадка причины одиннадцатидневной задержки с отбытием, на первый взгляд, может показаться простой: в этот период училище, в связи с обстановкой на фронте, в очередной раз передислоцировалось. Причем место менялось дважды — вначале на 2 дня в г. Сухуми, а потом в поселок Шамхор (станция Долляр).³ Сразу возникает предположение: по всей видимости, бывших курсантов задержали для оказания помощи при этих переездах. На этом можно было бы и остановиться, все упростив до минимума. Но когда подробнее изучаешь ту самую «обстановку на фронте», сразу во много крат все усложняется и рождаются новые вопросы.

Какой же была обстановка на ближайшем к г. Майкопу участке фронта? В июне–августе 1942 г. шли тяжелейшие бои в районе Ростова, на Кубани и Дону. Достаточно хорошо известна выдержка из выступления Гитлера 1 июня 1942 г.: «Моя основная мысль — занять область Кавказа... Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, я должен ликвидировать войну». В августе у гитлеровцев возникает новое направление главного удара — через Армавир на Майкоп, с задачей прорваться к Туапсе. На этом направлении против ослабленных частей и соединений Красной Армии враг бросил шесть отборных дивизий 1-й танковой армии. 6 августа 1942 г. после авиационного удара противник с боем овладел Армавиром. По воспоминаниям маршала Советского Союза А.А. Гречко: «В течение 4-х дней — с 8 до 12 августа — шли сильные бои на рубежах рек Кубань, Лаба, Белая. Особенно ожесточенными они были в районах Курганной, ...Белореченской, Майкопа». К исходу дня 9 августа «подвижные части противника ворвались в Майкоп». 10 августа 1942 г. этот город был полностью оккупирован фашистами.⁶ А теперь, дорогой читатель, прошу твоего внимания...

Согласно документам Орловское танковое училище было в Майкопе «по 11 августа 1942 г.», выходит, во время обороны курсанты училища находились еще в городе. Задумаемся, какой смысл было задерживать эвакуацию

училища до последнего часа боев за город, тем более что она была начата еще в июле и завершилась своевременно, строго в установленные сроки? Даже «запасы нефти, бензина и керосина были заблаговременно вывезены, буровые скважины забиты, а оборудование частично вывезено, частично зарыто в землю». Все и всё успели, а вот танковое училище почему-то нет?! Сам собою напрашивается ответ — курсанты принимали участие в обороне города. С большой вероятностью можно предположить, что именно в Майкопе 18-летний М.И. Ходыревский принял свое первое «боевое крещение».

В г. Сухуми курсанты танкового училища прибыли **22 августа 1942 г.**, то есть в пути они были 11 суток. Кратчайшее расстояние по прямой от г. Майкопа до г. Сухуми — 193,08 км. Однако на этом пути главным препятствием были горы и не только с прекрасными долинами, высокогорными альпийскими лугами, но и с гремящими водопадами, бездонными пропастями и ущельями, с облачными вершинами Главного Кавказского хребта. Мог ли личный состав училища вместе с необходимым имуществом эвакуироваться к побережью Черного моря именно горными тропами? Как выяснилось, да, вполне мог, если оперативная обстановка не оставляла лучшего выбора пути эвакуации. Имеется достаточно много источников, свидетельствующих, что тысячи жителей прифронтовых городов и сел — женщин, стариков, детей — уходили на юг этим путем. Например, работники Тырныаузского молибденового комбината, «огромная масса людей, дети, женщины двинулась через Бечо — снежный перевал через Главный Кавказский хребет высотой 3375 м». 12 августа 1942 г. отправились в путь. Шли тропинками за альпинистами «через страшные водопады, где не видать дна и лед, трещины». Прошедшая эти «адовы муки» женщина вспоминала: «...придерживаясь за канат, стали лезть 300 метров на вершину. Один ребенок в простыне за спиной, другого за руку держу. А

сама за веревку хватаюсь и тяну». Не только людей, но и «оборудование предприятий, огромную массу скота надо было перебросить через горы в Грузию и Сванетию». «Несмотря на то, что центральная часть Главного Кавказского хребта составляет район высокогорной местности, на протяжении 275 км покрытый вечными снегами и ледниками, в ней насчитывается много направлений, по которым возможно движение. Опыт боев за перевалы показал, что ...хребет вполне преодолим и допускает действия не только специально подготовленных и снаряженных горных частей, но на отдельных направлениях и частей, не имеющих специальной горной подготовки. При этом было выявлено, что емкость некоторых направлений довольно значительна и позволяет действовать силам от батальона до дивизии».⁶

Очень большая вероятность того, что училище могло успеть эвакуироваться по автомобильной и железной дорогам через ст. Белозерскую (оккупирована 12 августа 1942 г.) и далее к побережью Черного моря на г. Туапсе. В тот период железнодорожное сообщение от Туапсе вдоль побережья моря существовало только до Адлера, далее до Сухуми только автодорога. В пользу этой версии говорит дата получения приказа главного авто-бронетанкового управления по личному составу училища — 17 августа 1942 г., входящий регистрационный номер документа — 755.⁵ Согласно документам 19 августа 1942 г. Ходыревский М.И. официально окончил училище и этим же числом выведен из его списков. То есть все это происходило еще в пути. Думается, что при эвакуации через горы было бы затруднительно получать письменные приказы из Москвы, да и с документами по выпуску курсантов работать. По крайней мере, до Сухуми уж могли бы дотерпеть.

Но и этим путем передвигаться было крайне сложно и опасно. «Днем по единственной дороге, петляющей у подножия гор, движения не было, зато ночью непрерывным потоком в сторону Туапсе двигались войска». Гитлеров-

ская авиация господствовала в воздухе. «Наша же практически не появлялась. Вражеское преимущество было полным». Поэтому часто слышался тревожный сигнал: «Воздух!». Очевидцы вспоминают, что «неприятельская авиация бомбила все светлое время, не давая поднять голову». «Гитлеровские летчики пикировали на любую движущуюся машину, телегу, отдельного бойца. Дневное передвижение было парализовано».⁶ За все время пути курсанты не выпускали из рук заряженных винтовок, с готовностью в любую минуту вступить в бой.

Согласно документам с 22 августа 1942 г. Орловское танковое училище уже дислоцировалось в г. Сухуми, который к этому времени перестал быть тыловым. Со стороны гор доносились звуки боев. Специально подготовленные для действий в горах части 1-й горнострелковой фашистской дивизии (альпийская дивизия «Эдельвейс»), наступая в долине р. Теберда, подошли к перевалам Клухор и Нахар, в результате создавалась реальная угроза выхода противника к г. Сухуми. Как раз во время прибытия в город танкового училища происходили самые ожесточенные бои. Поэтому уже 24 августа 1942 г. училище вновь эвакуируется, теперь уже железной дорогой через всю Грузию в далекий азербайджанский поселок Шамхор близ станции Долляр. Именно отсюда **30 августа 1942 г.** мл. лейтенант Ходыревский убывает из училища, но еще не на фронт, а согласно документам «зачислен в 19 отдельный учебный танковый полк, командиром танка».^{3,6}

А о том, сколько всего было Михаилом увидено и пережито в жарком августе 1942 г., одному Богу известно, мы же можем быть твердо уверены, что молодое сердце этого парня было переполнено болью за свой народ и Отечество, желанием скорее вступить в битву с беспощадным врагом. Дух и воля вчерашнего мальчишки из далекой Курской деревни Б. Лукино окрепли, возмужали. И это не просто громкие, красивые слова, таких, как Михаил Ходыревский, тогда было тысячи, потому и победили. Выпало Ми-

хаилу Ивановичу увидеть многие новые города и селения, лазурное побережье Черного моря, величественную красоту гор Кавказа. Судьба, предвидя трагическую участь его и таких же, как он, будто бы торопилась подарить всем им хотя бы фрагменты земных красот, хотя бы частично утолить их ненасытную жажду жизни. В отводимую крохотную единицу времени надо было успеть пожить чуть больше, увидеть как можно больше. Совсем скоро эти парни будут обречены «смело смотреть смерти в глаза», сраженными падать на уходящую из-под ног землю и застывшим, непонимающим взглядом смотреть в потерянную голубизну вечного неба.

Когда эта глава была уже написана, в адрес краеведческого музея Полянской средней школы пришло письмо от старшего научного сотрудника Национального музея Республики Адыгея Ашхамаховой Любови Марзановны. Была выслана большая подборка копий документальных и фотоматериалов, содержащих сведения о пребывании Орловского ордена Ленина Краснознаменного танкового училища им. М.В. Фрунзе с 11.09.1941 г. по 11.08.1942 г. в г. Майкопе. Оказалось более чем верным и правильным высказанное и изложенное выше предположение о том, что в июле–августе 1942 г. М.И. Ходыревский вместе со всеми курсантами танкового училища и его преподавательским составом принимал активное, самое непосредственное участие в обороне г. Майкопа от фашистских захватчиков.

Согласно сведениям из полученных материалов уже в июле 1942 г. Военный Совет Северо–Кавказского фронта принял решение сформировать из состава Орловского танкового училища, перебазируемого в Майкоп, отдельную танковую бригаду. Командиром бригады был назначен начальник училища полковник С.П. Вармашкин. По приказу Военного Совета фронта Майкопская курсантская танковая бригада должна была войти в подчинение добровольческого казачьего кавалерийского корпуса, которым командовал генерал–майор Кириченко.⁷

Уже 29 июля курсанты–танкисты вступили в бой с фашистскими частями под Бирючим и «проявили воинское мастерство и мужество». 1–2 августа танковая бригада принимала самое активное участие в контратаке у станицы Кушевской. «Бой продолжался 6 часов. 101–я немецкая дивизия «Зеленая роза» была разгромлена». Стремительным ударом танкисты вместе с кавалеристами «опрокинули врага, на несколько дней задержали дальнейшее наступление немцев и дали возможность нашим уставшим частям закрепиться на новых позициях». В дальнейшем танковая бригада заняла оборону в станице Кужарской. Однако крупные силы неприятеля, не считаясь с потерями, продолжали движение на города Майкоп и Минеральные Воды. В ходе начавшихся тяжелейших боев была потеряна связь со штабом кавалерийского корпуса, и командование танковой бригады самостоятельно приняло решение «организовать заслон в районе хутора Грозного и с боями отходить в направлении Майкопа». «На восточных примайкопских высотах бригада заняла оборону и в течение дня сдерживала продвижение противника. К исходу дня 9–го августа со стороны станицы Гиагинской в Майкоп прорвалось большое соединение немецких танков. Оно заняло город, захватило переправу через Белую, отрезав выход танковой бригаде на Апшеронское шоссе. Автоматчики противника зашли в тыл бригады. Оставался небольшой узкий проход по бездорожью вдоль подножия горы на станицу Тульскую. Бригада с боями отошла за Тульскую, обеспечив выход действовавшим здесь дивизиону гвардейских минометов и подразделениям артополка». Затем курсантская танковая бригада вышла в район Красного Аула, где ей удалось соединиться с частями кавалерийского корпуса и занять оборону на одном из горных перевалов. В горах действие танков весьма ограничено, поэтому Военный Совет фронта принял решение о преобразовании танковой бригады вновь в танковое училище и проведении срочной эвакуации личного состава, имущес-

тва и техники в тыл в г. Сухуми, а затем через территорию Грузии в азербайджанский поселок Шамхор.⁷ Так что Михаилу Ивановичу Ходыревскому действительно выпало хлебнуть военного лиха еще не получив увольнения из танкового училища. В июле–августе 1942 г. он приобрел первый, настоящий боевой опыт, закалил свой характер, укрепил непоколебимую веру в победу над кровожадным врагом своего Отечества. Всего в эти дни было сполна — и потрясений от горьких, невосполнимых потерь, и тягот и лишений повседневных боевых буден, были выжигающая душу горечь первых поражений и пьянящая радость первых побед. В дни эти время, имеющее протяженность, приобрело необычайную, сверхвозможную плотность. Оно вместило в себя столько всего, что человеку иной судьбы этого одного хватило бы на долгую жизнь.

Это время называлось счастьем

«Прости, что забылись слова,
Прости, что не помнится смех».

А. Дементьев

Успел ли Михаил за свою короткую жизнь влюбиться в девушку? Ведь «любовь любому рожденному дадена».¹ Была ли и у вихрастого Мишки Ходыревского та самая слепая и трепетная, бестолковая, не дающая душе покоя ни днем, ни ночью, та самая болочая юношеская любовь? Любовь, пылающая страстями, воспетая и проклятая, побеждающая и губящая, из поколения в поколение непременно приходящая и повторяющаяся, придуманная ради жизни земной — любовь человеческая. Думается, что да, была, иначе не написал бы он следующих строк:

Что значит любовь?

Любовь — это значит так часто терзаться,

Бессонною ночью страдать.

Любовь — это значит так часто порою

Надеяться, верить и ждать.²

Это четверостишие косвенно подтверждает, что влюблялся Мишка и были у него по этой причине «бессонные ночи», «частые терзания», «страдания», были «надежда, вера и... ожидание». (Все почти как у великого поэта: «Любить — это с простынь, бессонницей рваных, срываться, ревнуня к Копернику...»)¹ Но кто эта девчонка, ставшая причиной его бессонных ночей? Имени ее нам, к великому сожалению, уже никогда не узнать.

Как-то в разговоре по этому поводу сестра нашего героя — Александра Ивановна Беседина (Ходыревская) вспоминала, что после освобождения в феврале 1943 г. города Курска и всего Стрелецкого района в д. Лукино наконец стали приходить первые письма с фронта. Так вот, от Михаила первым «пробилось» в деревню письмо не в адрес родных, а к местной девушке Лукиной Анне. Это Александре Ивановне хорошо запомнилось. Содержания письма она не припомнила, однако сказала, что тогдашняя Анна, теперь разменявшая уже восьмой десяток старушка, ныне жива и

здорова, проживает с дочерью в г. Губкине Белгородской области и полный адрес тоже известен. Конечно же, написал ей большое письмо с просьбой поделиться своими воспоминаниями о прошлом... но и спустя год ответа не последовало. В свою очередь родственники молчание это объясняли тем, что она ведет замкнутый образ жизни, почти ни с кем не общается, жалуется на потерю памяти, часто посещает храм, держит в квартире собак, за которыми заботливо ухаживает и дарит им последние частички своего душевного тепла, остальное же отринула напрочь и ни с кем не хочет говорить и вспоминать о прошлой своей жизни.

Из архивных источников и воспоминаний старожилов удалось узнать следующее:

Лукина Анна Ивановна, родилась 7.01.1923 г., д. Большое Лукино, родители: отец — Лукин Иван Борисович 1877 г. рождения, мать — Лукина Ефимия Федоровна 1880 г. рождения.

«В Пименовскую первичную парторганизацию от кандидата ВКП(б) с 1949 г. ... Лукиной А.И.

Заявление. Прошу первичную парторганизацию принять меня в члены ВКП(б), так как я желаю быть коммунистом, при этом обещаю быть активным строителем коммунизма. 23.04.1952 год. А. Лукина».

Из анкеты «кандидата партии, вступающего в члены ВКП(б)» — «...родители до 1917 г. крестьяне-бедняки, после 1917 г. крестьяне-середняки, с 1930 г. колхозники. Пребывание в ВЛКСМ — с 1938 по 1949 гг. В 1940 г. — студентка Курского пединститута. Ноябрь 1941 г. — февраль 1943 г. — в д. Лукино при хозяйстве родителей. Апрель 1943 г. по июль 1943 г. — д. Дряблово, Лукинская МТС, замполит по комсомолу. Август 1943 г. по октябрь 1945 г. — Стрелецкий райсовет, председатель ОСОАвиаХим. Окончила Курский пединститут в 1948 г. Август 1948 г. по май 1952 г. — Стрелецкий район, д. Жеребцово, Жеребцовская средняя школа, преподаватель истории и заведующая учебной частью. Депутат сельсовета. Вступление в

Лукина (Лисицина) Анна Ивановна. 50-е годы.

кандидаты ВКП(б) — октябрь 1949 г.». В мае 1952 г. Анна Ивановна была принята в члены ВКП(б). «Я начала учиться в 1930 г., в 1940 г. окончила Курскую среднюю школу, в 1940 г. поступила в Курский пединститут на исторический факультет. В период оккупации не училась, была дома. В период фронтовой войны в Курской области работала на окопах. В апреле 1943 г. РК ВЛКСМ отозвал с оборонных работ и рекомендовал на работу в Лукинскую МТС замполитом. В связи с ликвидацией политотделов в 1943 г. РК ВЛКСМ рекомендует на работу в должности председателя райсовета ОСОАвиаХима в Стрелецком районе. Работая в райсовете, была членом бюро Стрелецкого РК ВЛКСМ, членом пленума РК ВЛКСМ. В 1945 г. в октябре месяце поступила в пединститут на 2-й курс исторического факультета. В 1948 г. окончила пединститут и облоно направляет работать преподавателем в Жеребцовскую школу. С первых

дней учебного 1948 г. по 10 февраля 1949 г. исполняла обязанности директора школы, а после завучем». ³

Преклонного возраста односельчане вспоминают, что смолоду Анна Лукина была быстрой, очень активной и смелой, всякое дело у нее спорилось, кипело, была красивой, стройной брюнеткой. Вспоминают, как дерзко, отважно и даже вызывающе вела себя в период фашистской оккупации. Например, рассказывают о том, как в ответ на наглую усмешку немецкого офицера запустила в него первым попавшимся под руку хозяйственным инвентарем или как, проходя мимо группы сидевших у хаты немцев, громко, во весь голос пропела частушку:

*Скоро, скоро Троица,
Скоро лес покроется,
Скоро красные придут,
Скоро немцы убегут.* ⁴

Рекомендации в партию Анне Ивановне давали: председатель Пименовского сельсовета Банников Михаил Иванович (1922 г. р.), секретарь этого же сельсовета Чертов Алексей Иванович (1921 г. р.) и директор Жеребцовской средней школы Кальянов Филипп Алексеевич (1910 г. р.). Они давали ей следующую, установленную правилами короткую характеристику: «Добросовестная, аккуратная, политически грамотная, принимает активное участие в общественной работе. ...требовательная к себе и к своим подчиненным... вполне достойна быть членом ВКП(б)». ³

Бывшие ученики Анны Ивановны, сегодня люди пенсионного возраста, вспоминают, что была она справедливой, требовательной, очень строгой, разгильдяи и нарушители дисциплины ее боялись больше, чем директора школы Кальянова.

Анна Ивановна вышла замуж за партийного работника и агронома Лукинской МТС Лисицина Петра Георгиевича. В дальнейшем они переехали на жительство в г. Курск, где

Лукина Анна Ивановна у здания Жеребцовской школы
(д. Жеребцово, Стрелецкий район, 50-е годы).

у них родилось двое детей (сын и дочь). Работала на разных ответственных должностях в районном и областном отделах образования, а в 1964 г. вслед за мужем переехала в г. Губкин Белгородской области.⁵

Итак, выходило следующее:

во-первых — Анна Ивановна Лукина с Михаилом Ивановичем Ходыревским одногодки, родились и росли в одной деревне;

во-вторых — учились вместе в Лукинской начальной школе, а потом три года опять же в одной Гнездиловской семилетней школе. С конца 1938 г., когда им было 15–16 лет, жизненные дорожки их расходятся — Анна уезжает продолжать учебу в г. Курск, где жила у родной тетки и училась в средней школе № 22, а Михаил поступает в 8 класс Жеребцовской средней школы, окончив который уезжает к братьям в г. Воронеж;

Лукина Ефимия Федоровна —
мать Лукиной А.И.,
д. Б. Лукино, 50-е годы.

Лукина А.И. с сыном
Владимиром и отцом —
Лукиным Иваном
Борисовичем,
д. Б. Лукино, 50-е годы.

в-третьих — известно, что родной брат Анны — Лукин Иван Иванович был мужем родной сестры Михаила — Ходыревской Марии Ивановны;

и, наконец, в-четвертых — информация о первом письме Михаила Ивановича Ходыревского, пришедшем именно в адрес Анны Ивановны, значит, какое-то общение прежде у них было.

Все эти исходные данные, к тому же с учетом того, что Анна Ивановна была активным, грамотным человеком, позволяли надеяться на возможность узнать от нее что-либо о детстве и юности нашего героя.

На письмо Анна Ивановна не отвечала, на телефонный звонок родственников, по их словам, тоже не прореагировала, сослалась на житейские заботы и потерю памяти. Оставалось последнее из еще возможного — надо было ехать к ней в г. Губкин. Результативность поездки могла быть почти нулевой, но шанс оставался и его грех не использовать.

Менее четырех часов езды рейсовым автобусом, и вот он — молодой, красивый, чистый и ухоженный город горянков. Как-то удачно быстро и легко нашлись нужные улица, дом, подъезд, квартира... В душе волнение — жива, здорова ли? Согласится ли разговаривать? Ведь, опасаясь отказа, ехал без предварительного предупреждения, на удачу. Вышла дочь, представился, сразу вспомнила прежнее письмо, сказала, что Анна Ивановна вышла погулять и скоро вернется. Ожидал увидеть дряхлую, немощную, нервную и обиженную на все окружающее 84-летнюю бабульку, а сидевшая у подъезда стайка по-городскому белых, словно прозрачных стариков и старушек разом указала на стройную, быстро шагающую, энергичную, с лучистым, даже искрометным взглядом женщину в годах. Во всем ее облике проступала явная печать былой особенной красоты, были видны сильный характер и высокое личное достоинство. Поздоровалась приятным, бодрым голосом и внимательно посмотрела, а спустя минуту-другую мы, словно старые знакомые, просто и доверительно

разговаривали, рассматривали документы и толстые альбомы с фотографиями.

Оказалось, что и в г. Губкине Анна Ивановна, до самого выхода на пенсию, все время работала на руководящих, ответственных должностях в горисполкоме, дважды избиралась депутатом горсовета и многолетнюю свою трудовую деятельность завершила в должности директора школы. В общем, всю свою сознательную жизнь она была и осталась необычайно активным человеком, по характеру безусловным лидером. Горя и трудностей судьба выдала ей тоже с лихвой. Рано умер муж — «дорогой Петечка», теряла других родных, дорогих сердцу людей, все в жизни давалось настойчивым, упорным трудом. Было все: и ложь, и предательство, черные, казавшиеся безысходными, дни, жизнь постоянно испытывала на прочность. Сменялись эпохи, многие высокие идеалы прошлой и совсем недавней жизни уходили, предавались хуле и даже осмеянию. Рассказала Анна Ивановна, как в прошедшем году мошенники отобрали у нее большую, приготовленную для ремонта квартиры, сумму денег, о том, что заболели и умерли ее комнатные собачки... Обо всем говорила без страдальческой, взывающей к сочувствию интонации, говорила спокойно, как о чем-то неизбежно свершившемся. Прямо спросил ее: «Нет ли в душе разочарования, сожаления в многих, утерянных и просто отринутых сегодняшним поколением идеалах прошлого, которые пропагандировала и отстаивала десятки лет? Нет ли обиды и желания отстраниться от всего нынешнего?» Посмотрев внимательно в глаза и сделав паузу, с явной искренностью кратко ответила: «Нет. Жизнью своей довольна, нет ничего черного в душе».

Внимательно рассматриваем многочисленные документы и фотографии, расспрашиваю о ее детстве и юности, о работе в Жеребцовской школе и... о Михаиле Ивановиче Ходыревском. Но в ответ только обрывочная, скупая информация и немного расстроенное, даже виноватое: «Нет. Не помню. У меня стала совсем пропадать память». Труд-

Ходыревский
Павел Иванович.
30-е годы.

но было сознавать, что перед тобой сидит человек-эпоха, живой очевидец и активный участник происходивших когда-то событий, вот он — кладезь информации о былом, но все тщетно — с утратой памяти «мосты в прошлое сожжены». Анна Ивановна начинает заметно волноваться, нервничать и добавляет: «Я никого не помню, я почти никого не помню из своего далекого прошлого: ни односельчан, ни одноклассников, ни учителей. Вижу лица знакомые, а назвать не могу». Просматриваемые фотографии пытаемся делить на «курские» и «губкинские», спасают немногочисленные пометки и надписи на обратной стороне. Вот совсем старые, пожелтевшие, на некоторых из них запечатлена моя собеседница, совсем молодая, красивая, в такую трудно было не влюбиться. Среди множества других лиц обращаю внимание на молодого военного с ромбиками в петлицах, на обратной стороне химическим карандашом выведено только: «Ходыревский». Открытое, волевое лицо, но нет, мало похож этот человек на Михаила, выглядит старше, да и почерк отличается. Кто же это тогда? В ответ слышу уже роковую фразу: «Я не помню, все позабыла». Значит, к прежним вопросам добавляется еще

один. И все же в результате встречи многое проявилось, ушло надуманное, в подарок для школьного музея получена почти сотня копий из просмотренных и привлечших внимание фотографий, в том числе с жителями д. Лукино, разными видами ныне не существующего здания Жеребцовской школы, выпускного 1940 г. 10 класса школы № 22 г. Курска, копия фотографии с «неопознанным» Ходыревским и многие другие. Однако, как говорится, пора было и честь знать, нужно возвращаться домой в Курск. По дороге анализировал прошедшую встречу и перечитывал записанные в блокнот строки на память: «Спасибо... что вы приехали ко мне, я очень рада встрече с вами. Буду помнить вас всю жизнь, Лукина Анна Ивановна. Бывший директор и завуч Жеребцовской школы». А за окном автобуса расстился ярко-желтый, нескончаемый ковер полей подсолнечника, ограниченный только поверху плоской голубого безоблачного неба. Любовь Михаила Ходыревского так и осталась неизвестной.

P.S. Как потом удалось узнать, на фотографии был родной брат Михаила Ивановича — Павел Иванович Ходыревский (см. стр. 107).

В степях под Сталинградом

«С врагами лютыми, как вихрь, на бой
кровавый

Помчатся грозные полки...»

К.Ф. Рылеев

Покинув танковое училище, М.И. Ходыревский из азербайджанского поселка Шамхор передвигался вдоль западного побережья Каспийского моря к низовьям великой Волги. Большую часть сентября 1942 г. Михаил прослужил в учебном танковом полку и только к концу месяца был направлен во вновь формируемый 26 танковый полк — 3 октября 1942 г. младший лейтенант Ходыревский приказом ГАБТУ № 0804 зачислен командиром танка Т-34.¹ Формировался танковый полк в районе г. Ногинска. Командиром полка был майор Н.А. Дорошкевич, комиссаром — майор Ляхович С.И. А дальше события развивались еще стремительней.²

26 танковый полк вошел в состав 36 механизированной бригады (на завершающем этапе ее формирования), которая в свою очередь влилась в состав 4 механизированного корпуса генерала В.Т. Вольского, вновь создаваемого на базе 28 танкового корпуса, который до этого вел тяжелые оборонительные бои на Дону. (Формирование мехкорпусов возобновилось в Красной Армии с сентября 1942 г., по сравнению с танковыми корпусами в них было больше мотопехоты).

В момент прибытия М.И. Ходыревского на фронт уже как третий месяц (с 17 июля) шла невиданная в истории по масштабам и ожесточению Сталинградская битва. Но мало кто знал, что даже в период самых жестоких уличных боев в Сталинграде вся страна готовила сокрушительный по силе и грандиозный по замыслу контрудар по врагу. Командованием была разработана и готовилась к исполнению операция «Уран», в которой впервые предполагалось применить громадную массу танков и мотопехоты. Немаловажная роль в этой операции отводилась вновь сформированному 4 механизированному корпусу, следовательно, в этих событиях выпало принять участие (как и тысячам других воинов Красной Армии) и Михаилу Ивановичу. А теперь, уважаемый читатель, попробуем,

Командир 4 (3 гв.) мехкорпуса
Вольский Василий Тимофеевич
(1897–1946 гг.)

используя разные источники доступной и достоверной информации, «соткать» общую картину событий, в которых, замечу вновь, выпало принять активное участие М.И. Ходыревскому. Как и подавляющее большинство, он наверняка о многом из происходившего не знал, да и по законам войны не имел права знать, но с честью, доблестью и отвагой исполнял свой воинский долг и решал поставленные конкретные боевые задачи.

Прежде не зря, с умыслом, замечено, что операция «Уран» по своим масштабам и задачам была во многом новой для Красной Армии. Во всем новом, прежде не испытанном, всегда есть явные и молчаливые сомневающиеся и не уверенные в успехе из числа командования. Были сомнения и у командира 4 механизированного корпуса генерал-майора В.Т. Вольского. В литературе о Сталинградской битве не редко упоминается его письмо лично Сталину, в котором он утверждал, «что запланированное наступление под Сталинградом при том соотношении сил и средств, которое сложилось к началу наступления, не

Д. Большое Лукино. Курсанты военно-патриотического клуба «Славяне» у памятного знака гв. лейтенанту Ходыревскому М.И. 17.08.2007 г. (фото автора).

Д. Большое Лукино.
Фрагмент памятного знака
гв. лейтенанту Ходыревскому
М.И. 17.08.2007 г. (фото
автора).

Д. Большое Лукино. За этой калиткой когда-то стояла (справа) изба Ивана Михайловича и Февроньи Тимофеевны Ходыревских. 2007 г. (фото автора).

Д. Большое Лукино. Деревенская улица. Справа была 4–летняя Лукинская школа, впереди (слева) дом (зеленый) учительницы С.П. Пятницкой, а перед ним за изгородью был отчий дом М.И. Ходыревского. 2007 г. (фото автора).

Вид на восточную окраину д. Б. Лукино. Впереди пойма р. Б. Курицы. Справа когда-то был старинный сад Ходыревских. 2006 г. (фото автора).

Д. Большое Лукино. «Ходыревский» колодец. 2007 г. (фото автора).

Д. Большое Лукино. Крутой и затяжной склон, по которому приходилось подниматься неся ведра с водой из «Ходыревского» колодца. 2007 г. (фото автора).

Южная окраина д. Большое Лукино. 2007 г. (фото автора).

Вид на южную окраину д. Б. Лукино. 2007 г. (фото автора).

Центральная часть д. Б. Лукино. Справа сельский магазин, слева восточная окраина Трыкинского леса. 2007 г. (фото автора).

Улица д. Большое Лукино. Первый (слева) дом Винокурова В.Т. 2007 г.
(фото автора).

Д. Большое Лукино. Место трех курганов. 2007 г. (фото автора).

Р. Большая Курица.

Северо-восточная окраина д. Б. Лукино. Река Большая Курица. В центре место древнего (X—XIV вв.) славянского поселения. 2006 г. (фото автора).

Северо-восточная окраина д. Б. Лукино — «Яндовище». 2007 г. (фото автора).

Мария Ивановна Лукина (Ходыревская). Апрель 2007 г. (фото автора).

С. Полянское. Полянская средняя общеобразовательная школа.
Музей им. гв. лейтенанта Ходыревского М.И. 2006 г. (фото автора).

С. Великий Выстороп (Украина). Мемориал павшим в годы Великой Отечественной войны воинам. На переднем плане могила воинов, погибших при освобождении села 17.08.1943 г. 2007 г. (фото автора).

С. Великий Выстороп. Фрагмент мемориальной плиты с надписью: «Герой Советского Союза гв. лейтенант Ходыревский М.И.» 2007 г. (фото автора).

Административный центр с. Великий Выстороп; слева — магазин, школа, церковь, ФАП; справа — клуб, мемориал павшим воинам, почта, здание сельской администрации. 2007 г. (фото автора).

С. Великий Выстороп. Школа 9-летка (Великовысторопский НКВ) и пришкольный парк. 2007 г. (фото автора).

С. Великий Выстороп. Улица Бережная. 2007 г. (фото автора).

С. Великий Вистороп. Улица Заставья. Справа заросший пруд. По этой улице 17.08.1943 г. с боем продвигался танковый взвод гв. лейтенанта Ходыревского М.И. 2007 г. (фото автора).

С. Великий Вистороп. Заросший пруд (ставок). По левому берегу (за вербами) ул. Заставья. 2007 г. (фото автора).

С. Великий Выстороп. Вдалеке, по линии горизонта — ул. Бережная с административным центром. Справа ул. Советская (Копиливщина). Именно на эту улицу 17.08.1943 г. в результате ожесточенного боя сумел ворваться танковый взвод гв. лейтенанта Ходыревского М.И. 2007 г. (фото автора).

Окраина С. Великий Выстороп — хутор Супруны. По этой дороге (в годы войны грунтовой) «взвихрив пыль» помчался танк гв. лейтенанта Ходыревского М.И. на Малый Выстороп — слева «высота горбылем» с огневыми точками фашистов, справа болото и оставшаяся за противником гряда высот. 2006 г. (фото автора).

Современная окраина с. Великий Вистороп. Слева установленный жителями села Поклонный Крест (танк гв. лейтенанта Ходыревского М.И. двигался прямо вперед). 2007 г. (фото автора).

С. Великий Восторп. Окраина х. Супруны. Здесь произошел последний героический бой танкового экипажа гв. лейтенанта Ходыревского М.И. с превосходящими силами гитлеровцев. Слева с высоты спускалось около 30 фашистских танков. Орудийный огонь по танку Ходыревского был с высоты слева и с высоты справа (за болотом). 2007 г. (фото автора).

только не позволяет рассчитывать на какой-либо успех, но и безусловно обречено на явный провал...». Кратко замечу, что Виктор Тимофеевич был опытным и грамотным генералом, у него были данные, позволяющие сделать такой вывод. Верховный Главнокомандующий, хорошо все обдумав и узнав дополнительное мнение некоторых авторитетных генералов, дал указание Г.К. Жукову — генерала Вольского пока оставить командиром мехкорпуса, «окончательно вопрос о нем решить по результатам его работы в первые дни операции». Сам же генерал дал слово Сталину «во что бы то ни стало поставленную корпусу задачу выполнить».³ Привожу все вышесказанное опять же с желанием помочь читателю наглядно представить, насколько серьезно и сложно складывались обстоятельства и какой груз ответственности ложился на плечи всех ее исполнителей от рядового до генерала. Необходимо было, преодолевая все мыслимые и немыслимые препятствия, «во что бы то ни стало» выполнить приказ. Короче, как всегда — победить любой ценой.

Из журнала боевых действий 36 (7 гв.) мехбригады узнаем: «5 ноября 1942 г. Бригада прибыла в подчинение 51 армии, уже имея в составе 26 танковый полк (полк М.И. Ходыревского). Сталинградский фронт». Нужно заметить, что этому прибытию предшествовали усиленная подготовка личного состава к предстоящим боям, скрытная переброска по железнодорожной магистрали Москва–Саратов в район станции Кологривовки. Затем войска своим ходом сосредотачивались в районе Ушаковки, Солодников, Каменного Яра на левом берегу р. Волги, были три напряженных, бессонных ночи переправы (в районе Светлого Яра) на правый берег реки «с отдельными случаями бомбовых ударов небольших групп вражеской авиации» по переправлявшимся войскам.⁴ А дальше «по раскисшим дорогам, в пургу и гололедицу танки, наконец, вышли в район сосредоточения». «Кругом была голая, чуть занесенная снегом степь, без куста и деревца... хмурились танкисты, невесело

оглядывая унылый степной пейзаж... Двое суток танкисты и мотострелки рыли капониры, накрывали машины чернобыльем, полынью да кустами перекасти-поля... Полторы недели корпус стоял в степи. Трескучие морозы да пронзительный ветер угрожали выморозить души танкистов, хотя они были хорошо экипированы в меховые полушубки, валенки, рукавицы. Спали в обнимку, в тесных землянках, вырытых тут же у танков, либо в танках... Однажды танкисты проснулись и с трудом вылезли из машин — их завалило снегом». В ночь накануне контрнаступления части корпуса совершили еще один марш и сосредоточились в 15–20 км от противника.

«Местом прорыва вражеской обороны был избран восьмикилометровый перешеек между сарпинскими озерами Цаца и Бармацак». Межозерный перешеек «был густо минирован неприятелем», скаты и гребни высот на несколько километров в глубину были усеяны дзотами, тщательно укрытыми огневыми позициями артиллерийских и минометных батарей. С заозерных высот неприятель простреливал открытую местность на несколько километров в сторону к Волге... Ввод танков в прорыв именно в этом месте давал возможность выйти в тыл сталинградской группировке противника и перерезать основные его коммуникации, подходящие к Сталинграду с юго-запада и запада». А в сочетании с ударом с севера войск Юго-Западного и части Донского фронтов «операция имела целью взломать вражеский фронт протяжением более чем 150 километров и окружить группировку противника в районе Сталинграда». Окончательной датой начала контрнаступления было определено 20 ноября 1942 г. «Вечером накануне наступления танкисты собрались по ротам. Механики-водители, башенные стрелки, радисты дарили друг другу немудреные вещи: кисет, зажигалку, запасные рукавицы, иные — фотографии. Настроение у всех было приподнятое». В эту же ночь с 19 на 20 ноября танкисты и мотострелки заслушали приказ Военного Совета Сталинградского фронта

с желанными словами: «В наступление, товарищи!». Генерал армии М.М. Попов, в тот период заместитель командующего войсками Сталинградского фронта (А.И. Еременко) вспоминал: «На всю жизнь запомнилась мне ночь на 20 ноября — ночь перед наступлением. Не спят солдаты в траншеях, у танков и орудий; бодрствуют командиры в землянках и окопчиках наблюдательных пунктов. Предстоит решительная схватка с врагом... Утро было морозное. Стояла редкая на фронте тишина... Все заметно волновались...».⁵

Какие думы и чувства в эти часы и минуты теребили душу 19-летнего Михаила Ходыревского, мы можем только догадываться. Конечно же, было волнение, вероятно, некоторая тревога и грусть. Наверняка были воспоминания о казавшемся теперь совсем далеком детстве в родной укрытой садами и опоясанной тихой речкой деревне Лукино, о дорогих сердцу родителях, сестрах, братьях, о многих других людях, с кем успела и заботливо поторопилась свести в малые прожитые годы судьба. Возможно, именно в этот вечер перед наступлением Михаил написал эти проникновенные, полные любви к Родине стихи:

*Ты прости, последнее, быть может,
Из всего написанного мной,
Я сегодня вспомнил все, что прожил,
Все, что видел на земле родной.*

*И сегодня говорю себе я:
— Мне «прекрасно» выпало пожить,
А я из тех, кто мог бы, не старея,
До глубокой старости дожить.*

*Вот и полночь — дует ветер южный,
Есть приказ: с рассветом дальний бой,
С другом долго говорил о жизни,
О любви поговорю потом.*

*Знаешь ты, минута есть такая
В тишине тревожной фронтовой,
Когда все невольно вспоминает
В жизни совершенное тобой.*

*Вспомнил, как мы жили в нашем доме,
Это был широкий, светлый край,
Все дороги были нам знакомы,
А из них — любую выбирай.*

*На рассвете, когда цепью двинем,
Когда степь атакой загудит,
Я пойду за мир, прозрачный, синий,
И средь первых буду впереди.*

*Скоро утро, скоро солнце брызнет,
Как я долго мысль свою ловил,
Перед боем я пишу о жизни,
А писать хотелось о любви.*

*Впрочем, может, это так и нужно,
Ты пойми сквозь вереницу слов,
Наша жизнь — это ведь и дружба,
И отвага в битве, и любовь.*

*Я иду на бой, чтоб вечно жили
Светлые весенние мечты,
Чтоб веселых юношей любили
Девушки хорошие...*

*Если же из боя не вернусь я,
Чем-нибудь сраженный наповал,
Знай, что в битве никогда не трусил,
Знай, что никогда не отступал.*

Командир
26 танкового полка
Н.А. Дорошкевич.

После этих строк нужны ли другие слова о чувствах и мыслях Михаила в тревожные часы перед боем? По-моему, этими четверостишиями уже сказано все.

И наступило утро 20 ноября. Утро морозное и одновременно очень туманное. Этот густой, непроглядный туман стал причиной замедления начала операции, плохая видимость мешала продвижению в заданном направлении, но одновременно и помогала — туман «прикрыл движение танков по открытой, ровной местности».^{5,7}

Прозвучала команда: «По машинам! В атаку, вперед!» — и танки с пехотой на броне двинулись в бой. В результате всех непредвиденных обстоятельств вышло так, что в прорыв первым устремился 26 танковый полк майора Н.А. Дорошкевича и другие подразделения 36 мехбригады. Сбылись строчки из стихов Михаила: «И среди первых буду впереди...».

«Танковая лавина стремительно двигалась вперед, с ходу ведя огонь колоссальной плотности, сметая на пути все живое». Первым предстояло освободить большое село Плодовитое. В километре от этого села по сигналу командира танковый полк «четко разворачивается в боевую линию, открывая шквальный огонь из всех орудий». При приближении наших танков к вражеским позициям навстречу им из окопов стали выскакивать с поднятыми руками небольшие группы «геройских» румынских солдат, но с флангов и из глубины обороны по нашим войскам велся непрерывный огонь. «Продвижение шло при упорном сопротивлении противника: как-никак перед бригадой была целая дивизия». Танки на высокой скорости ворвались в боевые порядки фашистов, и их охватила паника. Из села гитлеровцы «понеслись сплошным потоком» в сторону станции Абганерово. Вскоре командир 26 танкового Дорошкевич докладывал командиру бригады Родионову, что противник полностью разгромлен, село Плодовитое освобождено.⁷

Как же действовал в этом бою М.И. Ходыревский? Судьба подарила нам возможность узнать об этом подробнее. Бывший начальник штаба 43 гв. танкового полка Н.В. Цветков в своей книге вспоминал: «К Плодовитому подтягивались главные силы корпуса. Генерал Вольский перед въездом в село осмотрел разгромленные позиции неприятеля. Возвышенность была густо усеяна трупами врагов. Полосой тянулись разбитые, исковерканные легкие и тяжелые пулеметы, противотанковые пушки, минометы — словно невиданной силы ураган оставил здесь свой разрушительный след. В глубине обороны перекошенным частоколом опрокинутых орудий виднелась навсегда умолкнувшая немецкая артбатарея. Не дойдя метров сто до нее, застыла подбитая «тридцатьчетверка». Широкие следы гусениц двух других танков, словно ленты серпантина, протягивались через позиции батареи и терялись в снежном поле.

— Уточните, товарищ капитан, у Родионова, чей тут взвод похозыйничал? — обратился к адъютанту генерал Вольский. Вскоре Василию Тимофеевичу доложили: немецкую батарею атаковали танки лейтенанта Ходыревского.

— Молодец! Передайте Михаилу Иосифовичу, чтоб представил его к награде.

Взвод Михаила Ивановича Ходыревского входил в состав роты капитана Брянцева и в бою действовал дерзко, размашисто». ⁷

Из журнала боевых действий 36 (7 гв.) мехбригады: «Бригада вошла в прорыв по маршруту южный берег озера Цаца — Плодовитое, ферма № 2, разъезд 74 км. 20 ноября прошла 38 км, в 18.00 час. заняла станцию Тингута». ⁴

Наступательная операция продолжалась и ночью. 26 танковый полк вместе с другими подразделениями мехбригады, не задерживаясь, устремился на крупную станцию Абганерово. Движение ночью по незнакомой местности, по бездорожью, чуть ли не наощупь, весьма затруднительно, «зато ночь помогала скрывать направление движения танков». В Абганерово противник также потерпел сокрушительное поражение, сдавался в плен или драпал без оглядки. ⁷

И снова, днем и ночью, без передышек, танки двигались только вперед. Танкисты зверски уставали, однако никто не думал об отдыхе. По свидетельству очевидца тех событий: «У танкистов было сало, хлеб, шоколад, водка, но, в самом деле, никто не притрагивался к еде». Усталость была неимоверной, «но каждый торопил друг друга: «Жми скорее, не мешкай!». Всеми овладело захватывающее чувство движения вперед, к победе!». ⁸

«Сокрушая на своем пути все препятствия, наши танки и мотопехота громили тылы и базы противника, уничтожали, захватывали в плен остатки разбитых дивизий и все быстрее двигались к намеченной цели — Дону». Е.А. Жедовинов, механик-водитель танка М.И. Ходыревского, в 70-е годы, будучи в гостях у сестры своего командира

— А.И. Бесединой (Ходыревской), вспоминал, как в одном из последующих боев танки полка подошли к Дону и в некоторой нерешительности остановились... Выдержит ли лед при переправе на другой берег? И первым форсировать Дон по льду вызвался экипаж Ходыревского. Александра Ивановна с женской наивностью спрашивала боевого товарища своего брата: «Егор, как же ты не испугался?». А он отвечал: «Я ведь сирота, никого не было у меня, рычаги на себя, полный газ, глаза закрыл и вперед на другой берег».⁹ В связи с этим вспомнилось суворовское: «Смелость города берет».

И все же мехкорпус несколько отставал от намеченного графика, а значит, надо было еще больше увеличить темп наступления. Генерал Вольский принял решение впереди главных сил бросить танковый полк Дорошкевича (26 полк Ходыревского). «Ты должен таранить, майор! От тебя и твоих танкистов зависит честь всего корпуса», — таким был короткий приказ В.Т. Вольского.⁷

В полдень 22 ноября танки 26 танкового полка, наконец, ворвались в Советский и подавили артиллерийские батареи противника. Следом подошедшая мотопехота закрепила успех танков. А на следующий день 23 ноября (в 15 час.) танкисты 26 полка и пробившиеся им навстречу танкисты 4 танкового корпуса Юго-Западного фронта уже обнимали друг друга. Танковый экипаж М.И. Ходыревского был в числе боевых машин, окончательно замкнувших кольцо окружения фашистской армии под Сталинградом. В тот момент мало еще кто знал, что совершилось великое историческое событие — крупнейшее в истории великих войн окружение неприятельской армии.^{7,8}

Из журнала боевых действий 36 (7 гв.) мехбригады: «22 ноября 1942 г. в 7.00 час. занят Верхне-Царицынский. В 10.00 час. заняты Рубежный, Бузиновка, Средне-Царицынский. В 14.00 час. — бригада вышла на северную окраину Советского, заняла ж.д. станцию Кривомузгинская, взорвала ж.д. полотно».⁴

Генерал Вольский В.Т. в своем донесении заместителю наркома обороны по автобронетанковым войскам генерал-лейтенанту Федоренко писал: «По оценке командования фронта отлично выполняли задачу: 26 танковый полк 36 мехбригады — командир полка Дорошкевич...». ^{7, 8}

Из журнала боевых действий 36 (7 гв.) мехбригады: «С 20 по 23 ноября 1942 г. Бригада в составе 4 механизированного корпуса в районе хутора Семкин у озера Цаца на участке 125 и 32 СД вошла в прорыв и с боями овладела станциями Абганерово, Зеты, Верхне-Царицынской, Средне-Царицынской и станцией Кривомузгинская, станцией Советская. За 4 дня упорных боев бригада имела трофеи: автомашин разных марок — 1472 шт., танков — 18 шт., станковых пулеметов — 39 шт., орудий разного калибра — 30 шт., складов разных — 6 шт., паровозов — 9 шт., эшелонов с грузами — 3 шт.». ⁴

Первая важнейшая часть операции «Уран» была выполнена, и теперь предстояло выполнить другую не менее важную — удержать в гигантском котле и разгромить 22 неприятельские дивизии. «Рейд продолжался трое суток — семьдесят два часа... И ни одной минуты отдыха! Моторы не глушились...» Уставшие в непрерывных боях батальоны занимали оборону, окапывались на берегах степных рек. Возникла сложная обстановка: «окруженному врагу нельзя было давать передышки, но в то же время нашим войскам требовалось накопить силы». ^{7, 8, 10}

Начались новые кровопролитные бои. До конца ноября шли ожесточенные бои за Мариновку и Карповку. Немцы организовали здесь сильную систему огня, противотанковую оборону и называли этот рубеж «непреступным Карповским валом». Активные действия 26 танкового полка, как и действия других частей 4 мехкорпуса, сковали в этом районе крупные силы врага, нанесли им огромный урон. В бою у Мариновки героически погиб капитан А.А. Брянцев — ротный командир Михаила Ходыревского. Михаил, так же, как и командиры других танковых экипажей, слы-

шал в наушниках танкошлема взволнованный голос своего командира, обращенный к командиру полка: «Батя, батя, мой танк горит! Кругом немцы!.. Прощайте!.. Иду таранить пушки. Смерть фашистским гадам!..». До конца короткой жизни Ходыревского было еще много горьких потерь, но героическая гибель всеми любимого ротного потрясла непереносимым горем душу 19-летнего Михаила Ивановича и навсегда укрепила в нем ненависть к врагу и жажду мщения.

В декабре 1942 г. ожесточенные боевые действия в междуречье Волги и Дона перешли в новую, решающую фазу. На выручку окруженной под Сталинградом 330-тысячной фашистской группировке спешил с мощной ударной силой фельдмаршал Манштейн. Операцию по разрыву кольца окружения гитлеровцы начали из района Котельниково 12 декабря 1942 г.

Первым в бой с вражескими полчищами вступил 4 кавалерийский корпус. Конница приняла на себя удар целой танковой дивизии противника, который оттеснил ее к Дону. С левого фланга удар по гитлеровцам наносили танки 13 танкового корпуса, а с правого фланга танки и мотопехота 4 механизированного корпуса, в составе которого, как неоднократно отмечалось выше, был 26 танковый полк, в котором служил М.И. Ходыревский.⁵

По воспоминаниям Маршала Советского Союза А.М. Василевского, подразделения 4 механизированного корпуса были «в крайне ослабленном составе, так как длительное время вели напряженные бои», однако «они сыграли в дальнейшем исключительную роль» в решении задачи сдерживания частей наступающего противника до подхода 2 гв. армии генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского. «Наши войска, несмотря на большие потери, проявляли стойкость и героизм. Особенную роль при этом играли внезапные контрудары частей 4 механизированного корпуса».³

Особенно ожесточенные схватки с врагом происходили в районе степного села Верхне-Кумского, через кото-

рое пролегал наикратчайший путь, по которому гитлеровские войска пытались прорваться к своей окруженной группировке.

Командующий Сталинградским фронтом А.И. Еременко в своих воспоминаниях отмечал: «С утра 14 декабря наши части смело бросились навстречу неприятелю, нанося контрудар на Верхне-Кумский... Населенный пункт был атакован 4 механизированным корпусом»; 16 декабря вновь отмечает «беспримерную стойкость и храбрость воинов 4 мехкорпуса».¹¹

Из журнала боевых действий 36 (7гв.) мехбригады: «с 13 декабря по 16 декабря. Бригада вела жестокие бои по удержанию п. Водянский.

16 декабря 1942 г. Противник силою 90 танков и полка мотопехоты, при поддержке авиации, перешел в контратаку в 2-х направлениях с юга и с севера окраины с. Водянского, охватывая с флангов боевые порядки бригады, справа и слева соседей не было, бригада под прикрытием танкового полка отошла в Бирюков, где получила приказ занять оборону в Юго-Западном направлении колхоза им. 8 марта. Несмотря на явное превосходство сил противника, отсутствие соседей справа и слева, бригада активной обороной сдерживала натиск превосходящих сил противника, в течение трех дней стремившегося прорваться на соединение с окруженной армией Паулюса.

С 16 декабря по 21 декабря 1942 г. Вела бои с наступающим противником в районе к-за им. 8 марта — Генераловка».⁴

А как же воевал в этих боях наш земляк? Некоторые сведения об этом посчастливилось отыскать.

Бывший начальник штаба танкового полка Н.В. Цветков, рассказывая о боевых действиях в районе села Водянского, вновь упоминает Михаила Ивановича: «И бойцы держались. Выдвинув противотанковые средства к южной окраине Водянского, сумели отбить контратаку шестидесяти немецких танков. Хотя катившийся по снежной

целине броневой вал поначалу казался всесокрушающим и неостановимым. Противотанковые орудия майора Н.И. Соловья, рота ПТР и танковый взвод лейтенанта М.И. Ходыревского не только остановили метким огнем мощную контратаку, но даже заставили тупорылые танки откатиться назад...».⁷

Другой достоверный источник (сведения В.Я. Хотенкова) свидетельствует: «В тяжелейших боях в декабре 1942 г., когда бронированные полчища фельдмаршала Манштейна, не считаясь с потерями, пытались пробиться к окруженной в районе Сталинграда армии Паулюса... Михаил Ходыревский в бою у хутора Капкин со своими танками зашел в тыл гитлеровцев, вызвал у них панику. Этим воспользовались подразделения батальона и выбили противника с выгодного рубежа. В другом бою наш земляк по глубокой снежной целине сумел пробиться к перекрестку дорог, закрепиться там и перерезал гитлеровцам пути отступления».

Бойцам 4 мехкорпуса была поставлена задача любой ценой выстоять до подхода 2 ударной армии генерала Малиновского, и они, призвав смерть, наперекор всему, выстояли. Мехкорпус, 36 мехбригада и многие другие части и соединения Сталинградского фронта, удерживая натиск противника и перемалывая его дивизии, создали условия для перехода всего Сталинградского фронта в новое контрнаступление.

18 декабря 1942 г., в самый разгар ожесточенных боев, было получено сообщение о присвоении 4 мехкорпусу Гвардейского звания и преобразования его в 3 Гвардейский механизированный корпус, а спустя малое время (27 января 1943 г.) корпус удостоился наименования «Сталинградский». 36 мехбригада была переименована в 7 Гвардейскую, а родной 26 танковый полк М.И. Ходыревского переименован в 43 Гвардейский танковый полк. Михаилу Ивановичу, как и другим воинам, был вручен нагрудный гвардейский знак, он стал гвардейцем—сталинградцем.⁷

24 декабря 1942 г. газета «Красная звезда» напечатала статью, в которой соединение (мехкорпус) генерала Воль-

ского «называлось одним из самых мужественных в Красной Армии».

Из наградного листа к приказу 7 гв. механизированной бригады № 20—н от 27 марта 1943 г.: «... Товарищ Ходыревский за время боев при прорыве обороны противника под Сталинградом **проявил себя мужественным, отважным и решительным командиром—танкистом.** В боях за населенный пункт Абганерово, Зеты, ж.д. станцию Кривомузгинская, высоту 117.8, к-хоз им. 8 марта им уничтожено живой силы и техники противника: до 40 солдат и офицеров, две противотанковые пушки, один дзот, 6 пулеметных точек, две автомашины с грузами и несколько подвод. **Получив тяжелое ранение, был отправлен в госпиталь**».¹⁴

Ходыревский М.И. был награжден орденом Красной Звезды. Этот орден и медаль «За оборону Сталинграда» (приказ от 22.12.1942 г.) 7 мая 1943 г. были вручены Михаилу уже другим командиром танкового полка — гв. майором Огужем Л.П.¹ Командир полка Н.А. Дорошкевич — любимец, гордость полка и всей мехбригады (с начала войны за отчаянные действия и дерзость под огнем противника Николая Антоновича называли «танковым Чапаем») героически погиб в бою 6 января 1943 г. Для Ходыревского, как и для всех других его однополчан, гибель любимого командира, «родного бати», была страшной, невосполнимой потерей.^{7,10}

Хочу обратить внимание читателя на короткую запись в наградном листе Михаила Ивановича о тяжелом ранении и отправке в госпиталь. Дата получения ранения и отправки в госпиталь не указывается. Из других документов стало известно, что в этом временном промежутке был ранен и Е.А. Жедовинов — механик—водитель из экипажа М.И. Ходыревского.¹⁵ В год 30—летия Победы кое—что о ранении Михаила удалось узнать его сестре Александре Ивановне. Она вместе с мужем была приглашена на встречу ветеранов 3 гв. мехкорпуса в г. Волгоград (Сталинград). Встреча проходила в средней общеобразовательной школе

№16, которая после освобождения города восстанавливалась на средства, или, как в наше время принято говорить, «добровольные пожертвования» воинов 3 гв. мехкорпуса. В этой школе и в наши дни работает музей Боевой славы им. 3 гв. Сталинградского механизированного корпуса. Так вот, на этой встрече в руки Александры Ивановны нечаянно попала фотография весны 1943 г., на которой были запечатлены все офицеры 43 (26) гв. танкового полка в день награждения орденами за бои под Сталинградом. На ней сестра сразу же нашла своего Мишу. Совсем молоденький, с ясными улыбающимися глазами, в пилотке, скромно сидит он во втором ряду, крайний справа. Но на его левой щеке четко выделяется «ямочка». Что это, откуда? Ведь сестра хорошо помнила ровное, красивое довоенное лицо Михаила. На встрече среди ветеранов оказалась бывшая военврач, солидная, степенная женщина и уже в годах. Взглянув на фотографию, она неожиданно оживилась и воскликнула: «А я ведь этого мальчика хорошо помню, жизнерадостный, веселый... у него было тяжелое ранение в голову...»⁹

С конца декабря 1942 г. и до середины марта 1943 г. теперь уже 43 гв. танковый полк, как и весь 3 гв. мехкорпус в составе Южного фронта, действуя в полосе 2 гвардейской и 51 армий, участвовал в освобождении многих населенных пунктов Ростовской области, способствовал войскам Северо-Кавказского фронта в овладении Ростовом-на-Дону, а затем, развивая наступление на Матвеев Курган, форсировал реку Миус и вел ожесточенные бои по удержанию плацдарма на ее правом берегу.⁴ По сведениям известного военного журналиста В.Я. Хотенкова: «Дерзко и решительно действовал Михаил Ходыревский и в последующих боях в Донбассе».¹²

10 марта 1943 г. мехкорпус был выведен на отдых и восстановление в район Новочеркасск — Бирюково.⁴

Наступила короткая передышка. Была она тревожным затишьем перед новой смертельной грозой.

Последняя весна

«Когда человек рождается, то кричит, кулачки сжимает:
«Все возьму!». А когда умирает, то руки раскинет,
кулаки разжимает: «Все отдал...».

Из услышанного от стариков

Как ни темна и длинна ночь, но и ей когда-нибудь придет конец. Обязательно наступит утро, и с первыми лучами солнца вновь возродятся свет, тепло и надежда. К апрелю 1943 г. на фронтах Великой Отечественной наступило временное затишье, словно иссякли уже силы губить жизни человеческие. Но Рубикон еще не был пройден, обе стороны готовились к новым ожесточенным схваткам. Гитлеровский фашизм, словно кровожадный зверь, зализывал полученные под Сталинградом тяжелые раны и одновременно собирал все возможные силы для нанесения нового удара, теперь уже летом, в районе образовавшегося в ходе боев Курского выступа. Ранняя, звонкая и по-особому лучистая весна 1943 г. была последней весной в жизни 19-летнего М.И. Ходыревского. Большая часть Курской земли была освобождена от врага, освобождена родная, впитавшая его босоное детство деревня Большое Лукино. Родная деревня — низкие, пропитанные печным дымом избы с соломенными, изъеденными воробьиными гнездами крышами, загороди, плетни, избитые пыльные дороги, старые, с огромными черными стволами ракиты, тенистые сады с заветными местами, родниковые колодцы, синие луга, застенчивая речка, лоскутное одеяло огородов, поля, поля... древние курганы за околицей, огромное, бездонное небо и многое, многое другое, личное, сокровенное, обретенное с молоком матери, с первым боязливым шагом, с первыми радостями и огорчениями, с первым пониманием принадлежности, сопричастности ко всему окружающему, к таинству жизни. Пропитанная потом и кровью родная, отеческая земля, а потому святая и долгожданная сердцу. Теперь письма Михаила регулярно, каждые две недели, приходили в родительский дом. Как же он любил жизнь! Как восторгался даже малыми ее проявлениями в окружающем мире. Юная душа его была переполнена надеждами, стремлениями и, несмотря на все пережитое, верила, жила мечтами о будущем. На вой-

не, как и в других экстремальных условиях, все чувства обостряются. Все мелкое, гнилое самопроизвольно отсеивается. Наступает понимание, осознание главных, не засоренных повседневностью, ценностей жизни. На войне это происходит даже в 19 лет. Г.И. Рослик, однополчанин М.И. Ходыревского, в своих рассказах вспоминает: «На войне очень обостряются все чувства, тесно переплетаются жизнь и смерть, любовь и ненависть, дружба и предательство... Война научила нас ценить жизнь, считать каждый прожитый день Божественным подарком, не страшиться смерти и верить в благосклонность своей судьбы».¹

Из журнала боевых действий 7 гв. мехбригады:

«10 марта 1943 г. Мехбригада сдала участок обороны 79 стрелковой бригаде и была отведена в Новочеркасск.

С 21 марта 1943 г. Степной фронт. Мехбригада передислоцировалась на станцию Волжанская Ворошиловградской области, где приступила к планомерной учебе. Занимались учебой и доукомплектованием личным составом и материальной частью в районе с. Талы Писаревского района Воронежской области. Комбриг — полковник Родионов, начальник штаба — Синицын».²

Согласно кратким сведениям из послужной карты офицера М.И. Ходыревского, после излечения в госпитале от тяжелого ранения он какое-то время проходил службу в 32 отдельной гвардейской танковой бригаде в должности командира танка. Однако вскоре Михаил возвращается в свой родной 43 гв. танковый полк.³

Из письма бывшего разведчика 43 гв. танкового полка Г.И. Рослика: «Припоминаю один эпизод, связанный с М.И. Ходыревским. После того, как мы вышли из боев на Южном фронте в конце февраля 1943 г. на отдых в Новочеркасск, нас перебросили на Украину. В апреле месяце заместитель командира полка по политчасти Ляхович Соломон Исакович, сам воспитанник детдома в г. Минске, организовал нам вечер встречи с выпускницами школы г. Свердловска (Луганской области в тот период). Девуш-

Ляхович Соломон Исакович.
Комиссар (26) 43 гв. танкового полка.

Огуж Леонид Павлович.
Командир 43 гв. танкового полка.

ки танцевали под духовой оркестр, а я стоял вместе с моими друзьями командирами танковых взводов Григорием Корнуковым (погиб под г. Гадячем), Гришей Карелиным (погиб в Прибалтике). К нам подошел Михаил Ходыревский, а потом С.И. Ляхович и командир полка Л.П. Огуж. Ляхович сердито сказал: «Я вам организовал вечер встречи, а вы не танцуете». Мы еще не отошли от тяжелых боев в междуречье Волги и Дона, обуты были в стоптанные кирзовые сапоги (обмундирование и погоны получили только в конце апреля к маю), и нам было не до танцев. Тогда Ляхович обратился к Огужу: «Леня, ты командир полка, прикажи, чтобы они танцевали, а то они меня не слушаются». Л.П. Огуж улыбнулся и промолчал, а С.И. Ляхович нам приказал танцевать и указал на девушек. Корнуков пригласил Тосю, а я Надю, а с кем танцевали Михаил и Карелин, я не знаю. Михаил производил впечатление застен-

чивого юноши». ¹ Из всех перечисленных выше действующих лиц до победного 1945 дожили только Рослик Г.И. и, вероятно, девушки... Четыре простых девчонки, подавшие несколько минут общения совсем недавно отважным и решительным воинам, которые на этом вечере вдруг превратились в робких и застенчивых юношей, которым выпало уйти в вечность совсем молодыми. «И будут они, молодые, мечтать друг о дружке с трепетным чувством юности, о любви, о детях, которые могли бы у них быть, и будут умирать мальчиками и девушками...» (Г.И. Рослик, Украина, г. Киев, 2005 г.).¹

Из фронтовой газеты 3 гв. мехкорпуса «Удар по врагу» удалось узнать некоторые подробности из жизни танкового полка в период нахождения его в резерве (Степной фронт). В танковом полку идет интенсивная подготовка к предстоящим боям. Приходит пополнение — много молодых, еще совсем не обстрелянных, но горящих желанием бить врага солдат. Поступают вооружение и техника. В апреле 1943 г. в районе г. Обояни танковый полк получает новые «тридцатьчетверки». Восстанавливается и укрепляется боеспособность полка, понесшего в прошедших боях большие потери. В полевых условиях танкисты совершенствовали умение быстро принимать боевой порядок и на максимальной скорости атаковать противника. Экипажи выходили на огневой рубеж, тренировались в наводке, установке прицелов, вычислении дистанции, отыскивании целей, «ведении точного, губительного огня» по макетам пушек и техники. Учились эффективно противостоять в бою фашистским «тиграм». Те, кому уже приходилось с ними встречаться, рассказывали молодежи, что у них «вид черепаш: низкорослые, широкогрудые — сверху их словно кто-то приплюснул... Первая встреча с фашистскими танками показала, что «тигры» правда мощные машины, силу их огня нельзя недооценивать...»⁴

Опытные, бывалые воины помогали прибывшим в полк новобранцам освоиться, передавали свой боевой опыт. И

не беда, что этим «бывалым» было порой всего 18–20 лет, однако многие из них уже орденосносцы, война уже успела проверить их на прочность. В одном из номеров газеты обнаружилась и статья М.И. Ходыревского. Привожу ее содержание полностью.

Комсомольцы получают поручения

В нашу роту прибыли новые бойцы. Среди молодых бойцов есть комсомольцы. Новых товарищей мы окружили вниманием и заботой, завели с ними дружбу. Я как комсорг с каждым познакомился лично. Проверил комсомольские документы, уплату членских взносов, взял на учет.

Из первых бесед видно, что молодые комсомольцы — народ боевой. Стрелок—радист Иван Сорокин — рабочий, комсомолец Иван Митин — тракторист. Все они горят ненавистью к немецко-фашистским поработителям, стремятся быстрее вступить в бой с врагом.

В беседе я поинтересовался, как комсомольцы знают приказ Верховного Главнокомандующего № 195. Тов. Перменов в некоторых вопросах разбирается недостаточно. Я тут же разъяснил ему непонятное.

Молодых комсомольцев мы привлекаем к общественной жизни подразделения. При этом я заранее выяснил, кто лучше может выполнить комсомольское поручение, предварительно ознакомившись с их желаниями. Старшему сержанту комсомольцу Степанкину поручили выпустить боевой листок, а Чепчугова, Спиридонова по договоренности с парторгом назначили агитаторами. Они уже провели несколько бесед.

Внимание молодых комсомольцев мы мобилизуем на лучшую учебу, на отличную подготовку к решающим боям. В первые дни учебы выяснилось, что комсомолец Терешкин хорошо знает радиодело. Ему поручено оказать помощь радистам других экипажей.

Проделанная нами работа — только начало. В дальнейшей политико-воспитательной работе мы намети-

ли рассказать молодым бойцам о боевых традициях гвардейцев–сталинградцев. В частности, будут проведены беседы о командире нашей роты орденоносце Насонове и на темы: «Сталинская гвардия», «Комсомол в Отечественной войне», «Герои нашей части» и другие. Каждый комсомолец получает поручение. Мы воспитываем у молодых комсомольцев чувство гордости за свое гвардейское подразделение, научим их воевать по–сталинградски.

Комсорг роты М. Ходыревский.

19 июня 1943 г.⁵

Забегая вперед отмечу, что выделенные в тексте «новые бойцы» — стрелок–радист И. Сорокин и башенный стрелок И. Митин будут в экипаже танка Михаила Ходыревского и вместе с ним героически погибнут в бою. Для них бой 17 августа 1943 г. у с. В. Истороп будет первым и последним.

Весной 1943 г. Михаилу Ивановичу было присвоено очередное воинское звание лейтенант и он назначается командиром танкового взвода.³

24 июня 1943 г. воинам, принимавшим участие в боях под Сталинградом, были вручены медали «За героическую оборону Сталинграда». Такой медалью наградили и М.И. Ходыревского. В подразделениях мехкорпуса состоялись митинги, на которых выступали командиры, политработники, награжденные клялись еще беспощадней громить врага.⁴

1 июля (за 3 дня до начала Курской битвы) «участников боев за Сталинград и лучших комсомольцев» рекомендовали и принимали в Коммунистическую партию большевиков. Стал коммунистом и М.И. Ходыревский, единственный из всей большой родительской семьи Ходыревских, которая даже в колхоз вступила одной из самых последних.⁴

20 июля 1943 г., в разгар боев на Курской дуге, член Военного Совета от имени Президиума Верховного Сове-

Офицеры 43 гв. танкового полка.
Во втором ряду первый справа гв. лейтенант Ходыревский М.И
Весна 1943 г.

та СССР вручил 3 гв. мехкорпусу Гвардейское Красное Знамя, «завоеванное в ожесточенных боях за свою Социалистическую Родину с немецко-фашистскими захватчиками». Командир мехкорпуса В.Т. Обухов, выступая, сказал: «Заверяю Военный Совет, что Гвардейское Красное Знамя в надежных руках».⁴

По «закону зерна»

«Солдаты! До неба один шаг:
Законом зерна — в землю!»
М.И. Цветаева

Среди многого, загадочного, непостижимого, дарованного людям — удивительная способность восстанавливать, воссоздавать последовательность даже очень давно происходивших событий. Мы не задумываемся о великом чуде — возможности пользуясь информацией, окрашенной чувствами и переживаниями каждого, воскрешать поглощенный временем день и даже миг. Возникают умозрительные картины из прошлого, и так же, как в реальной жизни, каждый видит свое, у каждого рождаются своя оценка происходившего когда-то и свои выводы.

Вот и наша задача из «выжившей», а правильнее — «докарабкавшейся» наперекор всем временным преградам скупой информации восстановить последние часы, последние мгновения земной жизни Михаила Ивановича Ходыревского. И будем пытаться сделать это, «двигаясь» от более большого, масштабного, к частному, но не малому по важности. Предварительно хочу напомнить читателю, что Михаил воевал в составе 43 гв. танкового полка 7 гв. механизированной бригады 3 гв. механизированного корпуса, который на роковую дату 17 августа 1943 г. был передан в оперативное подчинение 47 армии Воронежского фронта.

О Курской битве написано не мало, но основная масса книг и публикаций посвящена боям в районах Понырей и Прохоровки. Однако масса эпизодов грандиозного сражения, несомненно, заслуживающих внимания и памяти, до сих пор освещено крайне скупой, порой на уровне сообщения дат и отдельных фактов. К числу таких относятся боевые действия правого крыла Воронежского фронта на западном и юго-западном направлениях за период с 15 по 19 августа, описанию которых также, как правило, отводится только несколько строк. А именно в этих боях геройски сражаясь с врагом погиб М.И. Ходыревский.

Из седьмого тома «Истории Второй мировой войны» узнаем: «Советское командование предвидело возможность

наступательных действий противника и усилило Воронежский фронт, передав ему из резерва **47 армию генерала П.П. Корзуна**. Ей ставилась задача совместно с частью сил 40 армии нанести удар с севера во фланг и тыл вражеским войскам, развернутым в районе Ахтырки».¹

Наиболее часто в литературе встречается текст подобный следующему: «Для срыва сосредоточения войск противника и упреждения его удара в полосе между 40-й и 27-й армиями был **введен резерв фронта — 47-я армия** под командованием генерала П.П. Корзуна... **17 августа 40-я и 47-я армии** нанесли удар во фланг и тыл группировки противника в районе Ахтырки. Они прорвали оборону противника на всю тактическую глубину юго-восточнее Сум и развивали наступление на юг, угрожая вражеским коммуникациям». За сухостью, скупостью подобных общих фраз всегда скрывается реальная трагедия тысяч человеческих жизней. Во многих изданиях об этом эпизоде Курской битвы и вовсе не сказано ни единого слова (например, в шеститомном издании «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945»). В экспозиции краеведческого музея Сумской области действия 47-й армии абсолютно не отражены, отмечена только 40-я армия К.С. Москаленко, первые украинские села и деревни освобождены почему-то только 18 и даже 19 августа. Мы издавна научены, умеем (и, как правило, это оправданно приветствуется) каким-то десятком слов «охватить» массу событий из прошлого, не замечая, что в этом случае жизнь предстает просто скучной шахматной партией на затертой деревянной доске. Наша цель — взглянуть на происходившее через судьбу отдельного, конкретного человека, отразить его «долю» участия в нем, потому, «как ни крути», без подробностей нам не обойтись.

Из журнала боевых действий 3 гвардейского механизированного корпуса:

«16 августа 1943 г. Получен устный приказ командарма **47 армии** Воронежского фронта о вводе корпуса в про-

рыв на участке: Братский, высота — 189.0. Ширина по фронту 4 км. Взаимодействовали с соседями, частями: 21, 23 стрелковыми корпусами и 2, 10 танковыми корпусами. Срок готовности: 24.00 час. 16.08.1943 г. Задача правой колонны к исходу 17.08.1943 г. сосредоточиться: Березов... яр, Пашкино, Семеновка, Гревцы. **Корпус действовал в центре ударной группировки 47 А**, пробивал дороги наступающим частям 47 А... В районе Костев был тяжело ранен командир корпуса гв. генерал-майор танковых войск Обухов, отправлен в госпиталь. Военный Совет 47 А назначил командиром — Пошкуса».³

Из журнала боевых действий 7 гвардейской механизированной бригады (действовала в составе 3 гв. мехкорпуса):

«С 16 августа по 17 августа 1943 г. Урочище Керосинщина у высоты 217.7 (севернее станции Боромля). Бригада сосредоточилась в исходном районе для ввода в прорыв. **43 гв. танковый полк: на участке северо-западнее Боромля, севернее Новгородский.**

17 августа бригада по приказу 3 гв. мехкорпуса вошла в прорыв в голове правой колонны корпуса в направлении Гребенниковка, Братский, станция Гребенниковка, Великий Истороп. Противник оказал упорное сопротивление. **После трехчасового боя бригада совместно с 35 гв. танковой бригадой заняла В. Истороп.** Во второй половине дня автоколонна бригады шесть раз подвергалась бомбардировке вражеской авиации».⁴

И все же еще верилось в удачу — возможность подробнее узнать о последних днях жизни, последнем бое М.И. Ходыревского. И судьба даровала такую возможность.

Лейтенанта Ходыревского хорошо знал начальник штаба 43 гв. танкового полка Николай Васильевич Цветков. Именно он в августе-сентябре 1942 г., будучи в тот период старшим помощником начальника отдела кадров Приволжского военного округа, комплектовал 36 мехбригаду (с 1943 г. 7 гв. мехбригаду) офицерским составом.⁵

Ходыревский Михаил Иванович.

Но гвардии полковник Цветков Н.В. умер в 1999 г. на 94 году жизни в г. Москве. В своей книге «В степях Сталинграда» Николай Васильевич дважды упоминает о смелых, решительных действиях Михаила Ходыревского в бою, помещает его фотографию.⁶ Возникло предположение: а вдруг существуют его воспоминания о боях на Курской дуге. Оказалось, действительно, такие воспоминания есть. О том, что такая рукопись хранится на Украине в краеведческом музее г. Золотоноша (Черкасская область), в одном из своих писем сообщил Г.И. Рослик. «Спасла» его короткая приписка: «Попросите посмотреть рукопись Н.В. Цветкова в Золотоношенском историческом музее Валентину Васильевну Кулик» и далее полный адрес.

Письмо по указанному адресу отправлено, прошел не один месяц тягостного ожидания. И вот, наконец, в моих руках бесценные 70 печатных страниц из рукописи Н.В. Цветкова «На пути к Днепру». И письмо: «Президиум Золотоношской городской организации ветеранов на ваше обращение сообщает, что администрация краеведческого музея нашего города, при содействии совета ветеранов, сделала ксерокопию нужного вам материала из рукописной книги Н.В. Цветкова» и т.д.⁷

В своей неизданной книге Николай Васильевич вспоминал:

«В прорыв наш корпус вошел в тот момент, когда крупная группировка противника, подтянутая в район Ахтырки, готовила контрудар по левому флангу Воронежского фронта. Генерал Ватутин, оценив обстановку, ввел в сражение находящуюся во втором эшелоне 47 армию, оперативно подчинив ей 3-й гвардейский Сталинградский мехкорпус генерала Обухова. Корпусу ставилась задача: нанести совместно с частями 47 армии удар по флангу и тылу ахтырской группировки и сорвать ее наступление на Богодухов. Корпус вводился в прорыв на участке Братский—Баромля Сумской области двумя колоннами, по две бригады в каждой. Нашей 7-й гв. мехбригаде выпала

задача действовать в голове правой колонны».⁷ И далее бывший начальник штаба 43 гв. танкового полка подробно рассказывает, как развивались события в зоне боевых действий этого полка и всей 7-й гв. мехбригады. Эти сведения позволяют достаточно полно восстановить роковой для М.И. Ходыревского день 17 августа 1943 г. Есть в рукописи и описание его последнего боя.

В исходный район, лесной массив близ деревни **Малый Бобрик**, подразделения 7-й гв. мехбригады **вышли ночью 16 августа 1943 г.** Именно в этом тихом, красивом украинском местечке провел Михаил Ходыревский вместе со всеми однополчанами последние томительные, тревожные часы и минуты перед началом сражения. О чем думалось ему, что вспоминалось в эти последние мгновения жизни? Имея уже большой боевой опыт, он прекрасно осознавал, что спустя всего несколько часов его жизнь вновь, уже в который раз, окажется в руках проведения. Думал ли он о Боге (на войне не бывает атеистов)? Или вспомнилось ему из школьных лет толстовское: «Я не могу, я не хочу умереть, я люблю жизнь, люблю эту траву, землю, воздух»? А может, с болью в сердце вспоминал отчий дом, мать, отца, сестер и... братьев Павла и Владимира, которых уже отняла проклятая война? О чем может думать в неполные 20 лет человек, идущий на смерть? Обнажается пред его сознанием Мир всей своей громадной непонятностью и несправедливостью. Остаются только неизменные и спасительные — Вера, Надежда, Любовь.

Н.В. Цветков отмечал: «Теплая летняя ночь в предвечерии предстоящего сражения была удивительно хорошей. Над куполом неба, усеянном яркими звездами стояла неземная тишина. Солдаты не спали. Никто в эту ночь не спал. Разговаривали тихо, почти шепотом, словно боясь вспугнуть тишину. Правда, в глубине этой тишины раздавались лишь изредка где-то вдали отдельные выстрелы, или, прорезая воздух, с шумом пролетали над головой одинокие самолеты, и снова становилось тихо».⁷

Перед рассветом командир 7 гв. мехбригады гв. полковник М.И. Родионов вместе с заместителем по политической части и начальником политотдела бригады М.М. Каменковичем еще раз проверили готовность подразделений к бою и знание личным составом своих задач. Зашли и в 43 гв. танковый полк, в котором гв. лейтенант Михаил Ходыревский был командиром взвода танков и комсоргом танковой роты. «Они беседовали с командирами машин и механиками-водителями... обратили внимание танкистов на особую сложность здесь для действий танков, имея в виду резко пересеченную местность с наличием глубоких лощин, оврагов, холмов и лесных массивов». Командир 43 гв. танкового полка гв. подполковник Л.П. Огуж заверил, что личный состав полка поставленную задачу выполнит с честью.⁷

«Артиллерийская подготовка началась ровно в семь ноль ноль (17 августа 1943 г. 7.00 час.). Первыми озарили проснувшееся небо богини войны — «катюши», а вслед за ними заработали орудия и минометы. Поднялся неумолчный, оглушительный грохот. От взрывных ударов содрогалась земля».

Из подробного повествования Н.В. Цветкова можно воссоздать достаточно полную картину боевых действий 17 августа 1943 г.

При сопоставлении отдельных подробностей и анализе фактов невольно приходишь к выводу, что все события в этот день развивались вопреки установленному плану и, в конечном счете, предопределили гибель Михаила Ходыревского и его боевых товарищей. Роковым образом до ничтожного минимума был уменьшен шанс выжить. И виновник этого известен — война.

Попробую объяснить свое, возможно, субъективное, мнение, одновременно рассказывая о последнем боевом дне Михаила Ивановича.

Первое

Согласно общепринятым правилам и утвержденному командованием плану 43 гв. танковый полк, как и вся 7 гв. мехбригада, должен был входить в прорыв и «начать движение в оперативную глубину» только «с выходом частей 47-й армии на рубеж — **Великий Истороп**, высота 197.4, Новгородский». Так должно было быть по плану командования. (Мехкорпуса создавались как оперативно-тактические соединения и использовались «преимущественно для развития успеха в наступательных операциях»).

Но, к удивлению командира мехбригады полковника М.И. Родионова, сигнал к входу в прорыв «был получен, когда пехота не подошла еще и к железнодорожной линии». И далее в рукописи Н.В. Цветкова есть такие строки:

«Преждевременный ввод в прорыв корпуса генералу Обухову тоже был не понятен. Он не меньше Родионова был удивлен и озадачен. Он не знал, чем вызвана эта поспешность. «Ну, что ж, — подумал Обухов, — командуящему видней, что к чему...»

То есть неожиданно для всех подразделений мехкорпуса и прежде всего для танкистов выполнение боевой задачи во много раз усложнилось. Нужно было своими силами взламывать оборону противника, а затем уже решать ранее поставленные командованием задачи.

Второе

В передовой отряд, «от действий которого во многом зависел успех всей бригады», был выделен мотострелковый батальон капитана Ф.А. Алабушева, «усиленный танковой ротой ст. лейтенанта М.Г. Ахремова». Сразу хочу заметить, что танковый взвод лейтенанта Ходыревского в эту роту не входил, то есть по плану не был в передовом отряде. (Танковый взвод Михаила Ивановича был во второй танковой роте гв. ст. лейтенанта Насонова и по плану дол-

жен был начинать движение вместе с основной колонной мехбригады).

Опытному, но «от природы по характеру горячему» и «чрезмерно нервозному» капитану Алабушеву впервые было доверено командовать батальоном. «Это немного беспокоило» старших командиров, однако возобладало мнение: «Ничего, пусть пробивает дорогу бригаде, это ему будет школой... — Все они молодые и горячие, но надо же когда-то и учиться».

«Изучив нанесенный на карту маршрут бригады, Алабушев прикинул — до **В. Истороба** противника он не встретит, этот участок преодолеет без особых трудностей. После **В. Истороба**, где вражеская оборона будет полностью прорвана общевойсковыми частями, передовой отряд выйдет на оперативный простор, и там наиболее вероятными будут встречные бои. Но получилось не так, как он думал и как было запланировано. Командующий армией почему-то изменил свое решение... Получив сигнал о выступлении, Алабушев недоуменно произнес: «Что это, пехота уже в Великом Исторобе?.. Здорово она шагает! Ну что ж, тронемся и мы...». Однако, не пройдя и трети намеченного расстояния, при подходе к железнодорожной насыпи южнее станции Гребенниковка отряду пришлось вступить в бой. А дальше все пошло совсем уже не по намеченному плану. «Немцы стали отступать, но не в сторону **Великого Истороба**, а вдоль железнодорожной линии, в направлении Нижней Сыроватки. Наши бойцы «действовали с удивительной настойчивостью, проявляя мужество и героизм». Алабушев был «в приподнятом настроении», «первый успех чуть ли не вскружил ему голову». «Но вскоре подоспевшие со стороны станции Гребенниковки немцы сумели отсечь мотопехоту Алабушева от танков и, прикрываясь оврагом, остановили ее. Танкисты, не привыкшие оглядываться назад, продолжали наступление». Они, оторвавшись от своей пехоты, вступили в неравный бой с фашистскими танками в Ниж-

Командование 43 гв. танкового полка. В центре (у дерева) командир полка Огуж Л.П., крайний справа — заместитель по строевой подготовке Радченко С.А.

ней Сыроватке, тем самым оказавшись в районе боевых действий наступающих частей второго танкового корпуса (сосед справа). В результате передовой отряд полностью отклонился от поставленной задачи. Танковая рота Ахремова оказалась «в огненном мешке». Но и «в окружении смерти» танкисты сражались «с поразительным мужеством». В этом бою героически погиб командир взвода танков гв. лейтенант Яковлев. По его танку «сразу ударило два бронебойных снаряда». Заряжающий был убит, механика-водителя и радиста ранило. Яковлев приказал раненым покинуть танк и уйти в укрытие, а сам «сел за рычаги управления и... повел горящую «тридцатьчетверку» таранить «тигра». Горящий танк с невиданной силой врезался лобовой частью в борт «тигра», «взгромоздился на моторное отделение и... в это мгновение раздался оглушительный взрыв боекомплекта в танке». Александр Михайлович Яковлев всего на один год был старше М.И. Хо-

дыревского. Вместе они воевали под Сталинградом, оба в своих ротах были комсортами. За несколько недель до гибели вместе вступили в Коммунистическую партию. Посмертно награждены согласно приказам одинаково и в один день.

От полного уничтожения танковую роту Ахремова спасли наступавшие на своем направлении подразделения соседа — 2 гв. танкового корпуса.⁷ Своей же бригаде передовой отряд дороги к В. Иторопу так и не пробил. Рубеж обороны противника окончательно не был прорван, что серьезно осложнило выполнение поставленной задачи. Основная тяжесть прорыва «легла на плечи» двинувшейся с исходного района колонне главных сил бригады, впереди которой был и танковый взвод гв. лейтенанта М.И. Ходыревского.

Третье

Командир мехбригады М.И. Родионов «на ходу поставил задачу... атаковать противника в **Великом Исторопе** и, если удастся прорвать его оборону, развивать успех на **Малый Истороп**». «При подходе к В. Иторопу бригада была встречена сильным огнем с высот западнее и восточнее Сапрунов. Мины и снаряды рвались по всему полю...» По сигналу Родионова 43 гв. танковый полк подполковника Огужа с мотострелковым батальоном капитана Борисова «развернулся и с ходу ворвался на северную окраину села». Левее В. Исторопа начиналась высота, «которая горбылем вытянулась в сторону южной окраины» этого села. Здесь оборона у противника была подготовлена заранее, с этой высоты немцы «создали сплошную стену огня». «У подножья этой высоты был остановлен огнем противника» наступавший в этом направлении мотострелковый батальон гв. старшего лейтенанта Гарбузова. Если бы только Гарбузову удалось взять эту высоту?!. Именно с этой высоты вражеский снаряд принесет смерть Михаилу Ходыревскому и всему его экипажу.

А далее, дорогой читатель, привожу полное описание последнего боя М.И. Ходыревского из рукописи гв. полковника Н.В. Цветкова.

«В то время когда батальон Гарбузова был остановлен перед высотой, танкистам и мотострелкам, действующим в Великом Исторопе, удалось сломать сопротивление гитлеровцев. Они энергично стали продвигаться вперед. Вдоль улицы села наступал взвод лейтенанта М.И. Ходыревского. Орудийные залпы его танков без промаха глушили вражеские пушки, установленные в палисадниках, и гасили огонь пулеметных гнезд в оконных проемах домов и на чердаках.

«Тезка всесоюзного старосты» (так уважительно звали Михаила Ивановича Ходыревского товарищи) был уроженцем Курской области. Он с неукротимой яростью громил фашистских захватчиков, гнал их дальше от своего родного дома, от многострадальной курской земли. Он даже и не заметил, как вышел со своим взводом на южную окраину села. Разгоряченный, полный гнева и ненависти к врагу, он подал команду своим гвардейцам:

— Ну, а теперь, орлы, на Малый Истороп!..

Местность при выходе из Великого Исторопа была сложная. Справа дороги — непроходимое болото, а слева — довольно крутая, с удобными для засад складками возвышенность, или, как мы ее называли — высота с горбылем. Размах для маневра здесь был исключен.

Разгромив вражеские подразделения в населенном пункте, бойцы легко вздохнули — начало сделано, первое украинское село освобождено. Кругом на какое-то время даже установилась тишина. День был солнечный, яркий. Небо над головой обволакивал лишь густой дым горящих машин и отдельных домов, вражеские самолеты над нами не висели.

Когда взвод лейтенанта Ходыревского был готов к движению вперед, подполковник Огуж отдал распоряжение строиться в колонну всему полку. Танки выходили из-за

Июнь 1943 г. Слева—направо: командир танкового взвода гв. лейтенант Ходыревский М.И., механики—водители: Чумак И.С., Мещанин, Жедовинов Е.А. На башне танка различима надпись: «Мститель».

домов и амбаров на главную улицу, мотострелки лезли на броню, полк готовился к маршу.

Мы с командиром полка вышли к окраинному домику и стали наблюдать за высотой слева. Прильнув к окулярам бинокля, Леонид Павлович Огуж то ли мне, то ли самому себе сказал:

— Как только прорвемся по дороге к Сапрунам, противник сам с высоты уйдет.

Подполковник Огуж был настроен оптимистически и почему—то полагал, что гитлеровцы после потери Великого Истороба сопротивляться здесь больше не будут. Он тут же отдал распоряжение командирам танковых рот начать движение. В голове колонны была вторая танковая рота. Танки лейтенанта Ходыревского первыми, взвихрив дорожную пыль, рванулись с места. Действуя впереди го-

ловной роты, Ходыревский рассчитывал проскочить на больших скоростях таящую опасность дефиле между болотом и высотой. Он знал коварство и силу врага, но страха перед ним не чувствовал. Ненависть к врагу у него была сильнее страха. Из головы не выходили горькие строки письма сестры: «Миша, дорогой, мы долго скрывали от тебя, но дальше терпеть нет сил... Сообщаем — получили сразу две похоронки... Нет у тебя больше братьев, они оба пали смертью храбрых... Отомсти за них извергам... Береги себя». Он мстил за них извергам под Сталинградом, он не давал им пощады и в Великом Истопе.

Прильнув к оптическому прицелу, Ходыревский напряженно всматривался в крутизну скатов и в расщелины между ними, он был настороже. Оружие, заряженное смертоносным снарядом, было направлено в сторону высоты. Но... не прошло и нескольких минут, как из засады грянул выстрел. Вражеский снаряд попал в топливный бак, и танк лейтенанта Ходыревского был объят огнем. Потушить пламя, охватившее моторную и трансмиссионную часть машины, не удалось.

Оказавшись в критическом положении, Ходыревский духом не пал, он мгновенно открыл ответный огонь и уничтожил вражескую пушку, укрытую зарослью кустов. Но тут его положение еще более осложнилось. Впереди за высотой появились до тридцати неприятельских танков.

— Береза, я — Береза один! За высотой немецкие танки, — передавал Ходыревский командиру роты. — Они идут к вам. Встречайте! Смерть фашистским гадам!.. — И открыл по ним огонь. Он так же, как и капитан Брянцев под Сталинградом, решил дешево свою жизнь врагу не отдавать. Ведь в то время когда Брянцев на горящем танке таранил вражеские пушки, Миша был в его роте командиром танка и видел его героический поступок.

— Товарищ лейтенант, «тигр» впереди, «тигр»... — задыхаясь от смолистого дыма, доложил механик-водитель.

Ходыревский, повернув башню вправо, увидел, как с высоты наперерез ему спускался немецкий танк Т-6. Он быстро навел орудие в борт ниже башни и... прошел крупную броню уральским подкалиберным снарядом. «Тигр» вначале окутался вьющимися кольцами черного дыма, а затем над ним засверкали золотистые зубцы пламени.

— Горит!.. «Тигр» горит!.. — уже совсем задыхаясь от удушливого газа, с хрипотой кричал в ТПУ механик-водитель.

Экипаж Ходыревского, находясь в неимоверно тяжелых условиях, вел себя мужественно, стойко, словно не чувствуя нависшую над собой опасность. Положение гвардейцев в танке с каждой минутой становилось все хуже и хуже. В боевом отделении было невыносимо жарко. По днищу танка из моторного отделения шла горящая лава дизельного топлива. Огонь подбирался к ногам, к боеприпасам, оставаться в танке стало опасно. Лейтенант Ходыревский, чтобы спасти экипаж, остановил машину и подал команду: «А ну, орлы, через люк механика в укрытие!..»

Но... выйти из горящей машины экипаж не успел. Вторичное попадание вражеского снаряда в боекомплект и... на наших глазах произошел огромной силы взрыв, разорвавший броню танка на части. Многотонная башня отлетела в сторону. На дороге образовалась груда искореженного металла. Казалось, не было большей горечи и боли на душе, как видеть эту потрясающую картину, видеть трагическую гибель командира взвода, коммуниста, лейтенанта Ходыревского со своим боевым экипажем. **Мне и до сих пор не верится, что его нет в живых. Тогда мы с огромной болью пережили эту потерю, а о героической гибели лейтенанта Яковлева в Нижней Сыроватке пока еще не знали.**

Командир второй танковой роты (ст. лейтенант Насонов), приняв донесение от лейтенанта Ходыревского о появлении немецких танков за высотой, выскочил из танка

и успел только крикнуть командиру полка: «За высотой танки!..» — упал. Его ранило осколком снаряда в голову. Противник в этот момент начал интенсивный обстрел Великого Истороба. С юга на горизонте появились его самолеты. Мы поняли — гитлеровцы готовят контратаку».⁷

В этот день танковому полку, как и всей мехбригаде, дальше, в сторону Сапрунов, пробиться не удалось. В. Истобор и его окрестности подверглись жесточайшей бомбардировке фашистской авиации. Появились вражеские танки, о которых успел предупредить и с которыми первым вступил в неравный бой Ходыревский М.И. По приказу командира танковый полк был рассредоточен и перешел к обороне. До позднего вечера длилось кровопролитное сражение, но фашистам отбить село и вернуться на прежние оборонительные рубежи так и не удалось. А на рассвете 18 августа танковый полк получил приказ войти в Малый Истобор. Но это история уже о других героях и их подвигах.

Завершая описание боевых событий, происходивших 17 августа 1943 г., Н.В. Цветков вновь отмечает: «Первый день боя и — такие потери. Мы никак не могли примириться с тем, что у нас в полку не стало М.И. Ходыревского, А.М. Яковлева и многих других товарищей. Боль на душе не утихала».⁷

Итак, уважаемый читатель, жизнь героя нашего повествования оборвалась в ясный солнечный день (вторник) 17 августа 1943 года. Двух месяцев не дожил он до своего двадцатилетия, но сколько же всего разного, больше трудного и горестного, успела эта короткая жизнь вместить в себя?! У искореженного, изуродованного взрывом танка, после боя нашли только трудно опознаваемые фрагменты тел членов экипажа, нашли оторванную голову М.И. Ходыревского, на ветвях придорожной ракиты его командирскую сумку. Крестьянка, жившая на краю села, увидев среди уложенных на брезент останков голову Ходыревского, вдруг всплеснула руками и запричитала на родном своем певучем украинском языке. Она признала

Начальник штаба
43 гв. танкового полка
Цветков Н.В.

того улыбчивого, веселого парня, который совсем недавно лихо выскакивал из остановившегося у ее хаты пыльного, ревущего танка и тихим, спокойным голосом просил у нее воды, шутил о чем-то.

«От Советского информбюро. Оперативная сводка за 18 августа.

...На харьковском направлении наши войска, преодолевая сопротивление и контратаки противника, продолжали наступление и, продвинувшись на отдельных участках от 7 до 10 километров, заняли свыше 50 населенных пунктов, в том числе город Змиев, районный центр Опошня, крупные населенные пункты Верхняя и Нижняя Сыроватка, **Великий Истороп**, Полевое...»⁸

Ежедневная фронтовая газета 3 гв. мехкорпуса «Удар по врагу» 17 августа 1943 г. вышла с крупным заголовком-призывом: «За Родину, за Сталина, вперед на Запад!». И все. В номере за 18 августа снова ничего конкретного о происходящих боях. Наконец в газете за 19 августа

на первой странице сразу две статьи, в которых упомянут Михаил Иванович. В первой с заголовком «Вперед, танкисты — орлы боевые!», есть такие слова: «Мужество и отвагу в бою показали орлы-гвардейцы Ходыревский, Крайнов, Чапелин, Шеплецов, Заушицын и другие. Действуйте в бою как они. Бейте немцев беспощадно, жгите их технику».

Рядом другая статья — «Ломая сопротивление врага», и снова короткое упоминание о Михаиле: «На предельных скоростях машины орденосца Ходыревского, Крайнова, Карелина налетели на огневые позиции, огнем и гусеницами сталинградцы довершили начатое дело». И вновь нет ни единого слова кто погиб, а кто жив.

20 августа, опять же на первой странице, маленькая заметка «Рейд бесстрашных» следующего содержания: «Командир поставил задачу перед гв. ст. лейтенантом Насоновым — установить огневую мощь врага в направлении села И. В боевую разведку вышли гвардейские экипажи лейтенантов Спиридонова, Чепчугова и Ходыревского. Смелчаки-танкисты быстро вошли в огневое соприкосновение с врагом. Не удовлетворяясь выявлением огневой системы фашистов, наши гвардейцы навязали гитлеровцам бой. За какой-нибудь час наши орлы истребили более 40 гитлеровцев, разбили две вражеские пушки и 4 пулемета».⁹

А дальше, уже в последующие дни, газета называла имена других героев. Спустя неделю опять новые фамилии. И так словно в зловещей, какой-то демонической пьесе, быстрая, беспрестанная смена действующих лиц. Только призывы и лозунги оставались почти неизменными.

Из письма бывшего разведчика 43 гв. танкового полка Рослика Г.И. (7 марта 2005 г., Киев): «Тогда я находился при танке механика-водителя А. Гербинь, а взвод М.И. Ходыревского был в разведдозоре и первым принял удар немцев. Нам не всегда было время похоронить ребят. Но мне рассказывали, что И. Чумак, механик-водитель танка, пытался дулом автомата приоткрыть заклиненный

люк, но не сумел... Экипаж гв. лейтенанта М.И. Ходыревского первым принял бой под В. Исторопом и сгорел». ¹⁰

Политработник 7 (36) гв. мехбригады Владимир Самойлович Герчиков (1903 г. р.) в годы войны вел записи подвигов воинов бригады и наиболее характерных эпизодов из боевой деятельности подразделений для составления политических донесений. О последнем бое М.И. Ходыревского он записал следующее:

«На второй линии обороны враг пытался оказать сопротивление, предприняв ряд яростных контратак пехоты с танками при массированной поддержке артиллерии и авиации. В этих боях меткими выстрелами с хода экипаж танка гвардии младшего лейтенанта Чапелина уничтожил две вражеские пушки. Танк гвардии лейтенанта **Ходыревского** огнем и гусеницами уничтожил десятки гитлеровцев и подавил огонь шести пушек. В групповом бою гвардейцы-танкисты подбили и сожгли десять фашистских танков. Отважно и смело действовал экипаж танка гвардии лейтенанта Яковлева... После трехчасового боя 7 гв. мехбригада с 35 гв. танковой бригадой овладели Великим Исторопом. В бою за этот населенный пункт **героически сражался экипаж танка Ходыревского**. От вражеского снаряда боевая машина загорелась, но никто из экипажа не дрогнул. Танк продолжал огневой бой с врагом до последнего дыхания».

О напряженности и ожесточенности боев косвенно свидетельствуют данные из «боевых донесений о состоянии танкового парка»: — к 18.00 час. 24 августа 1943 г. (8 день боев) из 164 танков, имевшихся в 3 гв. мехкорпусе, осталось «на ходу» 71 шт., то есть менее половины; на 18.00 час. 3 сентября 1943 г. (на 18 день боев) в 43 гв. танковом полку (7 гв. мехбригада), в составе которого воевал Михаил Ходыревский, — «на ходу танков нет». ¹² Однако корпус, преодолевая упорное сопротивление врага, километр за километром упрямо двигался на запад, освобождая украинские города и села. Капризная, неподвластная разуму человека судьба, словно указывая на возможное, но

не состоявшееся развитие событий, вновь привела танковый полк, в котором служил Ходыревский (спустя всего 3 месяца со дня его гибели), на Курскую землю. «В ноябре 1943 г., после боевых действий на правом берегу Днепра, части и соединения 3 гв. Сталинградского мехкорпуса сосредотачивались для доукомплектования личным составом и боевой техникой в районе города Курска». (С 15 ноября 1943 г. по 8 марта 1944 г.: ст. Панино, ст. ОВХ Каучук 17, ст. Петропавловка, ст. Амосовка Медвенского района).^{4,7} Будь Михаил жив, целых 3,5 месяца выпало бы побыть ему на родной земле, а до родимой Лукиной было только «руку протянуть».

«От героев былых времен не осталось порой имен...»

«...Уж и есть за что, Русь могучая,
Полюбить тебя, назвать матерью,
Стать за честь твою против недруга,
За тебя в нужде сложить голову!»

И. Никитин,
«Русская азбука»,
учебник для 1 класса,
2004 г.

Каждые две недели от Михаила в родную деревню Лукино приходило письмо. Февронья Тимофеевна аккуратно собирала письма сына и всегда носила их с собой. Часто перечитывала их, омывая измятые, пожелтевшие листки горестными материнскими слезами. Беспокоили строки одного из писем: «... или вернусь героем, или погибну героем...».¹

Но вот прошел август, сентябрь уже подходил к концу, а писем от Миши не было. Усталая письмоноска 28-летняя Надежда Павловна Лукина, сама потерявшая на войне мужа, молчаливо проходила мимо. Страшное предчувствие нестерпимо больно глодало материнское сердце. И вот произошло самое страшное — пришла похоронка, оглушившая непереносимыми, ледяными словами: «Ваш сын гв. лейтенант Ходыревский Михаил Иванович... в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, погиб смертью храбрых...».² И все, весь мир разом провалился в пустоту, все вокруг вдруг стало постылым, ненужным. Как дальше жить матери с таким горем?! И третьего, меньшого, не пощадила проклятая война.

*Вся в черном, —
Вся в прошлом
И тихой печали, —
УШЛИ все живые,
И дни замолчали.*

*Чуть сгорбившись,
Медленно в церковь заходит,
И плачет,
И смотрит на образ святой,
И молится истово —
Просит у Бога:
— Помилуй их души и упокой!*

Февронья Тимофеевна
Ходыревская —
мать М.И. Ходыревского.
70-е годы.

*Ведь были чисты они, Родину чтили.
За что же их, Господи,
В чем их вина?!!
Скажи мне, о Господи, где их убили?
За что их убили?
Зачем я жива?*

П. Пинчуков, «Хазары».

Прошли годы. В деревне Большое Лукино начинался очередной хлопотливый страдный летний день. Из-за косиновского холма спешил показаться первый кусочек раскаленного солнца. По пыльной улице вяло вышагивало деревенское стадо. Его поторапливал пастух, у каждого двора принимавший от еще заспанных хозяек новых рогатых подопечных. Мычание, резкие удары кнута, окрики, скрип калиток, и среди всего этого утреннего многоголосья ясно слышался надрывный женский плач. Кто-то озвучил давно всем известное: «Февронья уже зорьку обила,

Командир взвода танков Т-34 гв. лейтенант Ходыревский
Михаил Иванович. Июнь 1943 г.

опять по сыновьям своим кричит...». А в старом саду, охватив руками холодную росную землю, лежала и рыдала, кричала, умоляла пожилая женщина: «Расступись, гора моя, горушка! Скажи мне всю правду, где мои сыночки, где они страдали! Отзовитесь мне, откликнитесь мне! Я хочу вас услышать, я хочу вас увидеть!.. и не могу, и буду ждать, и уж не дождусь, похоже...». Эта сильная, волевая женщина, редко на людях дававшая волю эмоциям, здесь, теперь, этой земле изливала свою не проходящую душевную боль. Только эта земля, по которой когда-то беззабот-

Форма № 4.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Дата 17.08.1943 Варшавский лейтенант
Дата, имя, фамилия, воинское звание.

Уроженец Ходыревский Михаил Иванович
Уроженец, место рождения, воинское звание.

и бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 17.08.43
(дата, место, время, способ).

Похоронен Вулькацкий Лесовинский р-н в Восточной
(место захоронения)

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсия (приказ НКВД-СССР №___)

М. П. Командир части Варшавский лейтенант

Извещение о гибели в бою 17.08.1943 г. гв. лейтенанта Ходыревского М.И.

но бегали ее дети, стала для нее последним утешением. Все бы она отдала за возможность увидеть лица своих драгоценных сыновей, спокойную улыбку Павла, светящиеся радостью глаза Володи, по-девичьи нежное лицо Миши... Кто, зачем, почему, по какому праву отнял их у нее?! И, подобно матерям всех времен, не находила она ответа на этот вопрос в черном от горя сердце.

Война ни одну лукинскую семью не оставила без своего постылого внимания. Из горя каждой отдельной семьи, отдельного человека складывалось общее людское горе. У

Февроньи Тимофеевны и Ивана Михайловича война отняла троих сыновей, пропал без вести муж дочери Анны. У ближайшего их сродственника и соседа Николая Михайловича Ходыревского пропал без вести сын Григорий, да и сам дядюшка Николай умер в оккупацию. Внешностью был он стопроцентно в Ходыревскую породу — черный, словно смоляной, и горбоносый, потому фашисты отказались признавать в нем русского, и от неминуемого расстрела его «спасла» смерть по причине тяжелой болезни. У соседки, учительницы Серафимы Павловны Пятницкой погиб муж — Георгий Петрович. И так почти в каждой семье была своя невосполнимая утрата. Всего 56 уроженцев (в том числе 2 женщины) деревни Большое Лукино погибли и пропали без вести на фронтах Великой Отечественной войны.^{3, 4} А сколько возвратилось с войны искалеченными? Скольких жизнь из-за тяжелых ранений прервалась уже в первые послевоенные годы? Не было уже сил думать о горе, ведь оно было у всех и кругом, было повсюду. Да и первые послевоенные годы были надрывными в труде и голодными. Несмотря ни на что, приходилось жить дальше, выживать наперекор запредельным испытаниям.

Родители М.И. Ходыревского в д. Б. Лукино жили с младшим из девяти детей сыном Вениамином (1932 года рождения), невесткой и внуками. Дочери вышли замуж и жили своими семьями: Мария в Лукино, а Анна, Евдокия, Екатерина и Александра в Курске. Хозяйство у стариков к этому времени по крестьянским меркам было небольшим: 25 соток огорода, на котором выращивали картошку и другие овощи, да живности с десятков кур и две козы.⁴ 7 декабря 1957 г. на 75 году жизни умер отец — Иван Михайлович Ходыревский. До последних дней своей жизни был он заботливым родителем и неутомимым тружеником. В сентябре 1959 г. сын Вениамин со своей семьей переехал на жительство в г. Курск, а летом 1960 г. забрал к себе в город и мать. В Курске Февронья Тимофеевна проводила последние свои годы в тихой размеренной жизни, помо-

Февронья Тимофеевна
Ходыревская
(мать Ходыревского М.И.).

гала растить внуков и правнуков, но и с годами не утихала боль о погибших на войне сыновьях. Умерла она в мае 1977 года в возрасте 95 лет. За два года до смерти судьба, руководствуясь своим разумением, немного сжалилась над ней и открыла на земле место, где погиб и где покоятся останки ее сыночка Миши.^{1, 2}

В год 30-летия победы ее дочь Александра Ивановна (в замужестве Беседина) получила письмо от властей и поисковиков села Великий Истороп на Сумщине о том, что ее брат Герой Советского Союза гвардии лейтенант Михаил Иванович Ходыревский погиб в боях за это село. «К письму была приложена фотография: на чугунной плите имена павших воинов, и первым среди них значится Михаил. Двойное чувство вызвало это сообщение у Александры Ивановны и ее близких. Оно вновь напомнило о тяжелой утрате... Воспоминание... и боль утраты еще раз прошли по сердцам всех из семьи Ходыревских... И в то же время чувство гордости, что Михаил удостоен высшей степени отличия — звания Героя Советского Союза... Но это обстоятельство породило и недоумение: в Курске на Красной площади на стеле «Героям-курянам» нет имени Михаила Хо-

дыревского».⁵ Не упомянуто оно и в специальных книгах и словарях-справочниках, в которых указывались имена всех, кто был удостоен этого звания. И именно тогда возник вопрос, ответ на который не получен и по сей день — было ли представление М.И. Ходыревского к званию Героя Советского Союза? Официально он этой высшей награды не получил, но существовало ли представление к награждению? Тогда, в 70-е годы, и потом, в 80-е, 90-е годы, установить это по ряду причин не удалось. Хотя, на мой взгляд, возможность такая была, во многом не хватило «простого» долготерпения. Достаточно сказать, что в эти годы были еще живы командир 7 гв. мехбригады М.И. Родионов и начальник штаба танкового полка, а потом и мехбригады Н.В. Цветков, хорошо знавшие Михаила, но никто с ними не встретился и не вступил в переписку. Однако не будем горевать об упущенном, как говорится — на все воля Божия. В 70-е годы к Александре Ивановне и сестрам приезжали погостить и помянуть светлую память Михаила многие его однополчане. Например, воевавшие с ним еще начиная с боев под Сталинградом механики-водители танков Жидовинов Е.А., Мещанин, командир танковой роты Музырев В.А. (очень долго переписывался), заместитель командира 43 гв. танкового полка по строевой подготовке А.Д. Радченко специально приезжал посмотреть, где родился и провел свое детство Михаил, о многом с мужскими слезами на глазах вспоминал, сохранилась заметка в районной газете о посещении им Гнездиловской средней школы, в которой с пятого по седьмой класс учился Ходыревский.^{2, 6} Все в один голос говорили, что очень уважали и любили Мишу как командира и просто скромного, доброго человека. В своих письмах В.А. Музырев писал: «Мне было очень приятно получить фотографию с дорогими для меня навсегда боевыми друзьями. Особенно мне приятно было увидеть Мишу и Жедовинова Егора, потому что я их знал больше, лучше, ближе...» (10 октября 1976 г.). «В знак глубокого уважения и светлой памяти боевого товарища, одно-

С.А. Радченко с сестрами Ходыревскими Александрой Ивановной и Евдокией Ивановной (г. Курск, 70-е годы).

полчанина, храброго воина-гвардейца, скромного и благородного человека Миши Ходыревского... Те, кто погибли, храбрее!» (15 сентября 1979 г.).² Подполковник А.Д. Радченко вспоминал: «Навечно остался лежать гвардии лейтенант Ходыревский там, где был его последний, тяжелый бой. Противник бросил танки, обстреливал нас из артиллерии. Схватка с врагом была неравной. Танк Ходыревского вырвался вперед. Задымился подбитый им «тигр», замолчали два вражеских миномета, падали замертво фашисты. Среди грохота взрывов, дыма пожарищ мы видели, как экипаж «Мстителя» отважно исполнял свой долг. Видели, как от вражеского снаряда загорелся его топливный бак. Но, несмотря на опасность, танк продолжал бой. Вторичное попадание, взрыв...» (9 мая 1979 г.).⁶

Александра Ивановна с сестрами Екатериной, Евдокией, Анной, братом Вениамином и другими родственниками не раз посещали место гибели брата, где их всегда

тепло и радушно встречали местное руководство и простые жители села В. Истороп. Многие из сельчан специально приходили посмотреть на родственников курского парня, героически погибшего при освобождении их села от фашистов. И душу всех соприкасавшихся с судьбой Михаила постоянно будоражил вопрос: почему на могильной плите Михаил Иванович отмечен как Герой Советского Союза, а фактически звание это не присвоено? Известный наш журналист-фронтовик В.Я. Хотенков в своей статье о М.И. Ходыревском также задавался этим вопросом и выдвинул свою версию. «И все же, почему на надгробной плите появилась известная надпись? Сейчас не только трудно, но и невозможно ответить на этот вопрос, можно лишь высказать предположение. И наиболее веское, на мой взгляд, может быть такое. В ходе Курской битвы у села Великий Истороп Лебединского района, как и на территории соседних районов Сумской области, разгорелись ожесточенные схватки. Стремясь вернуть железнодорожную магистраль Харьков–Полтава, гитлеровцы создали крупную группировку и бросали в контратаки сотни танков и пехоту. В бою у В. Исторопа гвардии лейтенант Михаил Ходыревский погиб. Не исключено, что при его похоронах однополчане могли сказать местным жителям, что он сражался с врагом по-геройски. Для этого были веские основания. Гвардейцы–танкисты были очевидцами доблести и отваги офицера... Разве такие боевые дела не стали основанием для однополчан считать нашего земляка героем — ведь сражался он действительно по-геройски? Может, потому в документах сельсовета или райвоенкомата Михаил Иванович значится Героем Советского Союза?»⁵

Возможно, у кого-то из читателей вызовет некоторое раздражение стремление «докопаться до истины». Некоторые сегодняшние обыватели равнодушно воскликнут: «Ну не присвоили героя, ну и что? Поди, не мало таких людей было? Чего тут копошиться? Дело прошлое, страница истории давно перевернута, подай только пример,

Сестры Ходыревские (слева направо): Анна, Екатерина, Александра, Евдокия у могилы брата Михаила. Украина, с. В. Высторол, 1975 г.

завтра многие захотят что-нибудь откопать и пересмотреть». И как ни прискорбно, подобные мысли вот уже более полувека со дня Великой Победы для многих и в первую очередь для чиновников являются неоспоримой аксиомой, позволяющей раз и навсегда урезонить хлопотливых и не потревожить своей совести. Считаю, что нужно, надо, необходимо отыскивать все, связанное с доблестным, героическим прошлым наших предков. Ведь таким, как Ходыревский, выпало геройски сражаться и погибнуть за Родину, нам же, если мы действительно ценим их жертвенный подвиг, осталось не поленившись узнать об этом как можно больше и сохранить в памяти потомков. И не надо бояться, что перетрудимся, надо наконец понять, что это реальная, действенная память, а не пустая лозунговая по случаю очередного юбилея. Каж-

Однополчанин и боевой товарищ
М.И. Ходыревского, бывший командир
танковой роты 43 гв. танкового полка
Музырев В.А.

Секретарь совета ветеранов
3 гв. Сталинградского мехкорпуса,
бывший командир мотострелковой роты
7 гв. мехбригады Рудченко Ю.И.

дый мальчишка с малых лет должен узнать, увидеть, а значит уверовать, что его Родиной действительно «ничто не забыто и никто не забыт».

Наконец, в 1998 году Александра Ивановна решилась обратиться в военный комиссариат Курской области. Выяснением вопроса занялся полковник запаса П.Г. Бабушкин, отец которого тоже погиб на фронте. «Имея большой опыт поиска в поистине запутанных и неведомых судьбах павших в боях за Родину воинов, Петр Григорьевич посылал запросы во все инстанции... В облвоенкомат пришли ответы из различных компетентных органов, но ни в одном из них не подтвердилось присвоение звания Героя Советского Союза Михаилу Ходыревскому». Однако поступил документ о его награждении орденом Отечественной войны первой степени посмертно.⁵

В наградном листе к приказу 3 гв. механизированного корпуса №037/н от 19 декабря 1943 г. записано: «Товарищ Ходыревский, действуя командиром взвода танков Т-34, в боях по освобождению населенных пунктов Сумской области от немецко-фашистских захватчиков **действовал смело и решительно**. При прорыве обороны противника под населенным пунктом Гребенниковка **тов. Ходыревский проявлял образцы героизма, мужества, отваги и высокой воинской доблести с высоким воинским мастерством, своим личным примером увлекал свой взвод на выполнение боевого приказа командования**. В неравном бою за населенный пункт В. Истороп, отбивая контратаку превосходящих сил противника: танков и артиллерии, которые находились на выгодных рубежах, **тов. Ходыревский, находясь впереди всех танков, мужественно вел бой с танками и артиллерией противника, где подбил один танк Т-VI «тигр», уничтожил 6 противотанковых пушек с расчетами, 2 миномета с расчетами и 45 гитлеровских солдат и офицеров. Прямым попаданием вражеского снаряда в топливный бак танк загорелся, но, несмотря на грозящую опасность для жизни экипажа, Ходыревский продолжил вести бой с танками и артиллерией противника. Когда повторным попаданием снаряд попал в боеукладку, товарищ Ходыревский вместе с экипажем погиб героической смертью от взрыва боеприпасов горящего танка. Тов. Ходыревский своим беспримерным подвигом** обратил на себя весь огонь противника и обеспечил продвижение другим танкам с наименьшими потерями при занятии населенного пункта В. Истороп...»⁷

Орден Отечественной войны 1 степени был вручен Александре Ивановне 26 марта 1999 г., спустя 56 лет со дня гибели ее брата. Считаю необходимым заметить, что этот орден учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР 20 мая 1942 г. Проект ордена разрабатывался в срочном порядке по личному поручению Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина («как особый орден для

Родные и жители с. В. Выстороп у братской могилы, где покоятся останки М.И. Ходыревского (Украина, 1975 г.).

награждения отличившихся в боях с фашистами»). Орден Отечественной войны 1 и 2 степени могли получить лица рядового и начальствующего состава, «проявившие в боях с фашистами храбрость, стойкость и мужество, либо своими действиями способствовавшие успеху боевых операций Советских войск». Например, наша землячка боевая летчица Екатерина Ивановна Зеленко, совершившая воздушный таран вражеского самолета (из женщин единственная в мире), также посмертно была награждена орденом Отечественной войны 1 степени (только в 1991 г. награда была пересмотрена и присвоено звание Героя Советского Союза). Привожу эти сведения с целью подчеркнуть, что в годы войны этот орден был достаточно высокой и почетной наградой. Достаточно заметить, что даже орден 2 степени, например для артиллеристов, «мог заслужить тот, кто лично уничтожит 1 тяжелый или средний танк или 2 легких, либо в составе оружейного расчета 2 тяжелых или средних или 3 легких танка противника».^{8, 9}

Посмертная награда гв. лейтенанта Ходыревского М.И. — орден Отечественной войны I степени и наградной документ к нему.

Однако в 1985 г., когда мы праздновали сороковую весну Победы, по инициативе тогдашнего лидера страны М.С. Горбачева, орден Отечественной войны 1 и 2 степени «в знак признательности за вклад в борьбу с фашизмом получили все оставшиеся к тому времени участники сражений Великой Отечественной». В той же д. Б. Лукино один из ветеранов, 1926 г. р., которому, по его же словам, не выпало по ряду обстоятельств принимать участие в боях, с некоторой неловкостью показывал врученный ему на 40-летие Победы орден Отечественной войны 2 степени.

Понимая всю щепетильность этого вопроса и не желая никого обидеть, все же считаю необходимым заметить, что не продуманный, популистский поступок руководства страны в 1985 г. привел к бездумному уравниванию и обесцениванию награды. Решили забыть или пересмотреть главное, что эта награда вводилась в грозные военные годы как «особый Советский орден для награждения отличившихся в боях».⁸

Приказ о награждении М.И. Ходыревского орденом Отечественной войны 1 степени был подписан только 19 декабря 1943 г., то есть почти через 4 месяца со дня его гибели. Кстати, погибший в один день с Михаилом прежде упомянутый командир другого взвода А.М. Яковлев, в горящем танке таранивший «тигр», также был награжден орденом Отечественной войны 1 степени приказом от 13 декабря 1943 г. (на 6 дней раньше Михаила).⁷ Рождается вопрос, почему командование вспомнило об этих ребятах только через 4 месяца? Первым возникает предположение, что шли тяжелейшие бои и попросту некогда, не до наград было. Оказалось, это не так, приказы о награждении личного состава 7 гв. мехбригады и 43 гв. танкового полка в частности подписывались в течение всех 4 этих месяцев.

При просмотре наградных листов и приказов по личному составу 7 гв. мехбригады обнаружили награжденные документы, датируемые даже концом августа 1943 г. Например, 25 августа 1943 г. старший писарь отдельной роты технического обеспечения Зайцев А.Г. «за отличную работу по учету и отчетности всего хозяйства подразделения в любых условиях, за любовь к порученному делу, за дисциплинированность и преданность делу партии Ленина — Сталина...» был представлен к награждению медалью «За боевые заслуги». К награждению такой же медалью 29 августа был представлен «за бесперебойное снабжение личного состава горячей и хорошо приготовленной пищей...» гв. старшина Афашоков С.М. Есть в этот период наградные листы и на командный состав танкового полка:

— гв. капитан Радченко А.С. 13 сентября орденом Александра Невского — «лично уничтожил 3 танка, из них 2 танка «тигр», 2 самоходных орудия, 7 орудий разного калибра с расчетами, 1 шестиствольный миномет с расчетом, истребил огнем и гусеницами своего танка до 100 солдат и офицеров...»;

— гв. майор Ляхович С.И. (замполит) тоже 13 сентября орденом Красного Знамени как раз за заслуги при освобождении с. В. Истороп;

— гв. подполковник Огуж Л.П. (командир танкового полка) 14 октября посмертно орденом Отечественной войны 1 степени (умер от полученного в бою осколочного ранения в ногу 18 августа 1943 г., то есть на второй день после гибели Ходыревского М.И.). Этим же 14 октября датируется приказ о награждении орденом Отечественной войны 1 степени погибшего в боях за г. Золотоношу замполита полка гв. майора Ляховича С.И.¹⁰

Начальник штаба 43 гв. танкового полка Н.В. Цветков за этот период был представлен к трем орденам: Отечественной войны 1 степени в сентябре, Красного Знамени в октябре и ордену Ленина в ноябре 1943 г.¹⁰ Но не мог Николай Васильевич, никак не мог позабыть о Ходыревском и Яковлеве! Невозможно поверить в это! Выше уже приводились его слова: «Мы никак не могли примириться с тем, что у нас в полку не стало М.И. Ходыревского, А.М. Яковлева...»; «Мне до сих пор не верится, что его (Ходыревского) нет в живых...».¹¹

В течение всего периода непрерывных наступательных боев, ежемесячно, были представления к награждению отличившегося в боях как рядового, так и офицерского состава полка и всей мехбригады. Почему же о павших в августовских боях командирах танковых взводов Ходыревском и Яковлеве до середины декабря 1943 г. словно забыли? За этот период погибли два командира 43 гв. танкового полка, был тяжело ранен командир мехкорпуса В.Т. Обухов, погибло и было ранено много других командиров и рядовых бойцов. В танковый полк влилось много новых воинов, а ряды старой, еще Сталинградской гвардии совсем поредели. Кто из вновь прибывавших мог хоть что-то вспомнить о погибшем 4 месяца тому назад 19-летнем отчаянном командире танкового взвода Ходыревском? Кровавая, ненасытная утроба войны требовала все новых и

новых человеческих жертв, а думы о павших оставляла на потом, на волю тех, кому посчастливилось выжить.

И снова тревожит разум назойливый вопрос — почему Михаил Ходыревский и Александр Яковлев посмертно награждены только спустя 4 месяца со дня гибели, словно в последнюю очередь, когда танковый полк и вся мехбригада уже целый месяц простояли без боев под Курском, получая пополнение и восстанавливаясь после прошедших тяжелейших боев. (Михаил Иванович как погибший был исключен из списков 43 гв. танкового полка 7 гв. мехбригады приказом ГУ К № 01583 от 16 октября 1943 г.)¹²

И вот тут как раз точно и хорошо «вписывается» в общий контекст происходивших событий именно версия о том, что было, существовало ходатайство командования полка и мехбригады к представлению Ходыревского и Яковлева к высшей награде страны — званию Героя Советского Союза. Вероятно, спустя время пришел ответ с отказом, и тогда их наградили орденами Отечественной войны 1 степени посмертно.

И еще: если бы надпись на могильной плите «Герой Советского Союза гв. лейтенант М.И. Ходыревский» явилась только результатом эмоционального состояния первых дней после гибели Михаила Ивановича, то без последующего документального и другого подтверждения она вряд ли сохранилась бы до наших дней. Тем более что останки М.И. Ходыревского и других воинов, павших в боях у с. Великий Истороп (82 человека), перезахоранивали дважды. Последний раз в 1966 г. по решению правления местного колхоза им. Калинина произведено перезахоронение от стен местной приходской церкви Параскевы Пятницы в сквер у здания сельсовета. И вновь кто-то властный и авторитетный указал теперь уже отлить в чугуне: «Герой Советского Союза...».

«Ты слышишь, как растет трава?..»

«Безглазые настали времена.
Земля казалась шире и просторней,
Людей же стало меньше,
Но для них
Среди пустынь не доставало места,
Они горели только об одном:
Скорей построить новые машины
И вновь начать такую же войну...
Не научились люди — ничему».

М. Волошин, 1923 г.

Утро 15 апреля 2005 г. Огромный комфортабельный автобус мчится по еще бедной транспортом шоссе-ной дороге Курск—Суджа. Через какой-то час с небольшим мы уже в районном центре г. Судже, еще с десятков минут быстрого движения, и автобус обреченно останавливается у пропускного пункта на границе с Украиной. Позади все непреодолимые трудности по организации и подготовке к поездке, но душу не покидает огромное волнение: как пройдет сама поездка? Как встретят нас в Великом Исторопе? Как примет нас земля, освобождая которую от фашистского недруга 62 года тому назад сложил свою совсем юную головушку храбрый воин-танкист Михаил Ходыревский? Пожелает ли эта земля рассказать нам о себе и о нем? И еще, главное и очень важное: что впитывают души всех этих сидящих в автобусе совсем разных пятидесяти человек — души детей, их родителей и педагогов? Станет ли для большинства из них эта поездка простой экскурсией, или ...или пробудит скорбь и гордость за своего земляка? Чистым ли взглядом и добрым ли словом откроется эта земля пред сестрой нашего героя и другими немногочисленными родственниками? По этим вопросам тревога оказалась напрасной, неожиданно возникли трудности другого рода.

К автобусу подходят двое бравых в форме пограничников, собирают необходимые документы. Передаю им заверенный начальством всех рангов список участников поездки, рассказываю о цели, говорю, что все согласовано с руководством, командованием Курского погранотряда, что обещана «зеленая дорога»... в ответ холодные, указывающие на мою наивность высокомерные улыбки и двухчасовое изнуряющее стояние на российском и столько же на украинском постах... Многоопытный в подобных вопросах водитель автобуса утверждает, что все можно решить быстро, дав «на лапу» кому-то из «бдительно несущих службу» по «н-й» сумме рублей с каждого участника

Земляки возлагают венки к братской могиле, где покоятся останки гв. лейтенанта Ходыревского М.И. Украина, с. В. Высторол, 2005 г.

поездки. Но можно ли, исполняя святое дело, погружать руки свои в дерьмо?.. Терпеливо выстаиваем без всякой видимой причины кем-то всемогущим отнятое, драгоценное для нас время, ведь в распоряжении у нас только одни сутки. Мимо проезжают легковые и грузовые автомобили-фуры, все у них как-то подозрительно быстро решается, а наш автобус просительно стоит в сторонке. Наконец, сообразовали отпустить, и мы, словно птица из клетки, устремляемся дальше в путь. Вот она, ставшая другой страной, зарубежьем, самостийная Украина: такие же, что и за пограничным постом, деревни и села, тот же, наш родимый, уже опоясавший курские земли и плевавший на все людские границы дремлющий синеглазый Псел, такие же, в заботах и трудах повседневных люди, но кто позволил разделить нас? Кому это нужно? Чье злое дело мы с усердием приняли? Наконец, областной г. Сумы, светлый, просторный, красивый. Оказалось, есть, сохранилась в нем и улица Курская. А дальше на юго-запад по дороге Сумы—Лебедин, а с нее движемся немного на юг, и вот оно, наконец, с. Великий Истороп, теперь, в наше время именуется оно Великий Выстороп. Село большое (более 400 дворов и около 1000 жителей), с опрятными домиками, ухоженными садами и огородами. Позднее удалось узнать, что основано село было в середине 17 века. Заселялось оно поначалу беглыми казаками (козаками-втикачами) с правого берега Днепра, которые бежали от гнета польских панов и османских завоевателей на территорию, которая принадлежала Российской державе. Вначале возникли четыре улицы: Бережна — близ речки, Середня — посередине села, Злодивка (от слова злодей) — теперь Шевченковская, Голопузівка — ныне Петровского. Улица Удодівка возникла рядом с лесом, где в те далекие времена было много птиц — удонов. Улица Панска, где жили сами паны, среди них побогаче были паны Христенко, Рудый. Позже появились хутора: Гатка, Липняк, 1 и 2 Перелески, Глибокий, улицы: Копилівщина, Суп-

Глава сельской рады
Босенко Николай Васильевич,
с. В. Выстороп, 2007 г.
Фото автора.

Директор Великовысторопского НВК
Коваленко Елена Васильевна,
с. В. Выстороп, 2007 г.
Фото автора.

рунова, Заставья и самая новая — Гагаринская. Легенда связывает возникновение названия села с личностью российского царя Петра I, который с 20 листопада (ноября) по 26 грудня (декабря) 1708 г. пребывал у местечка Лебедин (ныне районный центр), готовясь к решающему сражению с шведами в Западной войне 1700—1721 гг. Проходя с войсками через село царь назвал его по названию реки — Истороп (Выстороп), притока р. Псел. Берега этой речки были очень заболоченными, поросли дикой непроходимой растительностью. Болото было таким страшным, топким и непроходимым, что людей охватывал страх: Оторопь — Истороп — Выстороп.¹ Река, которая брала начало близ села Малый Истороп, далее расширялась, за-

болачивалась, увеличивалась (на ней было несколько водяных мельниц), а в той части, где она становилась особенно большой, великой, там и Великий Выстороп. Край этот благодатный, с живописной украинской природой, не раз воспетой Т.Г. Шевченко. С давних времен главным занятием населения было земледелие. Выращивали зерновые и огородные культуры, занимались садоводством, виноградарством. Разводили домашнюю птицу и скот. О многом еще рассказали жители села, и эта информация помогла нам понять, представить, какое село освобождал от гитлеровских оккупантов в августе 1943 г. наш земляк. Перед въездом в село нас встретил глава местной сельской администрации Босенко Николай Васильевич, простой, добродушный и многоопытный человек. Общаться с ним было легко и приятно. Вот и центр села: огромная кирпичная церковь св. Параскевы, построенная на пожертвования жителей села и прилегающих хуторов в 1890 г. (интересно, что и в селе Разинькове Курского уезда, откуда шел лукинский род Ходыревских, тоже была церковь во имя св. Параскевы), неподалеку от церкви красивое, новое здание (построено в 1994 г.) местной средней школы.¹ Во дворе школы играет духовой оркестр, нас с хлебом-солью встречают: директор Коваленко Елена Васильевна, учителя, школьники, приходской священник отец Александр, жители села. Все проходит красиво и торжественно. На противоположной стороне, через дорогу, торговый центр, клуб и небольшое здание сельсовета, а рядом с ним сооруженный в 1968 г. мемориал в честь погибших воинов-земляков и воинов, погибших при освобождении с. В. Выстороп от немецких оккупантов в годы Великой Отечественной войны (251 житель села не вернулся с фронтов Отечественной войны). Возлагаются венки к братской могиле павших в боях воинов... И самая первая, центральная плита встречает нас литыми, крупно выведенными пронзающими сердце словами: «Герой Советского Союза гв. лейтенант М.И. Ходыревский». Эх, Мишка, Мишка...

Село В. Выстороп.
Церковь в честь Великомученицы Параскевы, нареченной Пятница.
В дни боев 17 августа 1943 г. в этой церкви размещались раненые бойцы
Красной Армии.

навечно остался ты 19-летним, порадует ли душа твоя, увидев, сколько земляков приехало на могилку твою, проведать тебя, помянуть светлую и чистую память твою.

Было много коротких, интересных встреч, бесед, простых разговоров о прошлой и сегодняшней жизни. Пели душевные украинские и русские песни, играли баян и гармошка, состоялась экскурсия по школьному краеведческому музею. И везде, всегда в речи селян неизменно звучало: «Герой Советского Союза М.И. Ходыревский». Курский парень — Герой Советского Союза. Удалось также осмотреть местность, где принял последний свой бой героический экипаж гв. лейтенанта Ходыревского. Вот она, та роковая, проклятая высота «горбылем», с которой спускалось около 30 фашистских танков, вот дорога, по которой мчался, продолжая сражаться с врагом, объятый пламенем танк Михаила Ивановича, а сразу за дорогой непроходимое болото. 62 года назад здесь горели земля и небо, властвовала смерть, а теперь над нашими головами тихое, лазурное небо, окончательно пробудившаяся, спешащая в рост, нежная апрельская зелень трав... Эх, Мишка, Мишка... видит ли твоя душа нас, поймают ли нас сегодняшних, простит ли за память нашу робкую... Беспредельно любил ты жизнь, но, когда пришел час выбора, несмотря на молодость свою, не дрогнул, до конца и с честью исполнил воинский долг, до последнего вдоха оставался верен воинской присяге. И все же... эх, Мишка, Мишка, как могло случиться, что тебя, везунчика с детства, прошедшего беспощадный, бешеный огонь Сталинграда, именно в этих местах покинула, предала судьба... Грустно и скорбно на душе, когда такие красивые, вдвойне достойные жизни люди уходят на самом взлете. Эта непоправимая абсурдность и есть, наверное, главная тайна мироздания...

Однако приходилось поторапливаться, отведенное на поездку время стремительно истекало. В завершении, в соседнем селе Малый Восторп возложили венок к мо-

Мемориал павшим воинам в с. В. Выстороп. На переднем плане плита с надписью:
«Герой Советского Союза гв. лейтенант Ходыревский М.И.». 2007 г.
Фото автора.

гиле командира 43 гв. танкового полка Л.П. Огужа (погиб 18.08.1943 г. — на второй день после Михаила Ивановича). Там же, в Малом Высторопе посетили большой, богатый экспонатами народный музей дважды Героя Советского Союза, маршала бронетанковых войск Рыбалко П.С. (в этом селе он родился и провел свое детство). Хотя и наскоро, но все же о многом удалось поговорить, о многом узнать, обменяться информацией, многое увидеть... Однако жестокосердное время поджигало, надо было возвращаться домой, тем более предстояло вновь выдержать долгое беспричинное стояние на границе, и по этому поводу оправдались самые худшие ожидания... В душном автобусе, без права его покидать, всем пришлось провести еще пять часов на пограничном пункте. Ропот уставших, измученных детей и родителей, просьбы пропустить, наконец,

Село Малый Выстороп. Народный музей дважды Героя Советского Союза, маршала бронетанковых войск Рыбалко П.С. На переднем плане братская могила, в которой покоятся останки командира 43 гв. танкового полка Огужа Л.П.
Фото автора, 2007 г.

Село Малый Выстороп. Церковь в честь Архистратига Михаила. Эта церковь хорошо видна с места последнего боя Михаила Ивановича Ходыревского у окраины с. Великий Выстороп.
Фото автора, 2007 г.

поскорей нас домой результатов не давали. Вновь поступало предложение пойти на сделку с совестью и «дать на лапу». Теперь, уже спустя время, когда я вижу человека в форме пограничника или служащего таможни, невольно вспоминаю тех холеных и страшно чужих (словно инопланетян), обеспечивших нам то долгое, мучительное стояние на придуманной кем-то границе между двумя братскими народами. И все же, изрядно помучив, нас пропустили, разрешили пересечь границу, ведь даже придраться, по большому счету, было не к чему... Поездка завершалась. Возвратились домой почти под утро, но никто не роптал, и даже сильно утомленные все говорили только о радушии и гостеприимстве жителей с. В. Выстороп, делились своими впечатлениями от увиденного и услышанного... А все эти надуманные границы с многочисленным их, словно действительно инородным, персоналом представлялись чем-то враждебным, чужеродным, и думалось, что эти холодные сердцем и бедные совестью люди, паразитирующие организмы, присвоившие себе зеленые фуражки, не имеют ничего общего с теми, кто действительно несет трудную и опасную службу по охране границ нашей необъятной страны.

Многим из нас, ныне живущим, надо, наконец, набраться последней еще возможной смелости и покаянно признать — мы предали священный, жертвенный подвиг своих отцов и дедов. Не хочу и до тошноты противно приводить очевидные для всех доказательства этому. Продажностью, бездействием, молчаливым попустительством или нытьем своим погубили мы, порушили, обрекли на поругание все, что обретено было предшественниками в страданиях и муках великих. Предали, допустив саму возможность прикоснуться сомнением к святому, завещанному нетленным хранить в веках. Предали многие: и те, кто по природе животной охотно купился на блага материальные, и те, кто, удобно устроившись за розовым стеклом словоблудия, отринув напрочь совесть, с лепетом

невнятным созерцал все происходившее. И нет, не будет нам прощения. И предательство это тяжким, греховным бременем легло на возрастающее поколение и непременно отзовется в будущих.

Дождик весенний прольется на землю, и в который раз возвратится жизнь. Новая жизнь. А что же та, прежде бесконечно являвшаяся, уже многожды состоявшаяся?!. Она, та ушедшая жизнь, взывает к нашей памяти, памяти обретших жизнь поколений. Потому у нас нет, не может быть права забыть прошлое. И срывается дождевая слезинка с новорожденного, солнечного листочка и... и падает вниз на черный, почти истлевший прошлогодний лист. Радость рождения неизменно соседствует с грустью утраты. И все же... все же дождик весенний прольется на землю, а значит, вновь возвратится жизнь. Возвратится во всей своей полноте и манящей загадочности. Великая, вселенская Память рождает Надежду, Надежду на новую жизнь. Так замыкается таинственный круг бесконечного возобновления. И вновь мчится с охваченной солнцем лукинской горки вихрастый мальчишка, кричит, смеется, радуется распростертому перед ним радужному миру, встречный ветер ударяет в грудь, избыток воздуха перехватывает дыхание, и от пирующей жизнью земли до прозрачных, звенящих небес всего один шаг, только шаг. Все повторяется, все в этом мире, слава Богу, как и прежде.

Чугунная плита с мемориального комплекса в с. В. Выстороп с надписью: «Герой Советского Союза гв. лейтенант Ходыревский М.И.». Фото автора, 2007 г.

На этом можно было бы и закончить свое повествование, но, НО...

Спустя два года снова еду на Украину в с. Великий Выстороп. Слишком велико предчувствие того, что еще возможна разгадка многих тайн там, на месте последнего героического боя нашего земляка. И предчувствие не обмануло. Вновь гостеприимно и радушно встретила директор местной школы Коваленко Е.В., оказала всестороннюю, неоценимую помощь. Удалось разыскать того самого человека, по воле которого на чугунной плите появилась надпись: «Герой Советского Союза гв. лейтенант Ходыревский М.И.». Им оказался бывший парторг (с 1964 г.) местного колхоза им. Калинина Дученко Василий Яковлевич, 1935 г. р., коренной житель Великовысторопской округи. Жизненный путь Василия Яковлевича был сложным и противоречивым, но до сегодняшних дней он, сын казненного фашистами подпольщика Дученко Якова Тихоновича,² сохранил в своем сердце великое уважение и преклонение перед непревзойденным подвигом, совершенным советским народом в годы Великой Отечественной войны. (Отец парубком дружил и работал на сахарном заводе в Малом Высторопе с будущим маршалом бронетанковых войск Рыбалко Павлом Семеновичем.² В годы войны в хате отца была явочная квартира командира Лебединского партизанского отряда Карпова Кондратия Ивановича). Именно благодаря стараниям Дученко В.Я. оформился в ныне существующем виде Мемориал славы в с. Великий Выстороп. После боев 17 августа 1943 г. на территории села и ближайших его окрестностей появилось много могил павших воинов. Первые 15–20 послевоенных лет эти захоронения, как и везде, мало кого заботили — разруха, голод, тяжелый труд за трудовни в колхозе принуждали людей думать только о выживании. Даже День Победы до середины 60–х годов в стране никак не праздновался. Спустя годы останки части «загигблх при завильневи села

Дученко В.Я. и Дученко М.Я., с. В. Выстороп, 2007 г. Фото автора.

Парторг колхоза им. Калинина
Дученко Василий Яковлевич.
60-е годы.

воинов» были свезены для захоронения у приходской Пятницкой церкви, а в 1958 г. «вид церкви» перезахоронены «в центре села биля клубу», где установили скульптурный памятник «Воин из прапором» (воин с флагом), высота скульптуры 2,7 м. Годом раньше (1957 г.) останки части захоронений погибших бойцов были свезены в братскую могилу на сельское кладбище, где в 1966 г. установили памятник «Защитник Родины», высота скульптуры 2,5 м. (до наших дней не сохранился, на его месте установлена стальная стела). В 1968 г. по решению правления колхоза проводится дальнейшее благоустройство мемориала, устанавливается еще скульптура — «Скорбящая мать», высота 2,8 м, скульптор Лысенко Михаил Иванович (скульптурный фонд г. Киева). Для мемориала отливаются в производственных мастерских Сумского машиностроительного техникума 12 чугунных плит (из них одна для братской могилы на сельском кладбище) с именами 251-го не вернувшегося с войны односельчанина и воинов, погибших при освобождении села.^{3, 2} Василий Яковлевич обращается ко всем односельчанам с просьбой рассказать кому что известно о погибших, о, возможно, еще оставшихся по окрестным лесам и полям могилах. И люди пошли, память была еще жива. Кто указывал неизвестные прежде места захоронений, кто называл стершиеся с деревянных дощечек, но запомнившиеся ему имена и фамилии, другие очевидцы делились воспоминаниями, подробно описывали события.

Пришла с рассказом к парторгу колхоза и Назаренко Мария Кондратьевна, 1923 г. р., в тот период директор Великоисторопской школы, и поведала ему следующую историю. В день освобождения села от фашистов, когда бои на какое-то короткое время стихли, она вышла на деревенскую улицу и увидела остановившийся у самой ее хаты советский танк. Башенный люк с лязгом открылся, и из танка лихо выскочил невысокого роста в угольно-черных комбинезоне и шлемофоне, с таким же черным от копоти

Дученко Мария Яковлевна.
50-е годы.

Назаренко Мария Кондратьевна
(справа) с коллегами по работе,
с. В. Высторол, 50-е годы.

и гари лицом молодой улыбающийся танкист. Бодро подошел, попросил воды напиться, обмыл руки и лицо. Потом также быстро залез в свою боевую машину, и она, надрывно ревя мотором, помчалась дальше вперед, поднимая за собой серо-черные клубы дорожной пыли и выхлопной гари. Следом подъехал другой танк, за ним еще и еще. Танкисты с жадностью пили ледяную колодезную воду, умывались, обливались, о чем-то разгоряченно говорили. Один из них, по виду командир, обратился к Марии Кондратьевне: «Девушка! А ты знаешь, кому перед нами давала напиться и сливала на руки воду?.. Это наш герой-сталинградец, Михаил Ходыревский. Ты не смотри, что Миша такой молодой! Он уже Герой Советского Союза». Уже направляясь к своему танку, он снова повернулся и прокричал: «Запомни, девушка! Герой Советского Союза Ходыревский Михаил Иванович!»

А вскоре, за окраиной села возобновился ожесточенный бой, потом была массированная бомбежка, местные жители прятались (ховались) по своим погребам. На утро следующего дня у хутора Супрунов (в наше время часть с. В. Выстороп) все увидели страшную картину: много подбитых танков (по свидетельству Ромасенко Виктора Васильевича, 11 подбитых танков, один «тигр» «загруз в болоте»), автомашин и другой техники, изуродованная взрывными воронками, усеянная людскими трупами, дымящаяся, пропитанная пороховой гарью земля, сожженные и разрушенные крестьянские хаты. Тела убитых хоронили здесь же, в окрестностях хутора. Среди изуродованных останков бойцов Мария Кондратьевна опознала голову того самого Миши Ходыревского — еще вчера названного Героем Советского Союза. Другая жительница села — Тарасенко Ганна (Анна) Андреевна в кармане рваного куска комбинезона, висевшем вместе с другими обрывками одежды и частями человеческих тел на ветвях огромной, вековой вербы, что росла близ крайней хаты «Бабыч Миколая Степановича и Ганны Миколаевны», нашла партийный билет Михаила Ивановича. На всем хуторе Супрунов после боя более-менее сохранились только 4 хаты, остальные сгорели дотла. Сгорела и хата Ганны Андреевны. Она же рассказала парторгу колхоза, что «танк Ходыревского по рации вызвал огонь на себя», по нему било сразу несколько вражеских орудий с двух противоположных высот, дорогу преградила большая группа немецких танков, бомбила авиация.²

Получив такую информацию, Василий Яковлевич призадумался — для мемориала плиты с именами павших воинов в Сумах уже заказаны и на одной из них будет просто: «гв. лейтенант Ходыревский М.И.». Как поступить? Времени на уточнения и проверки уже нет... А тут, в эти же самые дни (1968 г.), на сельский совет приходит письмо от следопытов Курской области с просьбой подтвердить, что в В. Высторопе похоронен «Герой Советского Союза

Ходыревский М.И.». Парторг быстро принимает решение: в списках напротив фамилии Ходыревский карандашом дописывает: «Герой Советского Союза» (эти списки с карандашной допиской до сих пор хранятся в сельской раде), садится в машину и едет в мастерские Сумского машиностроительного техникума, где буквально в последний момент успевает внести изменения — в результате на одной из плит, в самом верху, появляется надпись: «Герой Советского Союза гв. лейтенант Ходыревский М.И.». Так случай и воля провидения «присвоили» Михаилу Ивановичу это высокое звание, словно дрогнули Небеса и наперекор всему сбылась фраза из его письма: «...или вернусь героем, или умру героем...».

Прошел пешком по всем многочисленным, длинным и извилистым улицам с. В. Выстороп, ближайшим его окрестностям. Прекрасный, благодатный край. Добрые, приветливые люди, все от мала до велика говорят «здравствуйте» незнакомому человеку. Из воспоминаний жителей села, в той или иной степени очевидцев боев 17 августа 1943 г. Торбенко Федора Петровича, Коваленко Анатолия Степановича и Антонины Алексеевны, Ткаченко Григория Ивановича и Татьяны Яковлевны, Ромасенко Виктора Васильевича, Янушевича Виктора Эдуардовича и других постепенно стала вырисовываться вся картина событий августа 1943 г.

Стало известно, что немцы превратили село в мощный оборонительный пункт, особенно крупные силы фашистов были сосредоточены на прилегающих к селу высотах. У ставка (пруда), в самом начале ул. Заставьей, располагалась немецкая полевая кухня. Для нее немцы отбирали у местных жителей домашнюю живность, поэтому те немногие крестьяне, у которых остались коровы-кормилицы, прятали их в поросшем лесом Дульчином Яру, что к востоку от села. Ночью вместе со скотиной возвращались они домой, а рано утром, еще затемно вновь уходили в свое укрытие. Так поступала и крестьянка Параська (Праско-

вья) Леонтьевна Торбенко. В ночь на 17 августа 1943 г. она пригнала свою «телицу до хаты», а утром, чуть засветло вместе с дочерью Галиной погнали ее снова в спасительный Яр. Не успели они дойти до места, как началась артиллерийская стрельба, снаряды разрывались по всей округе, несколько снарядов попали в хаты жителей села. Подразделения наших войск наступали со стороны станции Гребенниковки. Эта станция и сейчас с прилегающих к селу высот хорошо видна (6 км от В. Выстороба), видна и упомянутая прежде Нижняя Сыроватка, где героически погиб гв. лейтенант А.М. Яковлев. От ст. Гребенниковки до В. Выстороба открытая, хорошо просматриваемая местность, а дальше само село зажато в объятиях довольно больших и протяженных высот, там же между ними почти непроходимое в тот период болото. Советские танки ворвались в село со стороны улицы Копиливщины (ныне ул. Советской), другая их часть сумела пробиться к центру села на улицы Бережна и Середня. У самой восточной окраины ул. Копиливщины начинается злополучная, роковая «высота горбылем», которую не смог взять батальон Гарбузова. Тянется эта высота с севера на юг, прерываясь многочисленными промоинами и балками, вдоль всей ул. Заставьей и х. Супрунова аж до самого с. Малый Выстороб. Именно по ул. Заставьей продвигался, разя врага метким огнем своих орудий, танковый взвод гв. лейтенанта Ходыревского. По левую руку, по ходу движения, была не отбитая у врага высота, по правую — болото, а за ним снова вражеская высота, то же и в х. Супрунове. Потери были большими, местные жители вспоминают о десятках убитых, которых «в канавах ховали». Вспоминают убитого в самом конце ул. Копиливщины ст. лейтенанта, судя по форме одежды танкиста (имя, фамилия не известны), вспоминают погибших санитарок 19-летнюю ст. сержанта Олимпиаду Рогожину и Беляеву (имя не известно), тело которой, по свидетельству В.Э. Янушевича, и по сей день не перезахоронено и покоится где-то у Диброва, ближе к

х. Гатка. Дученко Василий Яковлевич по памяти назвал другого нашего земляка—курянина, погибшего при освобождении села (у Перелесок): Авдонкин Николай из с. Хохлово Суджанского района. По количеству погибших можно смело утверждать, что за с. В. Выстороп полегла целая пехотная рота, не считая тех, которые умерли от тяжелых ранений позже в медсанбатах. Рассказывают, что обычно сразу после боя однополчане торопливо прикрывали лица погибших куском любой ткани, на которую сверху сыпали землю, чтобы не сдуло ветром, а потом похоронная команда или жители села закапывали в землю само тело или его останки. На могильном холмике устанавливали деревянный колышек с дощечкой, на которой писалось имя и фамилия погибшего. Раненых свозили в местную церковь, в крестьянские хаты и сараи. Сельчане приносили им еду, кормили, оказывали другую посильную помощь. У Антонины Алексеевны Коваленко и сегодня, спустя десятки лет, перед глазами стоит страшная картинка из прошлого: раненый, совсем молоденький солдатик ест зерна вареной кукурузы, с трудом глотает их, а они следом выпадают из раневого отверстия в шее (вин ист, а кукурузка выпадает).

После освобождения села и короткого затишья все силы были брошены на с. Малый Выстороп. Танковый экипаж гв. лейтенанта Ходыревского первым вступил в неравную схватку с врагом. Выхожу на окраину Супрунов, в наши дни это поросший дикой растительностью пустырь, а прежде и здесь были крестьянские хаты. Дорога поворачивает круто вправо и через небольшой мост дальше идет на с. М. Выстороп уже по другую сторону болота. Танк М.И. Ходыревского двигался прямо, в сторону хутора Гатка, вдалеке церковной колокольной виднелось село (кстати, в этом селе храм Михаила Архангела)... Слева бесконечная «высота горбылем», справа болото, посредине узенькая полоска разбитой грунтовой дороги. Возможностей для маневра ноль. Как вышло, что именно сюда командир танкового полка направил свои боевые машины?

Сестры Ходыревские на могиле брата Михаила. Украина, с. В. Выстороп, 1975 г.

Здесь, на месте, вновь представил себе объятый пламенем танк Ходыревского, несмотря на нависшую опасность продолжающий орудийно-пулеметным огнем и гусеницами уничтожать фашистов, его победное единоборство с «тигром». Через вентиляционное отверстие в перегородке в боевое отделение «тридцатьчетверки» попадает и разливается по всему днищу горящее топливо. Дышать становится нечем, танк превращается в адово пекло, а под ногами ящики с боеприпасами, которые от нагревания готовы в любой момент взорваться, но... экипаж Ходыревского продолжает бой. Вторичное попадание вражеского снаряда, гигантский взрыв, отброшенная далеко в сторону тяжелой башня, разорванная в клочья броня... И смерть... Героическая гибель всего экипажа. И опять вспоминается фраза из письма: «...вернусь героем, или умру героем...». Вечная, незабвенная память Вам, доблестные воины:

Радченко А.С. (коленопреклоненный) с родными М.И. Ходыревского у братской могилы в с. В. Выстороп.

Ходыревский Михаил Иванович,
Чумак Иван Семенович,
Митин Иван Филиппович,
Сорокин Иван

В самом начале 70-х годов новый председатель колхоза им. Калинина Овчаренко И.К. (не из местных) стал поднимать вопрос об удалении с могильной плиты надписи «Герой Советского Союза». Настаивал выжечь ее с чугунной плиты. Объяснял: дескать, куряне приедут на могилку, здесь герой, а по документам «вин не герой». Местное руководство, в том числе тогдашний председатель сельрады (сельсовета) Дученко Михаил Корнеевич, первичная партийная организация выступили категорически против этого. Когда о замысле председателя рассказали приехавшему в село бывшему заместителю 43 гв. танкового полка,

Ветераны 43 гв. танкового полка. В первом ряду третий справа Жедовинов Е.А. — механик-водитель из танкового взвода Ходыревского М.И.
г. Москва, 16 мая 1970 г.

Бывший заместитель командира
43 гв. танкового полка Радченко А.С.

подполковнику в отставке Радченко А.С., то негодованию его не было предела. Выступая на митинге, он рассказывал, как смело и доблестно воевал Михаил Ходыревский, сказал, что некоторые местные руководители потеряли совесть и т.д. От высказанных в свой адрес слов председатель Овчаренко как-то вдруг уменьшился в размерах, опустил плечи, готов был от стыда провалиться сквозь землю. В заключении своей эмоциональной речи Алексей Сергеевич, обращаясь ко всем жителям, сказал: «Герой Михаил Ходыревский! Я воевал с ним, я знаю, и я вам говорю, что он Герой!».

Нет, не придумали еще люди на земле награды за жизни юные, сознательно пожертвованные за Отечество свое. Давно высохли слезы, далеким и вовсе не горем видится все происходившее когда-то вновь народившимся поколениям. В школе на уроках путает ребятня омытые страданиями и кровью даты, названия, события, как путали прежде и многие поколения до них. В этом великая защита и одновременно эгоизм, пошлость человеческого существования. Каждое поколение вмещает, вбирает в себя только свои, через боль принятые страдания, иначе невозможно, невыносимо будет жить. Но дивная штука — есть, существует параллельно этому особая ипостась — память человеческая. Не только беречь, хранить способна она, но порой болью стародавней и давно отжитой вцепится в сердце, а значит не только умом, но и чувствами возвратит в прошлое. Память — привилегия человеческая, и, наверное, только долгая память может быть высшей, достойной наградой за совершенный Человеком подвиг.

Житель х. Супрунов, ветеран Великой Отечественной войны Ткаченко Григорий Иванович, 1922 г. р. (по причине тяжелого ранения был демобилизован и осенью 1943 г. возвратился домой), показал места, где стояла разбитая техника, где была крайняя хата Бабычки (Бабыч Ганны), где росла старая верба, место первого захоронения останков погибших воинов. Дальше, за окраиной хутора, он

решительно и твердо указал то место, где, по его словам, валялись оторванная башня, двигатель, изуродованный взрывом остов «тридцатьчетверки».

С места последнего героического боя танкового экипажа гв. лейтенанта Ходыревского для школьного музея взял горсть земли и пучок цветущих трав, пусть там, на родной Курской земле будут они стоять рядом с землей и травой, взятой у родительского дома в д. Б. Лукино. Земля, по которой он делал свои первые шаги, и земля, на которой прервался его жизненный путь.

Когда уходил с окраины Супрунов, вдруг нахлынуло какое-то гнетущее тоскливое чувство, словно расставался, прощался с кем-то очень близким и дорогим. В какой-то момент сама собою обожгла родившаяся в сознании фраза: «Что же ты, землячок, торопишься... Все скорее и скорее... Пришел, посмотрел и быстрее назад... Даже не посидел тихонечко, не послушал, не подумал, не...». Ноги отказывались подчиняться, неведомая сила словно тянула вернуться назад. Прости, Михаил Иванович, прости за все...

Был августовский вечер, торопливо опускались сумерки, лунной сонатой Бетховена звучала зелено-синяя тишина. Шестьдесят четыре года назад здесь все было иначе.

P.S. Весной 2006 г. силами учащихся Полянской средней общеобразовательной школы при поддержке главы сельской администрации Согачева А.В. и активной помощи пенсионера Лукина А.И. на родине воина-героя Ходыревского М.И. в деревне Большое Лукино был установлен скромный памятный знак... На постаменте из гранитного камня закреплена мраморная плита с надписью: «В 1923 году в д. Большое Лукино родился гв. лейтенант Ходыревский Михаил Иванович, командир взвода танков Т-34, 43 гв. танкового полка, 7 гв. механизированной бригады, 3 гв. механизированного корпуса, павший смертью храбрых в неравном бою с немецко-фашистскими захватчиками 17 августа 1943 г. Вечная память герою».

Приложение

Воспоминания Александры Ивановны Бесединой (Ходыревской)

«60 лет Победы всколыхнули еще раз в сердце рану. За 60 лет я не забыла погибших братиков: Павла Ивановича, Владимира Ивановича и молодого нецелованного 19-летнего Михаила Ивановича, у которого проклятая война отняла всю молодость. Вспоминаю детство, какое оно было, счастливое, ласковое, веселое. Много помнится до сих пор. Мы, дети, были послушными. Слушались родителей и выполняли родительские указания. Вспоминаю, как мы, я и Михаил, бегали друг за другом, больше я за ним. Помогали родителям: рвали траву, крапиву, лопухи, в саду работали. Миша любил лазить по деревьям, знал, в каком дупле сидит птичка «пустушка», очень красивая, за руку клюет. Вытащит, посмотрим, и снова посадит в гнездышко, у нее будут птенчики, там 4 яйца. Очень любил птиц. Затем надо подобрать груши. Миша наметит границу, и... кто вперед соберет, вот я и стараюсь.

В первом классе я получила «Книгу для чтения» и не могу прочитать слово «для», отдельно повторяю — «д. л. я». Михаил учит меня слоги читать, а потом прочитал слово «для», и я запомнила навсегда. Вспоминаю много детских игр: «в круг», «в лапту», ходили на ходулях, которые Миша мастерил — себе повыше, а мне пониже,

Беседина (Ходыревская) Александра Ивановна, г. Курск, 70-е годы.

чтобы не упала и не разбилась. Зимой катались на самодельных лыжах, но похожих на коньки, на «леднике» с горки, который отец Иван Михайлович для нас приготавлиал. Круглый («ледник»), катимся с горки, крутимся во все стороны. Попадаем в сугроб. Все в снегу, отряхиваемся, идем домой довольные, розовощекие. Родители гонят на русскую печь — носы поморозите. Есть что вспомнить о весне. После половодья в лесах по окраинам остается снежок. Вся деревенская детвора, мы не исключение, идет кататься. На чем? На «мягком месте». Измокли, одежда промокшая. Идем до дому, знаем, что нам попадет. Миша говорит: «Ты иди сзади меня, как мама начнет скручивать полотенце, ты забегай вперед и беги к печке». Так мы и делали. Мама не успевала нас догнать. Обсохнем и за работу. Михаил находит работу: «Давай делать гармошки?!». Газету складываем вчетверо, потом еще крутим, потом надуваем, получается гармошка. Де-

ляли, лепили большие и маленькие. Детство понемногу сокращалось.

Пошла я в пятый класс, в Гнездиловскую школу. Знакомлюсь с классным руководителем, зовут ее Иллари Орестовна — какое трудное имя! Мой помощник, брат Миша, повторял это имя, пока я запомнила. Михаил Иванович был помощник и воспитатель, хотя он занят был до предела своими уроками. Учился хорошо.

О чем-то задумался однажды. Спрашиваю: «О чем ты думаешь?» — «А я уже подумал. Поиграем чуть-чуть?!» Берет гармошку, падает на кровать, на спину, гармошку на живот и играет. Развеялся и снова за уроки.

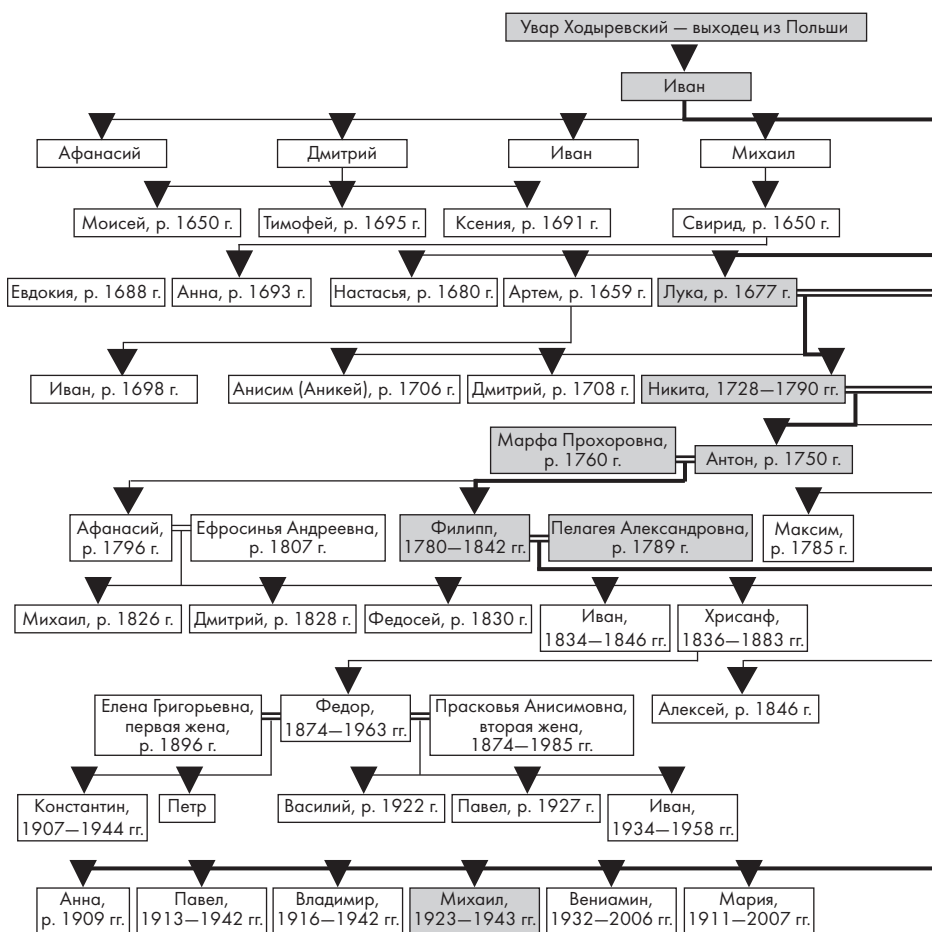
Приходят школьные друзья, Михаил взрослеет, собираются вечерком поиграть на гармошке. Утром, в выходной день, ходит учить играть друга — Винокурова Василия. Однажды, видимо, был сговор ребят, и они пошли в другую деревню. Мама его, конечно, наказала, и он никогда больше не ходил, еще усидчивее стал сидеть за книгами, за уроками.

С 8 класса Михаил уехал в г. Воронеж, там учился и работал. И очень доволен был, что он рядом со старшим братом Павлом, которого мы, родные, очень любили, а Михаил всегда с уважением смотрел на него, когда он бывал в военной форме, на его чуб «ежиком» (потом и Михаил носил такую прическу).

Началась проклятая война, отобрала все наше счастье, настали черные дни. Получаем похоронки. Первым погибает Владимир, погибает Павел, остается последняя надежда — Михаил. Получаем его письма, которые такие героические — «...будем добивать врагов... приду героем, или умру героем». Мишины письма мама носила при себе, давала читать кому надо и... растеряла. Очень трудно вспоминать и рассказывать. Слезы не покидают не в праздник, не в будень. Солнышко перестало светить, детство ушло, но оно не забыто.

Дорогой мой братец Миша, я вспоминаю ту весну, когда ты (в седьмом классе) вместе с друзьями решил в разлив половодной воды из школы пойти другой дорогой. Надо было

Родословная Михаила Ивановича

Условные обозначения: ① — колено; = — супружеская связь, — — родственная связь

Ходыревского (1923–1943 гг.)

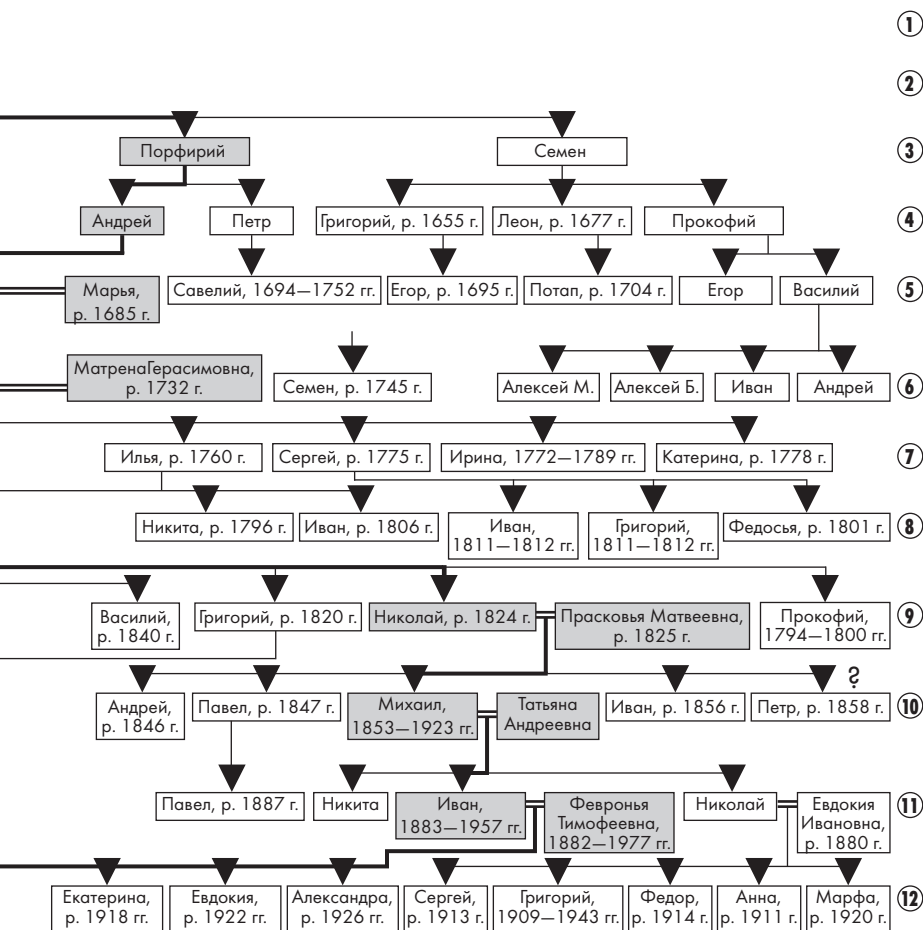

Рисунок 1.

пробираться по отдельным льдинам, и ты, пропустив всех ребят, прыгал последним. Льдина оторвалась, и ты поплыл на ней все дальше и дальше от берега. Я со страхом вспоминаю, как ты себя чувствовал в тот момент, вспоминаю, как прыгнул в ледяную воду и долго выбирался к берегу. Потом весь мокрый бежал до дому (мама с одеждой бежала навстречу — ребята сказали ей, что ты поплыл на льдине). Сидя на русской печке, ты, уже с легкой душой, все рассказывал, как плыл по реке на льдине. И в этот момент как-то по-особенному внимательно слушали и смотрели на тебя родители. Мама старалась нас воспитывать, ругала и жалела, а папа часто от радости плакал, видя нас, детей, здоровыми и послушными. Особенно когда взрослыми стали Павел, Володя, и ты, Миша, рос умным и послушным и не по годам взрослел. И плакал папа горячими слезами, когда получили последнее извещение о погибшем Мише.

Слезы заливают мои глаза, и не вижу, что пишу... Дорогие мои братики, было предсказание и надо было тому произойти. В ночь на 22 июня 1941 г. мама спала в кладовке, а папа через стену на кухонной лавке. Ночь маленькая, коротка. Одна мама не спала, слышится ей стук, шум. Позвала папу. Он встал, пришел к ней и спрашивает: «Что случилось?» Мама сказала: «Хозяин (домовой) не дает спать, гремит, стучит, волнуется». И так до трех раз мама возвращалась спать. И когда в третий раз, почти перед рассветом, он (домовой) снова застучал, заволновался, мама вынуждена была «спросить»: «К худу или добру?». Три раза было оговорено: «К худу, к худу, к худу». И через несколько минут рассвет, и к нам в окошко постучала соседка, матушка Ефремова (учительницы Пятницкой Серафимы Павловны мать) и говорит маме: «Тимофеевна, война началась с немцами, с Германией, Жоржик (Пятницкий Георгий Петрович, муж Серафимы Павловны) по радио слушал». Вот такое было предсказание, горькая судьба одолела нас». (Воспоминания собственноручно записаны А.И. Бесединой (Ходыревской) в августе 2006 г.).

А. Поляков.

Похоронить по-человечески

Газета «Панорама», 13.09.2007. Украина, г. Сумы

«В день освобождения г. Сум 2 сентября в Лебединском районе во время осмотра и разведки местности поисковым отрядом «Гвардеец» совместно с Сумским слободским казачьим полком им. Г. Кондратьева были найдены характерные детали разбитого танка Т-34 и останки четырех бойцов Красной Армии. Останки находились на дне воронки, образовавшейся после взрыва снаряда большого калибра. По историческим данным, в этом районе вел бои 3-й гвардейский Сталинградский механизированный корпус 47-й армии. Корпус имел задачу выйти в тыл контратакующей ахтырской группировки противника...

Поисковики предполагают, что найденные останки бойцов — это экипаж погибшего танка. Среди вещей был найден нагрудный знак «Гвардия», подтверждающий версию, что погибшие принадлежат именно этому корпусу, поскольку других гвардейских частей в 47-й армии не было». (см. фото)

Найденные украинскими поисковиками останки погибших воинов–танкистов 3 гв.
Сталинградского мехкорпуса. Сумская область, Лебединский район, 2007 г.

Список воинов, погибших за освобождение села Великий Выстопор и захороненных в братской могиле в центре села возле клуба

№ п/п	Воинское звание	Фамилия	Имя	Отчество	Год р-я	Дата гибели	Воинская часть
1.	рядовой	АЛУХОВ	МИХАИЛ	ИПЫЧ	-	17.08.43	62 гв.отд.танк.бат.
2.	рядовой	АМИТИН	ИМАНУИЛ	ЯКОВЛЕВИЧ	1924	17.08.43	62 гв.отд.мотобат.
3.	рядовой	АНДРЕЕВ	ВАСИЛИЙ	АНДРЕЕВИЧ	1917	17.08.43	п/п 64749
4.	рядовой	АРАНОВ	ФЁДОР	ТИТОВИЧ	-	17.08.43	п/п 64749
5.	рядовой	АРХИРЕЕВ	ВАСИЛИЙ	ФЕДОРОВИЧ	1907	17.08.43	-
6.	лейтенант	АЛЁШКИН	ВАСИЛИЙ	ИВАНОВИЧ	1923	16.08.43	п/я 78067
7.	рядовой	АВДОНКИН	Н.	-	-	-	-
8.	красноармеец	БАРЬШЕВ	ВАСИЛИЙ	ТИМОФЕЕВИЧ	1897	18.08.43	835 СП
9.	гв.сержант	БАДАМШИН	КАЛЕЙ	СИБГАТОВИЧ	-	17.08.43	43 танк. полк
10.	гв.мл.сержант	БАРКОВИЧ	МИХАИЛ	ВЛАДИМИРОВИЧ	-	17.08.43	-
11.	рядовой	БИНЮКОВ	ЯКОВ	ТИХОНОВИЧ	-	17.08.43	п/я 78067
12.	ст.сержант	БОГДАНОВИЧ	ПЕТР	ЗАХАРОВИЧ	-	17.08.43	п/п 34022
13.	сержант	БРИЛИН	АНАТОЛИЙ	ИВАНОВИЧ	-	17.08.43	43 танк.полк
14.	рядовой	БОЛДЫРЕВ	МИХАИЛ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1918	16.08.43	Упр.по уч. Потерь
15.	рядовой	БЕРДИНОВ	ПЕТР	ЕФИМОВИЧ	-	21.08.43	п/п 28963
16.	рядовой	ГОРДЫБАЕВ	ГРИГОРИЙ	ЕГОРОВИЧ	-	17.08.43	-
17.	рядовой	ГОРДЫБАЕВ	ТИМОФЕЙ	ЕГОРОВИЧ	-	17.08.43	-
18.	рядовой	ГЕУТА	ВАСИЛИЙ	ДМИТРИЕВИЧ	1919	17.08.43	-
19.	гв. рядовой	ГУСЕВ	НИКОЛАЙ	СТЕПАНОВИЧ	1925	17.08.43	43 танк. полк
20.	сержант	ДАХНОВ	ИВАН	МАКСИМОВИЧ	-	17.08.43	п/п
21.	ст.лейтенант	ДЫМЧЕНКО	-	-	-	18.08.43	-
22.	красноармеец	ЕПРЕМИДЗЕ	АЛЕКСЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1926	17.08.43	835 с.п.
23.	мл.сержант	ЖАТКИН	СЕМЕН	КУЗЬМИЧ	-	17.08.43	-
24.	лейтенант	ЗОРКО	ВАЛЕРИЙ	ПЕТРОВИЧ	1922	17.08.43	п/п 01694
25.	рядовой	ЗИНОВ	АФАНАСИЙ	ПРОКОФЬЕВИЧ	1902	16.08.43	-
26.	ст.сержант	КОЗЕНКОВ	АЛЕКСАНДР	АЛЕКС.	-	17.08.43	11870
27.	партизан	КРАСНЕНКО	МАРИЯ	ФИЛИППОВНА	1925	15.02.43	-

28.	рядовой	КУДАЙБЕРИНОВ	ТУЛИГЕН	-	-	17.08.43	-
29.	мл.сержант	КИРЬЯНОВ	АЛЕКСАНДР	МИХАЙЛОВИЧ	-	17.08.43	-
30.	ст.лейтенант	КУРКИН	МИХАИЛ	ИВАНОВИЧ	-	17.08.43	-
31.	мл.сержант	КУРЕПИН	ИВАН	ЯКОВЛЕВИЧ	-	17.08.43	-
32.	-	КАЗАКОВ	ГРИГОРИЙ	ЕФРЕМОВИЧ	-	17.08.43	-
33.	сержант	КУЗОВЕВ	ВИТАЛИЙ	ЯКОВЛЕВИЧ	1923	30.08.43	-
34.	рядовой	МАКАРОВ	ИВАН	ФЕДОРОВИЧ	-	18.08.43	-
35.	партизан	МОРОЗОВ	НИКОЛАЙ	-	-	15.02.43	-
36.	рядовой	МИТИН	ИВАН	ФИЛИППОВИЧ	-	17.08.43	43 танк. полк
37.	сержант	МАМАЕВ	ПАВЕЛ	ВАСИЛЬЕВИЧ	-	17.08.43	7 гв.мех.бригада
38.	рядовой	МЕДВЕДЕВ	НИКОЛАЙ	ЗАХАРЬЕВИЧ	-	17.08.43	43 танк. полк
39.	рядовой	МЕДВЕДЕВ	МАТВЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	-	17.08.43	43 танк. полк
40.	сержант	МЕТЕЛОВ	СЕРГЕЙ	МИХАЙЛОВИЧ	-	17.08.43	7 гв.мех.бригада
41.	-	МОСКОВЧУК	АНДРЕЙ	НАУМОВИЧ	-	17.08.43	-
42.	ст.сержант	МУХИН	ИВАН	ВАСИЛЬЕВИЧ	1915	17.08.43	1 отд.стр.батальон
43.	-	ЛУКИН	ЛЕОНИД	АНДРЕЕВИЧ	-	30.08.43	-
44.	гв.сержант	НОВОЖИЛОВ	НАУМ	ЕМЕЛЬЯНОВИЧ	1918	17.08.43	-
45.	ст.сержант	НИКИТЕНКО	ИГНАТ	ВАСИЛЬЕВИЧ	-	17.08.43	-
46.	рядовой	НОВОКШОНОВ	И.	П.	-	17.08.43	62 отд.мото.стр.бат.
47.	сержант	ОЛЕЙНИКОВ	НИКИТА	ИВАНОВИЧ	-	17.08.43	-
48.	рядовой	ОВСЯННИКОВ	ВАСИЛИЙ	АНДРЕЕВИЧ	-	17.08.43	п/п 64749
49.	ст.сержант	ПОНОМАРЁВ	ФЕДОР	ДМИТРИЕВИЧ	-	17.08.43	-
50.	рядовой	ПОТЫЛИЦИН	МИХАИЛ	НАЗАРОВИЧ	-	17.08.43	34025
51.	рядовой	РАСХОДОВ	ПАВЕЛ	МАКСИМОВИЧ	-	17.08.43	34025
52.	партизан	ПРИХОДЬКО	ИВАН	НИКОЛАЕВИЧ	1922	15.02.43	-
53.	рядовой	РЕШЕТОВ	Д.	П.	-	16.08.43	п/п 78067
54.	красноармеец	САДЫКОВ	КОЛБАК	-	-	17.08.43	-
55.	рядовой	СЕЛИХОВ	ГРИГОРИЙ	АФАНАСЬЕВИЧ	-	17.08.43	п/п 28963
56.	сержант	СЕРДЮК	ДМИТРИЙ	МАКАРОВИЧ	-	17.08.43	59 гв. Полк
57.	ст. лейтенант	СЕРДЮК	СЕМЕН	ТИМОФЕЕВИЧ	-	19.08.43	-
58.	старшина	СЕРОУХОВ	ПЕТР	ТРИФОНОВИЧ	-	19.08.43	п/п 53657
59.	старшина	СМИРНОВ	ИВАН	ИЛЬИЧ	-	16.02.43	п/п 48962
60.	гв.сержант	СОРОКИН	ИВАН	-	-	17.08.43	43 гв.танк.полк
61.	гв.сержант	СТАДНИК	ИВАН	ПРОКОФЬЕВИЧ	-	17.08.43	-

1	2	3	4	5	6	7	8
62.	рядовой	СТРУКОВ	ПРОХОР	НИКИТОВИЧ	1917	16.08.43	-
63.	ст. лейтенант	СТАРЕЦ	-	-	-	-	-
64.	партизан	СТЕПАНЕНКО	ЕГОР	ФЕДОРОВИЧ	1922	15.02.43	-
65.	красногвардеец	ТКАЧЕВ	ЗАХАР	ДМИТРИЕВИЧ	-	17.08.43	-
66.	красногвардеец	ТОЩЕВИКОВ	ФЕДОР	ДАНИСЕВИЧ	-	17.08.43	-
67.	ефрейтор	ТАЗОВ	ВАСИЛИЙ	ДАНИЛОВИЧ	1920	17.08.43	п/п 16520
68.	-	ТОКАРЬ	АНДРЕЙ	ИВАНОВИЧ	-	17.08.43	-
69.	лейтенант	ТУМЕНЦЕВ	ВАСИЛИЙ	СЕМЕНОВИЧ	-	17.08.43	п/п 34025
70.	рядовой	ХАНИН	НИКОЛАЙ	ПРИГОРЬЕВИЧ	-	17.08.43	219 гв.ст. полк
71.	гв. лейтенант	ХОДЫРЕВСКИЙ	МИХАИЛ	ИВАНОВИЧ	-	17.08.43	43 гв.танк.полк
72.	красногвардеец	ХАМЕТОВ	СУНЧА	ГАТИЛОВИЧ	-	17.08.43	-
73.	красногвардеец	ХИЛЬЧЕНКО	АЛЕКСЕЙ	САМУИЛОВИЧ	1916	13.08.43	835 ст. полк
74.	рядовой	ЧЕТВЕРИКОВ	ЕГОР	АНТОНОВИЧ	1898	17.08.43	-
75.	гв.сержант	ЧУМАК	ИВАН	СЕМЕНОВИЧ	-	17.08.43	43 гв.танк.полк
76.	рядовой	ШЕПЕЛЕВ	ИВАН	ЯКОВЛЕВИЧ	-	17.08.43	п/п 77172
77.	рядовой	ШЕРЕТНЕВ	ВАСИЛИЙ	АЛЕКС.	-	17.08.43	п/п 11870
78.	сержант	ШИШИГИН	ИВАН	МЕРОДИЕВИЧ	1918	18.08.43	43 гв.танк.полк
79.	мл.сержант	ЮШКОВ	ПАВЕЛ	ПЕТРОВИЧ	-	17.08.43	п/п 34025
80.	гв.сержант	ЯКУПОВ	УСМАН	ШАРИПОВИЧ	-	17.08.43	43 гв.танк.полк
81.	рядовой	ЯРОШ	АНДРЕЙ	СИЛАНОВИЧ	1920	17.08.43	-
82.	ст.сержант	ЯРОШ	ИОСИФ	ОНУФРИЕВИЧ	-	17.08.43	-

«Перезахоронение осуществлено в 1958 году от церкви к сельскому клубу. На могиле сооружен сначала скульптурный памятник «Солдат со знаменем». В 1968 году произведено строительство мемориального комплекса: оставлен памятник «Солдат со знаменем» и поставлен памятник-фигура «Скорбящая мать».

Уход за мемориальным комплексом ведет В-Высторопская школа.»

Председатель исполкома: М.К. Дученко

Список воинов, погибших при освобождении села Великий Выстороп и захороненных на сельском кладбище

№ п/п	Воинское звание	Фамилия	Имя	Отчество	Год р-я	Дата гибели	Войсковая часть
1.	рядовой	АФАНАСЬЕВ	СЕРГЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1910	19.03.43	-
2.	ст.лейтенант	БЫКОВ	-	-	-	-	-
3.	рядовой	БУРУНЬЕВ	КАЗБЕК	-	1897	28.08.43	735 СП
4.	рядовой	БЕРДЫАЕВ	НАР	-	-	07.09.43	-
5.	рядовой	ЖИГАРЕИ	АЛЕКСЕЙ	ЯКОВЛЕВИЧ	-	29.08.43	7 гв.мех.бр.
6.	рядовой	МИТИН	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1924	18.03.43	2403 отд.арт.
7.	рядовой	ПЕТРОВ	АРСЕНИЙ	ЯКОВЛЕВИЧ	1915	07.09.43	умер от ран
8.	рядовой	ПЕРЕКРЕСТОВ	АНАТОЛИЙ	ИВАНОВИЧ	-	05.09.43	умер от ран
9.	ст. сержант	РОГОЖИЖА	ОЛИМПИАДА	-	1924	17.08.43	мед.сан.
10.	рядовой	РОМАШОВ	СЕРГЕЙ	МИХАЙЛОВИЧ	-	10.09.43	умер от ран
11.	рядовой	РАДЧЕНКО	ПАВЕЛ	ФЕДОРОВИЧ	-	08.09.43	36 мотобат.
12.	ефрейтор	РОМАСЮК	ИВАН	ЛАВРЕНТЬЕВИЧ	-	11.09.43	28869
13.	рядовой	СЕМКИН	ГАВРИИЛ	ИВАНОВИЧ	-	03.09.43	07382
14.	рядовой	ТАБОЛКИН	МИХАИЛ	ИВАНОВИЧ	1907	07.09.43	мед.сан.бат
15.	ст.сержант	ФИЛЬКИН	ВАСИЛИЙ	ФЕДОРОВИЧ	-	01.09.43	-
16.	сержант	ХАЛЕЦКИЙ	МИХАИЛ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1909	07.09.43	-
17.	рядовой	ШЕВЧЕНКО	НИКОЛАЙ	ПЕТРОВИЧ	1922	07.09.43	-

«Перезахоронение произведено в 1966 году по решению правления колхоза имени Калинина, на могиле установлен скульптурный памятник «Воин» в честь дня Победы.
Уход за могилой ведет В. Высторопская школа».

Председатель исполкома: М.К. Дученко

Список документов и литературы

Вверх по течению времени

1. Из произведений В.Г. Распутина.
2. А.А. Танков. Историческая летопись Курского дворянства. — М., 1913.
3. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Энциклопедический словарь. Т. 74. 1993 — 480 с.
4. ГАКО. Ф. 59, оп. 1, д. 854. 1781 г.
5. ГАКО. Ф. 184, оп. 4, д. 12. 1710 г.
6. ГАКО. Ф. 184, оп. 2, д. 91. 1765 г.; Ф. 184, оп. 2, д. 297. 1795 г.
7. ГАКО. Ф. 59, оп. 1, д. 57. 1778 г.
8. ГАКО. Ф. 59, оп. 1, д. 854. 1781 г.
9. ГАКО. Ф. 114, оп. 1, д. 2131. 1793 г.
10. ГАКО. Ф. 184, оп. 2, д. 364. 1816 г.
11. ГАКО. Ф. 184, оп. 2, д. 800. 1850 г.; Ф. 184, оп. 2, д. 1026. 1858 г.
12. Сведения из воспоминаний Лукиной (Ходыревской) М.И., Сысоевой М.Г., д. Б. Лукино.
13. ГАКО. Ф. 217, оп. 3, д. 65. 1883 г.
14. ГАКО. Ф. 217, оп. 3, д. 64. 1882 г.; Ф. 217, оп. 3, д. 77. 1889 г.
15. ГАКО. Ф. Р — 327, оп. 2, д. 294. 1920 г.
16. Похозяйственная книга основных производственных

- показателей хозяйств колхозников колхоза «Красное знамя» д. Большое Лукино. 1943 г. Исполнительный комитет Полянского сельского совета депутатов трудящихся Стрелецкого района Курской области. Учет. форма № 2.
17. ЦАМО РФ. 10 отдел, 3 архивохранилище. Картотека учета офицерского состава и учета награжденных. Из личной карточки офицера Мезенцева Ф.У.
 18. Книга Памяти. Российская Федерация. Курская область. В 9 томах. Т. 4. Курский район. К., 1994.
 19. Сведения из воспоминаний Винокурова В.Т.
 20. Сведения из воспоминаний Лукиной (Ходыревской) М.И., Сысоевой М.Г., д. Б. Лукино, Пуговкиной Л.М., д. Дряблevo.
 21. Сведения из письма Дюмина И.Я. Краеведческий музей Полянской средней общеобразовательной школы Курского района Курской области.
 22. ЦАМО РФ. 10 отдел, 3 архивохранилище. Картотека учета офицерского состава и учета награжденных. Из личной карточки офицера Ходыревского П.И.
 23. ГАКО. Ф. 1640, оп. 1, д. 868. 1785 г.
 24. ГАКО. Ф. 59, оп. 1, д. 4587. 1792 г.

Воронеж — город хлебный

1. Информация из воспоминаний Лукиной (Ходыревской) Марии Ивановны и Бесединой (Ходыревской) Александры Ивановны.
2. Информация председателя совета ветеранов войны и труда завода «Воронежсинтезкаучук» и руководителя заводского музея Григорьевой Л. Ф.
3. П. Ефремов. Дважды рожденный. — Воронеж, 1975 — 110 с.
4. Л.Д. Кудрявцев. Воронежская гевея. — Воронеж, 2002. — 242 с.

5. ГАОПИ ВО. Ф. 206, оп. 1, д. 55.
6. ГАОПИ ВО. Ф. 206, оп. 1, д. 94.
7. ГАОПИ ВО. Ф. 206, оп. 1, д. 87.
8. Информация из семейного архива Ивановой (по матери Ходыревской) Л. И. (с. Полянское).
9. Книга Памяти. Российская Федерация. Курская область. В 9 томах. Т. 4. К., 1994.
10. ГАОПИ ВО. Ф. 206, оп. 1, д. 89.
11. ЦАМО РФ. Ф. 3365, оп. 2, д. 8, л. 90.
12. ЦАМО РФ. 10 отдел, 3 архивохранилище. Картотека учета офицерского состава и учета награжденных. Из личной карточки офицера Ходыревского П.И.
13. ГАОПИ ВО. Ф. 206, оп. 1, д. 90.
14. Каучук. Газета. Орган бюро парторганизации, завкома и дирекции завода СК-2 им. С.М. Кирова. № 127. 1940.
15. Информация жителя д. Большое Лукино Полянского сельсовета Лукина А.И.
16. Рукописные подлинники стихов М.И. Ходыревского (с автографом) из фондов краеведческого музея им. гвардии лейтенанта Ходыревского М.И. Полянской средней общеобразовательной школы Курского района Курской области.
17. Военный комиссариат Левобережного и Железнодорожного округов г. Воронежа. Алфавитная книга № 47 военнообязанных солдат и сержантов, призванных по мобилизации в Красную Армию Левобережным РВК г. Воронежа. Ходыревский М.И. лист 92; Ходыревский П.И. лист 106.

Танковое училище

1. ЦАМО РФ. 10 отдел, 3 архивохранилище. Картотека учета офицерского состава и учета награжденных. Из личной карточки офицера Ходыревского М.И.

2. Информация из воспоминаний Винокурова В.Т.
3. ЦАМО РФ. 3 архивохранилище, 5 отдел. Ф. 60121, оп. 35350, дд. 1, 9, 22, 24. История Орловского ордена Ленина Краснознаменного танкового училища им. М.В. Фрунзе. 1918—1945. Куйбышев, 1947.
4. ЦАМО РФ. Ф. 60121, оп. 35350, д. 3
5. ЦАМО РФ. Ф. 60121, оп. 35350, д. 28.
6. А.А. Гречко. Битва за Кавказ. М., 1967. 424 с.
7. Материалы из фондов краеведческого музея Полянской средней общеобразовательной школы.

Это время называлось счастьем

1. В.В. Маяковский. Из поэмы «Люблю».
2. М.И. Ходыревский. Рукописи стихов. Из фондов краеведческого музея Полянской средней общеобразовательной школы Курского района Курской области.
3. ГАОПИ КО. Ф. П— 35, оп. 2, д. 561.
4. Сведения из воспоминаний Сысоевой М.Г., Лукиной (Ходыревской) М.И., Лукина А.И. (д. Большое Лукино, Курский район).
5. Из материалов семейного архива Лукиной А.И., г. Губкин, Белгородская область.

В степях под Сталинградом

1. ЦАМО РФ. 10 отдел 3 архивохранилище. Картотека учета офицерского состава и учета награжденных. Личная карточка офицера Ходыревского М.И.
2. А.М. Самсонов. От Волги до Балтики. М., 1973. А.М. Самсонов. Боевой путь 3-го гвардейского Сталинградского механизированного корпуса. М., 1948. Советская военная энциклопедия. В 8 томах. Т. 5. М., 1978. — 688 с. (стр. 271) Великая Отечественная война

- 1941—1945. Энциклопедия. М., 1985. — 832 с. Сведения из переписки с советом ветеранов 3-го гв. мехкорпуса. Москва, Ленинградское шоссе, д. №112. Председатель президиума совета ветеранов-однополчан 3 ГСМК — генерал-лейтенант Н.Г. Орлов, секретарь президиума совета — Ю.И. Рудченко. Фонды краеведческого музея Полянской средней общеобразовательной школы Курского района Курской области.
3. А.М. Василевский. Дело всей жизни. М., 1983. — 544 с. Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления. В 3-х т. Т. 2. М., 1988. — 327 с.
 4. ЦАМО РФ. Ф. 3428, оп. 1, дд. 6, 9, 12.
 5. М.М. Попов. Южнее Сталинграда. «Военно-исторический журнал». 1961, № 2.
 6. М.И. Ходыревский. Рукописи стихов. Из фондов краеведческого музея Полянской средней общеобразовательной школы Курского района Курской области.
 7. Н.В. Цветков. В степях Сталинграда. М., 1991. — 240 с. Н.В. Цветков. Рожденная на Волге. М., 1979.
 8. Венок славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне в 12 т. Т. 4. В. Коротеев. Сталинградское кольцо. М., 1987.
 9. Сведения из воспоминаний Бесединой (Ходыревской) А.И.
 10. Г.В. Ключарев. Конец «Зимней грозы». 1983.
 11. А.И. Еременко. Сталинград. Записки командующего фронтом. М., 1961.
 12. В.Я. Хотенков. А сражался он героически. Газета «Курская правда». 29.10.1999.
 13. Сведения из переписки с советом ветеранов 3 ГСМК. Фонды краеведческого музея Полянской средней общеобразовательной школы Курского района Курской области.
 14. ЦАМО РФ. Ф. 33, оп. 682526, д. 901, л. 241.
 15. ЦАМО РФ. Ф. 33, оп. 682526, д. 901, л. 238.
 16. Великая победа на Волге. М., 1965. — 528 с.

17. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. М., 1965. — 620 с.

Последняя весна

1. Г.И. Рослик. Письма. Из фондов краеведческого музея Полянской средней общеобразовательной школы Курского района Курской области.
2. ЦАМО РФ. Ф. 3428, оп. 1, дд. 6, 9, 12.
3. ЦАМО РФ. 10 отдел, 3 архивохранилище. Личная карточка офицера Ходыревского М.И.
4. ЦАМО РФ. Ф. 3428, оп. 1, д. 257. Газета «Удар по врагу». №№ 141 (18.06.1943), 184 (4.08.1943), 190 (19.08.1943), 200 (20.08.1943).
5. ЦАМО РФ. Ф. 3428, оп. 1, д. 257. Газета «Удар по врагу». № 142 (19.06.1943).

По «закону зерна»

1. История Второй мировой войны: 1939–1945. В 12 томах. Т. 7. М., 1976. (стр. 176). История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. В 6 томах. Т. 3. М., 1961 (стр. 290–291). Б.С. Тельпуховский. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. М., 1959.
2. Курская битва. Воспоминания, статьи. В., 1973. — 375 с.
3. ЦАМО РФ. Ф. 3428, оп. 1, д. 12.
4. ЦАМО РФ. Ф. 3428, оп. 1, д. 6, 9.
5. Сведения из фондов краеведческого музея Полянской средней общеобразовательной школы Курского района Курской области.
6. Н.В. Цветков. В степях Сталинграда. М., 1991. — 240 с.

7. Н.В. Цветков. На пути к Днепру. Копия части рукописи. Письма. Из фондов краеведческого музея Полянской средней общеобразовательной школы Курского района Курской области.
8. Курская битва. Хроника, факты, люди. В 2 кн. М., 2003.
9. ЦАМО РФ. Ф. 3428, оп. 1, д. 257. Газета «Удар по врагу»: №№ 197, 199, 200.
10. Г.И. Рослик. Письма. Из фондов краеведческого музея Полянской средней общеобразовательной школы Курского района Курской области.
11. Ю.И. Рудченко. Письма. Из фондов краеведческого музея Полянской средней общеобразовательной школы Курского района Курской области.
12. ЦАМО РФ. Ф. 3428, оп.1, д.10.

«От героев былых времен не осталось порой имен»

1. Сведения из воспоминаний Бесединой (Ходыревской) А.И.
2. Документы из фондов краеведческого музея Полянской средней общеобразовательной школы Курского района Курской области.
3. Книга Памяти. Российская Федерация. Курская область. В 12 томах. Т. 4. К., 1994.; Т. 12. К., 2000.
4. Похозяйственная книга основных производственных показателей хозяйств колхозников колхоза «Красное знамя» д. Большое Лукино. Исполнительный комитет Полянского сельского совета депутатов трудящихся Стрелецкого района Курской области. Учет. форма № 2. 1943.
5. В.Я. Хотенков. А сражался он героически. Газета «Курская правда». 29.10.1999.
6. «Сельская новь». Газета Курского района. № 55. 09.05.1979.

7. ЦАМО РФ. Ф. 33, оп. 686044, д. 1885, л.214.
8. Награды Великой Отечественной.
9. П.М. Рожин. Памятник в небе. К., 1992. — 130 с.
10. ЦАМО РФ. Ф. 3321, оп. 2, д. 5, лл. 22, 24, 32, 111, 112, 113, 213; д. 6, лл. 58, 218.
11. Н.В. Цветков. На пути к Днепру. Копия части рукописи. Из фондов краеведческого музея Полянской средней общеобразовательной школы Курского района Курской области.
12. ЦАМО РФ. 10 отдел, 3 архивохранилище. Картотека учета офицерского состава и учета награжденных. Личная карточка офицера Ходыревского М.И.

Ты слышишь, как растет трава ?..

1. Сведения из фондов краеведческого музея Великовыстропской школы (Великовыстропский НВК, директор Коваленко Елена Васильевна) Лебединского района Сумской области. Украина.
2. Сведения из воспоминаний Дученко В.Я., жителя с. Великий Выстроп Лебединского района Сумской области. На въезде в село установлен памятный знак партизанам-наумовцам (Наумов М.И. — командир партизанского соединения в Сумской области, 1943 г.). М.И. Наумов. Западный рейд. Дневник партизанского командира. Киев, 1985. — 283 с.
3. Сведения из документальных материалов Великовыстропской сельской администрации Лебединского района Сумской области. Украина.

ЦАМО РФ. 10 отдел, 3 архивохранилище. Картотека учета офицерского состава и учета награжденных. Из личной карточки офицера Ходыревского Павла Ивановича

Родился: 7 сентября 1913 г.

Место рождения: Курская область, Стрелецкий район, Полянский сельсовет, д. Большое Лукино.

Национальность: русский. Языками не владеет.

Социальное положение и происхождение: рабочий из крестьян. Беспартийный.

Образование: общее — 8 классов, средняя школа г. Воронежа;

военное — курсы усовершенствования командирского состава г. Мичуринска;

политическое — не имеет.

Служба в старой армии: не служил.

Служба в белой армии: не служил.

Был ли в плену: не был.

Присвоено военное звание младший лейтенант — 8.04.1941 г. Ор.ВО.

Бытность в походах: Отечественная война, Северо-Западный фронт с декабря 1941 г.

Ранен — Северо-Западный фронт, 5 февраля 1942 г.

Не награждался.

Семейное положение: холост. Сестра: Лукина Мария Ивановна. Саратовская область, Новоузенский район, с. Киевское.

Откуда и с какой должности вступил в Красную Армию: г. Воронеж, завод СК-2, мастер рафинирования каучука.

165 СП, 55 СД, г. Курск, курсант — с 25.12.1935 г. по 20.12.1936 г.

Командир отделения — 20.02.1936 г. по 15.05.1936 г. 55 СД.

Командир взвода стрелков — с 15.05.1936 г. по 26.10.1937 г. 55 СД КУКС г. Мичуринска.

Курсант — с 25.12.1940 г. по 8.04.1941 г. Ор.ВО.

1098 СП, 327 Д — командир минометного взвода.

Мобилизован с 20.08.1941 г. по 5.02.1942 г.

1 МСБ, 457 (или 451) ОММ батальон — командир минометной роты с 1.04.1942 г., приказ МВО АБТУ — БФ.

Убыл в составе бригады на Сталинградский фронт — сентябрь 1942 г.

«В бою за социалистическую родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество... умер от ран 15 декабря 1942 г. Похоронен: Калининская область, Нелидовский район, д. Кр. Горки».

Командиры танковых взводов, однополчане гв. лейтенанта Ходыревского М.И., упомянутые в боях 17 августа 1943 г.:

Яковлев Александр Михайлович — 1922 г. рождения, Калининская область, Каменский район, Заовражский сельсовет, д. Заовражье. Отец: Прохоров Михаил Прохорович. Призван Каменским РВК, с 19.02.1942 г. командир танка Т-34, мл. лейтенант. Май 1943 г. — командир взвода танков, гв. лейтенант, член ВКП(б). Геройски погиб в бою 17.08.1943 г., д. Нижняя Сыроватка Сумской области.

Карелин Григорий Алексеевич — командир взвода танков Т-34, 1922 г. рождения, Челябинская область, Шишкинский район, с. Масли. (Родители не указаны).

Содержание

От главного редактора	3
Слово благодарности	5
О том, кто помог издать эту книгу	8
В качестве вступления	17
«Вверх по течению времени	20
Воронеж — город хлебный	49
Танковое училище	84
Это время называлось счастьем	98
В степях под Сталинградом	109
Последняя весна	142
По «закону зерна»	150
«От героев былых времен не осталось порой имен...»	171
«Ты слышишь, как растёт трава?..»	189
Приложение	215
Воспоминания Александры Ивановны Бесединой (Ходыревской)	216
А. Поляков. Похоронить по-человечески	222
Список воинов, погибших за освобождение села Великий Выстороп и захороненных в братской могиле в центре села возле клуба	224
Список воинов, погибших при освобождении села Великий Выстороп и захороненных на сельском кладбище	227
Список документов и литературы	228

Юрий ДЕГТЯРЕВ.

Нет права забыть.

Формат 60x84 ¹/₁₆.

Гарнитура SchoolBook.

Печать офсетная.

Отпечатано: ООО "Регион-Пресс".

ИНН 4629051800.

г.Курск, ул. Пирогова, 3,

тел. (4712) 52-93-69.

Книга. Тираж 500 экз. Заказ № 043.

Дата выхода 21.02.2008 г.

Заказчик: Согачёв Александр
Валерьянович.

Оплачено из избирательного
фонда кандидата на должность
главы Полянского сельсовета
Курского района Курской
области Согачёва Александра
Валерьяновича.